

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 13. Часть 5 (№78)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2024

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,625

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипов Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 13. Issue 5

(№78)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2024

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipov R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Vostryakova Y.V. The idea of the Trinity as the foundation of the Russian mentality.....	14
--	----

CULTURAL STUDIES

Astafyeva T.V. Creating a synthetic theatrical production.....	23
Wang Hao Bel canto. Museum value or eternally young art.....	31
Meng Xiaoyu History of the development of modern music culture in China.....	37
Xiang Luying Chinese and Russian modern popular music: a comparative analysis.....	42
Zhao Huiqing, Han Kuan Picture of China and the Chinese people in Russian scientific and travel literature of the 19th - early 20th centuries.....	49
Yan Lu Exploring the relationship between the Change of music rhythm and dance dynamics in the ballet «sacred spring».....	56

SOCIOLOGY

Shuplenkov O.V., Shuplenkov N.O.

Issues of ethnosociocultural dialogization.....65

Maksimenko E.V. Interaction of police structures
and public organizations as a factor in building police trust.....80

Nadezhina N.N. Trust in marital relations.....87

Olkhovskaya Yu.A. Caring professions
in Medicine: Principles of deontology in care practices
of the elderly (based on the field material
of the orthodox hospice and City Clinical hospital in Moscow).....93

Pomaleyko A.L. Theoretical foundations
of development of social activity of elderly people.....113

Krotov S.E. The main models
of demographic development in the modern world.....118

PHILOSOPHY

Alexandrova O.S. On the question
of the ontological foundations of memory: a comparative analysis
of the ideas of matter and consciousness
by A.V. Brovkovich (Bishop Nikanor) and A.I. Yakovlev.....127

Timurgalieva L.A. Noospheric consciousness
as part of the modern Russia national idea.....136

Abstracts.....141

Authors.....154

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Вострякова Ю.В. Идея Троицы как фундамент русской ментальности.....	14
---	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Астафьева Т.В. К созданию синтеза театральной постановки.....	23
Ван Хао Бельканто. Музейная ценность или вечно молодое искусство.....	31
Мэн Сяюй История развития современной музыкальной культуры Китая.....	37
Сян Луин Китайская и русская современная популярная музыка: сравнительный анализ.....	42
Чжао Хуэйцин, Хань Куань Изображение Китая и китайцев в русской научной и путешественнической литературе XIX - начала XX веков.....	49
Ян Лу Исследование связи между ритмическими изменениями в музыке и динамикой танца в балете «Священная весна».....	56

СОЦИОЛОГИЯ

Щупленков Н.О., Щупленков О.В.

Вопросы этносоциокультурной диалогизации.....65

Максименко Е.В. Взаимодействие

полицейских структур и общественных организаций

как фактор формирования доверия полиции.....80

Надежина Н.Н. Доверие в супружеских отношениях.....87

Ольховская Ю.А. Заботящиеся профессии в медицине:

принципы деонтологии в уходе за пожилыми людьми

(на полевом материале православного хосписа

и городской клинической больницы г. Москвы).....93

Помалейко А.Л. Теоретические основы

развития социальной активности пожилых людей.....113

Кротов С.Е. Основные модели

демографического развития в современном мире.....118

ФИЛОСОФИЯ

Александрова О.С. К вопросу об онтологических

основаниях памяти: сравнительный анализ идей материи

и сознания А.В. Бровковича (еп. Никанора) и А.И. Яковлева.....127

Тимурғалиева Л.А. Ноосферное сознание

как часть национальной идеи современной России.....136

Аннотации.....147

Авторы.....154

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Вострякова Ю.В.*Кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и история науки»
Самарского университета путей сообщения (СамГУПС).*

Идея Троицы как фундамент русской ментальности*

Аннотация. В статье исследуется вопрос о женской природе русской культуры и ментальности. Дается анализ разных подходов к идее православной Троицы, которая рассматривается как основа русского мира, русской культуры и мировосприятия. Данный вопрос представляется автору очень актуальным в контексте большого интереса к проблеме идентичности и поиска мировоззренческих оснований на основе традиционных ценностей. Интерес автора к проблеме Троицы продиктован работой над новым курсом «Основы российской государственности». Определение идеи Троицы как фундамента русского менталитета представляется нам крайне важным. В основе исследования лежит попытка соотнести идею Троицы с ключевой константой русского мира – идеей соборности. В статье определяются основные подходы к проблеме Троицы в русской философской мысли. Приводятся антропологические рассуждения о вере, троичности в идеях Соловьева, Мережковского, Флоренского и других. Разбираются методологические основы рассуждений о женском начале в контексте проблемы Троицы в русской философии. В статье рассматривается вопрос о новых смыслах основных идей русской философии 19 в., которые в условиях современных вызовов начинают звучать по-новому. Автором данной статьи делается вывод о том, что именно женская природа русского понимания идеи Троицы, иррациональность, лежащая в основе русского мировосприятия, и определяет самобытность русской ментальности.

Ключевые слова: соборность, Троица, русская ментальность, женская природа русской культуры, вера, разум, православие, триадология.

Vostryakova Y. V.*Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department
of Philosophy and History of Science Samara State Transport University.*

The idea of the Trinity as the foundation of the Russian mentality

Abstract. The article examines the issue of the feminine nature of Russian culture and mentality. Russian Orthodox Trinity is analyzed in different approaches to the idea of the Orthodox Trinity, which is considered as the basis of the Russian world, Russian culture and worldview. This question seems to the author to be very relevant in the context of great interest in the problem of identity and the search for ideological foundations based on traditional values. The author's interest in the problem of the Trinity is dictated by the work on the new course "Fundamentals of Russian Statehood". Defining the idea of the Trinity as the foundation of the Russian mentality seems to us extremely important. The research is based on an attempt to correlate the idea of the Trinity with the key constant of the Russian world – the idea of conciliarity. The article defines the main approaches to the problem of the Trinity in Russian philosophical thought. Anthropological arguments about faith and the trinity in the ideas of Solovyov, Merezhkovsky, Florensky and oth-

---

* © Вострякова Ю.В., 2024.

Идея Троицы как фундамент русской ментальности

ers are presented. The methodological foundations of the arguments about the feminine principle in the context of the Trinity problem in Russian philosophy are analyzed. The article examines the issue of new meanings of the main ideas of Russian philosophy of the 19th century, which, in the context of modern challenges, begin to sound in a new way. Russian Russian mentality The author of this article concludes that it is the feminine nature of the Russian understanding of the idea of the Trinity, the irrationality underlying the Russian worldview, that determines the identity of the Russian mentality.

Key words: conciliarity, Trinity, Russian mentality, the feminine nature of Russian culture, belief, the mind, Orthodoxy, triadology.

Мы сегодня живем в очень тревожное время. Время великих перемен, о которых уже в 20 веке начали говорить многие философы. Пока всем не очень понятно, куда ведет эта дорога, но то, что человечество не сможет и не будет жить по-старому абсолютно понятно. 21 век это время ментальной революции, которая пришла на смену лингвистической революции 20 века. Это время столкновения «старых» традиционных ценностей с новыми, которые рождаются на наших глазах в западной цивилизации на фоне вызовов сегодняшнего дня. Это время, когда главным становится вопрос в том, куда мы идем. И в таких условиях очень часто ответ на этот важный вопрос помогает найти взгляд в прошлое, обращение к своим корням.

Суть преобразований в контексте ментальной революции состоит в том, что надо актуализировать традиционные ценности и установки, придавая им новый современный смысл. Задача чисто экзистенциальная – научиться соединять в настоящем свое прошлое и будущее. Поэтому вопрос о понимании фундаментальных основ своего национального менталитета приобретает особое значение.

Пытаясь осознать те изменения, которые сегодня происходят в общечеловеческой культуре невозможно пройти и мимо процесса, называемого «отме-

на русской культуры». И это именно ментальные процессы, которые происходят на фоне экономических, политических, информационных вызовов. Чтобы лучше ориентироваться в происходящих мировоззренческих изменениях, чтобы прийти к осознанию самих себя как нации необходимо понимать фундаментальные основания русской ментальности.

Рассуждая о необходимости «возрождения» русской культуры невозможно не обратиться к рассмотрению ключевых тем и положений русской философии. В частности, нас интересуют рассуждения философии 19 века («вершина» развития русской философской мысли). Помимо ключевых проблем (проблема исторического пути России, самосознание народа, морально-этические искания человека, космологизм и пр.) фундаментальным вопросом является вопрос о вере, православии, который является основой русской ментальности. В.В. Путин, выступая после вручения наград лауреатам государственных премий сказал: «Не могу не согласиться с тем, что в основе России – вера и люди. Люди, которые идут от победы к победе, основывая свою жизнь и всю свою работу на вере: вере в победу, вере в справедливость, вере в Россию».

Рассматривая онтологические основания русского мира, невозможно

пройти мимо учения о Троице. Причем нам представляется, что имеет смысл рассмотреть различия в выстраиваемых в христианстве в целом и в православии в частности моделях. Это не просто разговор о троичности и триединстве Бога (понимание единого Бога в Трех Лицах), а рассуждения о специфической «русской» Троице – Вера, Надежда, Любовь и мать их Софья. Эта Троица отражает ту интуитивность и чувственность русской культуры и менталитета, которая противопоставлялась в русской философии ментальности западного типа, которой в большей степени присущи алгоритмичность и рационализм.

Четкий ответ на вопрос триадологии о сущности этого божественного единства, как нам представляется, все еще не получен. В целом традиция понимания Бога в трех лицах не является «эксклюзивным» изобретением христианства. Идея троичности наблюдается в древнеегипетской, древнегреческой мифологии, в культурах Древней Индии, Древнего Китая, Древнего Рима, этрусков, древних славян, в исламской культуре и пр. Но наиболее глубоко этот вопрос все-таки прорабатывается в христианстве.

Русское понимание Троицы складывается на основе уже существовавших конструкций, впитывая из самобытных ментальных моделей разные аспекты понимания этого вопроса. А вопрос этот один из важнейших в трудах В.С. Соловьева, В.Н. Лосского, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка П.А. Флоренского и многих других русских философов. При этом во всех рассуждениях можно обозначить два направления. Во-первых, непосредственно интерес к самому сущностному смыслу понятия Троицы с опорой на христианские догматы. Во-вторых, вопрос о том, как выстраиваются отношения элементов

Троицы в ней самой (диалектика).

В религиозной философии с ее опорой на методологический принцип догматизма вопрос о триединстве Троицы не имеет принципиальной важности и не требует строгой доказательности, т.к. наши рассуждения опираются на веру. У Соловьева мы находим рассуждения о том, что это триединство живое, реально существующее, действительное, оно является внутренней сущностью живых объектов не может быть полностью отражено, определено и понято через определения разума [13, 14]. И проблема в том, что это и определяется как главная отличительная черта западного типа мышления от русского.

Разум способен уловить лишь общую, формальную сторону бытия. Вера же, являясь тайной бытия личности, есть нечто большее, а значит и больше сущностных смыслов может в себе содержать. Вера — это высшая ступень развития Разума. Вера это не про объективность. Она обращена к субъективному человеческому бытию.

Категория Троицы — это не совсем поле действия Разума. Православие определяет, что София слишком материальна для Бога и слишком духовна для Человека. Это Мост, соединяющий Бога и Человека. И в этом состоит главная сложность в понимании Троицы, которая по сути своей непознаваема и иррациональна. Как говорил Флоренский «Осуждая себя самого, рассудок требует Троицы во Единице, но не может вместить Ее» [15, с. 65].

Различные русские философы определяют разные аспекты понимания сущностного смысла Троицы. Но у всех делается акцент на веру и иррациональную составляющую этого процесса. По С.Н. Булгакову познание Бога возможно только когда человек сам откроется Богу. Это путь откровения, который яв-

ляется онтологическим основанием экзистенционирования человека. По мнению Булгакова человека вообще есть малый Бог, малая вселенная. Кстати, подобную традицию рассуждений мы находим еще у Сократа, который определял человека как Микрокосм. Такие же рассуждения мы видим у С.Л. Франка, когда отмечается, что Бог вынесен за рамки сферы рационального познания, т.к. он есть та реальность, которая открывает сама себя и для себя.

В русской философии можно выделить три линии рассуждений о Троице: рационалистическую (опирающуюся на диалектический подход к познанию Троицы – В.С. Соловьев, В.Н. Лосский, А.Ф. Лосев), иррационалистическую (П.А. Флоренский, С.Л. Франк) и антропологическую, представленную С.Н. Булгаковым и Н.А. Бердяевым.

В рамках диалектического подхода определяется, что понять смысл сущности единства Троицы возможно только определяя, что ее Лица обладают собственными чертами, отличаются друг от друга, то именно в этом различии и содержится глубинный смысл понимания феномена Троицы, ее тождество в различных ипостасях. Нам представляется, что для западного мышления больше характерна именно рационалистическая диалектическая линия, идущая из античного Логоса, где акцент сделан на свойствах и сущности этих ипостасей. В русской философии преобладает понимание Святого Духа как единосущная Жизнь, т.е. только в абсолютном единстве и переплетении этих ипостасей возможна реализация сущностного смысла идеи Троицы. И именно этот смысл сложен для понимания, потому что он опирается не столько на возможности разума, сколько появляется в плоскости интуитивного познания этого триединства, «вчувствование»,

вживание в это познание (по-(н)-имание). Эта методологическая установка перекликается с современным герменевтическим подходом к восприятию реальности, бытия, экзистенции.

В литературе постоянно нам говорят о двойственной структуре человека. Каждый человек состоит из души и тела, так мы привыкли определять. А что если посмотреть на Человека из плоскости Троицы. Тогда окажется, что каждый Человек является Троицей, т.к. душа человека — это часть Святого Духа, это данный Богом «божий дар», талант, творческая способность как таковая, которая может быть применима в любой сфере человеческой экзистенции. Бог-Отец — это причина рождения, источник этой творческой силы. И именно он определяет и жизнь, и смерть Человека.

При этом, у каждого народа в культуре и связанной с ней философской модели выстраивается свое понимание соотношения мужского и женского начал. Если соотносить христианское и православное понимание смысла Троицы, то становится абсолютно очевидно, что христианский ее вариант является мужским, а православная — женская. [см.: 2, 5, 10, 11]

При рассмотрении вопроса о творческих силах цивилизации в ее развитии многие исследователи делают акцент на роли женского начала. Будущее часто связывают с развитием духа, который понимается в контексте рассмотрения проблемы Троицы. Если проанализировать варианты рассмотрения вопроса о религиозной эволюции человечества, то можно встретить рассуждения о том, что первый этап развития это религия плоти, вторая связывается с разными аспектами противоречий и противостояния плоти и духа, а третья, понимаемая как будущее, рассматрива-

ется через синтез Божественного мира (Царство Отца) с тварным миром (Царство Сына), которое разворачивается в плоскость существования духа (Царство Святого Духа).

Это и понимается как плоскость таинства Троицы. Поэтому идея Троицы приобретает мистический смысл и становится важнейшим определяющим человеческое бытие фактором. В русской философии в рассуждениях о Троице часто можно встретить идею определения русской онтологии на основе женского начала (София). Именно София должна помочь Человеку прийти к гармонии, преодолев противоречивость этого мира, выраженную в идее двойственности, представленную через борьбу духа и плоти. Будущее человечества связывается с построением нового пространства бытия человека – пространства Веры, Надежды и Любви, где только и возможна гармония и вечный мир. Для русской философии отсутствие в определении смысла христианской троицы женского начала означает невозможность прихода в гармоничное состояние и с миром, и самого мира. В этой идее и проявляется истинный смысл фундаментальной константы русской ментальности – понятию соборность.

Развитие человеческой цивилизации имело в своих истоках момент, когда правило женское начало (концепция экофеминизма, где появление иерархии человеческого общества связывается со сменой системы женских ценностей (матриархат) на мужские (патриархат). Отчётливо виден процесс замены в разных мифологических моделях женских образов на мужские. Это символизировало собой овладение природой и дальнейшее разделение и разъединение мира на природный и мыслительно рациональный мир абстракций и разви-

тия техногенного пространства.

Не менее важным стал вопрос о соотношении мужского и женского начала в цивилизационных процессах (кто главнее, мужчина или женщина). В современном мире мы наблюдаем увеличение мужской составляющей в женском мире и наоборот, мужчины становятся все более женственными. К чему это приводит современный мир мы сегодня уже отчетливо видим (родитель № 1, родитель № 2, гендерное «многообразие» и пр.)

В связи с этими рассуждениями хочется вспомнить идеи Дм. Мережковского. Он определяет пол человека как метафизическое, космическое начало. Мысль о том, что человек должен не *служить* Богу, а *прислушиваться* к нему и что из космоса приходит Божественная энергия (пассионарность, идеи русских космистов и пр.) вообще очень типична для русской философской мысли. Мережковский определяет Пол как двигатель цивилизации [7]. Именно через Пол происходит проникновение одного бытия в другое и в результате рождается что-то новое. Это точка соприкосновения с трансцендентным, по его определению. И именно Пол соединяет противоположности мира силой Любви. Это и есть истинный смысл феномена Софии, которая выступает связующим звеном, мостиком между Отцом (Богом, Небом) и Сыном (землей, тварным миром) выступая в роли матери, соединяющей в себе Веру, Надежду и Любовь, любовь к миру и Богу. Именно женское начало становится той силой, которая выступает двигателем цивилизации в целом, когда происходит взаимодействие и взаимопроникновение проявлений бытия и в результате рождается что-то новое. Причем женское начало соединяет эти противоположности именно с помощью любви.

Именно любовь есть та связующая сила всех элементов христианской Троицы. Именно поэтому дочери Софии – Любовь (к миру и к Богу), Вера и Надежда.

В принципе это женское начало есть и в «классической» христианской Троице. Если обратиться к концепции религиозной эволюции человечества Мережковского, то мы найдем там очень интересное рассуждение о том, что вечно-мужественное содержится в Отце, а вечно-женское в Матери-Духе. Оба начала совмещает в себе дух Сына. Мережковский приходит к выводу о том, что в христианской плоскости открывается тайна только Одного (Сына), а в дохристианском (языческом по своей сути) пространстве открывается тайна Двух – Отца и Матери [8]. Мережковский определяет, что верхом совершенства является божественная двуполость (священный андрогин).

Одна из ярчайших черт русской философии 19 в. — это синкретизм. В данном случае нас интересует именно синкретизм светского и религиозного начал в философских рассуждениях. Этим, вероятно и продиктован перечень актуальных для нашего мира вопросов – проблема определения исторического пути России, идея мессианства русского народа, большое внимание к проблемам морали и свободе выбора, а также идея андрогина, рассматриваемая часто в плоскости монистического гностицизма, в котором Бог определяется как пара противоположностей, как гармоничное соединение мужского и женского начал. При этом варианты решения этого вопроса разные. Кто-то говорит об увеличении роста бесполого среднего рода в русской культуре [5, с. 1-38], кто-то рассуждает о необходимости победы мужского начала над женским (Бердяев), а кто-то, как Мережковский, считает противопоставление мужско-

го и женского начала неправильным. Но если обобщить все рассуждения, то приоритетным окажется мнение о том, что именно женское начало и связанная с ним символика Троицы является фундаментальным принципом, на котором строится идея мессианства русского народа. Именно оно может спасти человечество, приведя его в Царствие Божие.

О женском начале говорит в своей философии и Вл. Соловьев, называя ее Вечной Женственностью [13, 14]. Это и есть то беспредельное, космическое, божественное начало, которому надо не *служить*, а научиться *прислушиваться* к нему и своей жизнью пытаться давать ответы этому великому началу бытия. Поэтому в русской философии этого периода очень явно проглядываются идеи универсальности бытия, которые реализуются в интеррелигиозности нашей философии. Обращаясь к символизму и смыслам идеи Троицы Соловьев соотносит идеи Женственного бытия и идею Мировой Женственности. Рассуждая об истинной любви, Соловьев указывает на двойственность ее предмета: мы любим и абсолютное идеальное, принадлежащее высшей сфере бытия и способное войти в идеальный душевно-духовный мир человека, и то живое природное, человеческое, которое помогает реализовываться этому духовному в нашей реальной жизни. Рассуждения о земной любви невозможны у Соловьева без определения идеи Вечной Женственности, которая абсолютно соотносится с идеей Троицы, Софии и всеединства. По его мнению, это то, что сопоставимо с Вечной Возможностью, это та часть единого Бога, через которую открываются бесконечные горизонты для реализации единой божественной Действительности. В каждой женщине присутствует в объективном виде это идеальное на-

чало, определяемое как Вечная Женственность. И в своей любви каждый мужчина проживает это соединение с этим божественным началом. В результате начинается процесс преображения человека (и мужчины и женщины), и они приобретают богочеловеческие черты. Именно в этом Соловьев и видит истинный смысл любви.

Возможно, главным секрет нашей ментальности в том, что православие соединило в себе язычество и христианство, сохранив присущее язычеству женское начало. В результате можно видеть, как у многих наших философов в рассуждениях о женском начале и Троице Святой дух начинает соотноситься, а иногда и заменяться Женским Божественным началом, как у Дм. Мережковского или Д. Андреева. [1, 7, 8] В результате сама идея понимания Троицы переносит нас именно в женскую смысловую плоскость. В таких рассуждениях мы часто находим объяснение жестокости современного мира, которое видят в преобладании мужского, рационально-логического начала в культуре и ментальных основаниях бытия. Именно женское начало может изменить эту ситуацию. Только женское начало может привести в мир гармонию между онтологическими противоположностями мужского и женского мировосприятия.

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые аспекты вопроса о сущностных смыслах проблемы Троицы и ее влияние на формирование русской ментальности. И это только начало, т.к. вопрос представляется нам очень сложным, объемным и многоаспектным. И этот вопрос является крайне актуальным в контексте сегодняшней ментальной революции. Эти идея зафиксирована в стратегиях развития нашей страны, определенных главой

государства В.В. Путиным, который еще в декабре 2012 году в Послании к Федеральному Собранию сказал: «Мне больно об этом говорить, но сегодня российское общество испытывает дефицит духовных скреп, милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи, дефицит того, что всегда, во все исторические времена делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [9]. Поэтому продолжение исследования вопроса о ключевых идейных константах нашей культуры и самосознания представляется нам крайне важным.

References

- [1] Andreev D.L. *Rose of the World*. – Moscow: Mir Uranii, 2002. 608 p.
- [2] Bogin I. *Eternal Femininity*. – St. Petersburg: Aleteya, 2003. 488 p.
- [3] Vinogradova T.V. Zherebkin S. *Gender Issues in Philosophy // Introduction to Gender Studies / edited by Zherebkina I.A. Kharkov, St. Petersburg, 2001. P. 390-426 // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 8: Science Studies. Abstract Journal. 2002. № 3. P. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=1271950> (06.14.2024)*
- [4] Vostryakova Yu.V. *Some thoughts about the feminine nature of the Russian soul // Science and culture of Russia. 2020. Vol. 1. P. 8-10. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43848916>*
- [5] Gachev G.D. *National Eros in culture // National Eros and culture: in 2 volumes / comp. G.D. Gachev, L.N. Titova. – M.: Ladimir, 2002. Vol. 1: Research. P. 1-38.*
- [6] Lykova N.N. *The Moral Idea of the Dogma of the Holy Trinity in the Context of Understanding the Problems of Moral and Aesthetic Education of Young People (Cultural and Philosophical Analysis of the Problems) / N.N. Lykova, D.A. Sinita // Works of the Tauride Theological Seminary: Collection of Works / Authors: Archpriest Dmitry Gotskalyuk, M.V. Masaev. Scientific editor M.V. Masaev. Volume Issue 2. – Simferopol: Limited Liability Company "Aerial Printing House", 2021. P. 117-123. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47397756> (12.03.2024)*
- [7] Merezhkovsky D.S. *The Mystery of the Russian Revolution. Experience of Social Demonology // (Russia and Bolshevism). The Mystery of the Russian Revolution // Complete Encyclopedic Works. Series: Electronic Library. – Moscow: IDDK, 2007. 1 electronic optical disc (CD-ROM).*
- [8] Merezhkovsky D.S. *The Secret of the West. Atlantis–Europe*. – Moscow: Eksmo, 2007. 671 p.
- [9] *Address to the Federal Assembly in December 2012. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (12.03.2024)*
- [10] Rekenenko A. *The Feminine Principle – the Hypostasis of the Holy Spirit of the Original Trinity. // URL: http://rekenenko.inc.ru/article_2.htm (01.03.2024).*
- [11] Ryabov O.V. *"Mother Rus": An Experience of Gender*

- Analysis of the Search for Russia's National Identity in Domestic and Western Historiosophy. – М.: Ladomir, 2001. 202 p.
- [12] Simutina T.V. The Concept of Triadology as a Current Tradition in Russian Philosophical and Theological Thought. History and Modernity // Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Cognition. 2022. № 3. P. 151-155. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48545344> (12.04.2024) – DOI 10.37882/2500-3682.2022.03.26.
- [13] Solovyov V.S. Philosophical Principles of Integral Knowledge // Soloviev V.S. Complete Collected Works and Letters. In 20 volumes. Page 196.
- [14] Soloviev V.S. Readings on God-Manhood. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovev/chtenija-o-bogochelovechestve/ (12.04.2024)
- [15] Florensky P. The Pillar and Ground of Truth. An Experience of Orthodox Theodicy in Twelve Letters. – М.: Academic Project; Gaudeamus, 2012.
- [11] Рябов О.В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. – М.: Ладомир, 2001. 202 с.
- [12] Симутина Т.В. Понятие триадологии как актуальная традиция в русской философско-теологической мысли. История и современность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 3. С. 151-155. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48545344> (Дата обращения: 12.04.2024) – DOI 10.37882/2500-3682.2022.03.26.
- [13] Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания // Соловьёв В.С. Пол. собр. соч. и писем. В 20 т. С. 196.
- [14] Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovev/chtenija-o-bogochelovechestve/ (Дата обращения: 12.04.2024)
- [15] Флоренский П. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодици в двенадцати письмах. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012.

Список литературы

- [1] Андреев Д.Л. Роза мира. – М.: Мир Урании, 2002. 608 с.
- [2] Богин И. Вечная женственность. – СПб.: Алетей, 2003. 488 с.
- [3] Виноградова Т.В. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии // введение в гендерные исследования / под ред. Жеребкиной И.А. Харьков, СПб., 2001. С. 390-426 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. Реферативный журнал. 2002. № 3. С. 60-70. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=1271950> (Дата обращения: 14.06.2024)
- [4] Вострякова Ю.В. Некоторые рассуждения о женской природе русской души // Наука и культура России. 2020. Т. 1. С. 8-10. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43848916>
- [5] Гачев Г.Д. Национальный Эрос в культуре // Национальный Эрос и культура: в 2 т. / сост. Г.Д. Гачев, Л.Н. Титова. – М.: Ладомир, 2002. Т. 1: Исследования. С. 1-38.
- [6] Лыкова Н.Н. Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы в контексте осмысления проблем морально-эстетического воспитания молодежи (культурно-философский анализ проблематики) / Н.Н. Лыкова, Д.А. Синица // Труды Таврической духовной семинарии: Сборник трудов / Составители: протоиерей Гоцкалюк Дмитрий, М.В. Масаев. Научный редактор М.В. Масаев. Том Выпуск 2. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 117-123. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47397756> (Дата обращения: 12.03.2024)
- [7] Мережковский Д.С. Тайна русской революции. Опыт социальной демонологии // (Россия и большевизм). Тайна русской революции // Полное энциклопедическое собрание сочинений. Сер. Электронная библиотека. – М.: ИДДК, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- [8] Мережковский Д.С. Тайна Запада. Атлантида–Европа. – М.: Эксмо, 2007. 671 с.
- [9] Послание к Федеральному Собранию в декабре 2012 года. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (Дата обращения: 12.03.2024)
- [10] Рекуненко А. Женское начало – ипостась Святого Духа изначальной Троицы. // URL: http://rekunenko.inc.ru/article_2.htm (Дата обращения: 01.03.2024).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

TOPICAL ISSUES

Астафьева Т.В.

*Кандидат искусствоведения, доцент кафедры режиссуры музыкального театра,
Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова.*

К созданию синтеза театральной постановки*

Аннотация. В статье анализируется современный театральный синтез, основанный на многозадачности творчества и технологической части постановочного процесса. Автор описывает основные аспекты деятельности режиссера и художника-сценографа. Осуществляя профессиональную деятельность, режиссер сталкивается с множеством разнохарактерных обязательств перед театром. Как руководителю творческого коллектива ему необходимо, в строго определенной последовательности, решить все задачи постановки: от идеи спектакля до премьеры. Сценограф, отвечая за зрелищную составляющую, реализует материально-вещественное оформление спектакля, организует деятельность художников-технологов, вводит в театральное произведение инновационные средства усиления художественной выразительности режиссерского замысла – компьютерные технологии и мультимедийные эффекты. Театральный зритель, осваивающий коммуникативный потенциал мультимедиа, перевоплощается из «наблюдателя» в «сотворца», создавая уникальный творческий синтез.

Ключевые слова: современный постановочный процесс, режиссер, сценограф, театральный зритель, компьютерные технологии и мультимедиа в театре.

Astafyeva T. V.

*PhD in Art History, Associate Professor of Department
of Directing the Musical Theater, St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatoire.*

Creating a synthetic theatrical production

Abstract. The paper describes contemporary theatrical synthesis springing from the multitasking nature of creative and technological components of the directing process. The author depicts the basic aspects of theatrical directors' activities – those of a stage director and a scenographer. As for the stage directors, they have to deal with numerous and various responsibilities to the theatre. As main administrators, they have to solve all of the problems of the staging – from the concept idea through to the opening night, following a certain and strict order. A scenographer is responsible for the spectacular component and implements the tangible and substantive artwork by managing the cooperation of artists, designers and technicians. They also select from innovative means of computer technologies and multimedia effects to intensify the artistic impressiveness of the director's conception. Mastering the communicative potential of multimedia theatre, the audience reveal their attitude towards the artistic novelty of the staging, give their soul and intellect to interpret the performance, thus turning from a viewer into a co-author and contributing to absolutely unique constructive theatrical synthesis.

Key words: contemporary staging process, stage director, scenographer, audience, computer technologies and multimedia in theatricals.

---

* © Астафьева Т.В., 2024.

К созданию синтеза театральной постановки

Исследование современного синтеза театральной постановки в условиях всеместного распространения информационно-коммуникационной культуры является актуальной задачей.

Каждому режиссеру присуще многообразие творческих качеств: музыкальность, артистизм и эмоциональность мироощущения; иррациональность и наитие вне логических канонов; наблюдательность, внимание к деталям и мелочам; тончайшее знание человеческой природы, психологии и психофизики; эрудированность, чувство стиля и мн. др. Сверхзадачность в профессиональной деятельности театральных режиссеров основана на школе К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Многолетняя традиция педагогики и режиссуры, у истоков которой стояли А.В. Оссовский, И.И. Соллертинский, Э.И. Каплан, Р.И. Тихомиров, Г.П. Ансимов, Б.А. Покровский, С.Л. Гаудасинский, заложила принципы гармоничного сочетания всех компонентов спектакля: анализ музыкально-сценического произведения, репетиции с актером-певцом, практические рекомендации для создания режиссерской постановочной концепции, методы взаимодействия в художником спектакля и мн. др.

Осуществляя профессиональную деятельность, режиссер сталкивается с множеством разнохарактерных обязательств перед театром: как руководителю творческого коллектива ему необходимо, в строго определенной последовательности, организовать осуществление всех задач постановки: от идеи спектакля до его премьеры и выпуска, которые можно разделить на несколько блоков.

К первому блоку режиссерских задач относятся:

- создание собственного творческого замысла и поиск художественной новизны будущего спектакля в срок, определенный договором с театром;
- своевременное начало работы с художником-сценографом;
- выбор постановочной стратегии.

Области, в которых именно режиссерский, постановочный подход становится определяющим, испытывают серьезную потребность

в стратегическом проектировании спектакля. У театральных постановщиков существует ряд стратегий, из которого выделяются допостановочная, сценическая и продюсирование.

Допостановочная стратегия – это художественный замысел спектакля с разработкой проекта сценографии, в котором творческая идея режиссера подтверждается сценографической концепцией, пространственная структура художественного оформления определена задачами развития действия, режиссерскими схемами композиционных построений мизансцен и изображена в эскизах картин спектакля, а целостное решение оптимизирует художественно-технологические характеристики рабочего макета. По утверждению Р.Р. Тазетдиновой, «режиссерские методы в допостановочный период используют определенный набор ориентиров, которые помогают иначе, по-своему, использовать личный опыт творческого субъекта и конгениально выразить мироощущение автора текста, а также предполагаемых адресатов послания» [8]. То есть до того, как начнется работа над постановкой, необходимо, чтобы самоценный режиссерский артистизм, создающий условия для подвижности творческих исканий, пересекаясь с креативностью сценографа, создавали положительную кор-

реляцию в единстве художественного замысла постановщиков.

Выбор сценической стратегии связан с практикой постановочной импровизации режиссера и его индивидуальным творческим методом. При этом действенная метафора спектакля создается постановщиками непосредственно в репетиционном процессе, на сценической площадке. К сценографии сценическая стратегия применяется чаще всего тогда, когда режиссер и художник вынуждены осуществлять художественное оформление спектакля «на подборе», т. е. приспособлять и обыгрывать подходящие элементы сценографии из других спектаклей; арендовать костюмы и т. п. При этом может происходить непредсказуемый перерасход временных и материальных ресурсов. Сценическая стратегия используется также при форс-мажоре. Например, когда режиссер вынужден менять сценографическую концепцию спектакля на стадии проведения генеральной репетиции в связи с тем, что по независящим от него причинам ранее задуманные декорации и костюмы не были изготовлены в положенный срок. При сценической стратегии зачастую роль сценографа в театре исполняет заведующий постановочной частью (завпост), который имеет квалификацию художника-технолога. Он не создает эскизы и макет к спектаклю, а в основном сосредотачивается на подборе декораций, бутафории и костюмов по списку, составленному постановщиками.

Стратегия продюсирования постановки зачастую вызвана коммерческими задачами театра, в связи с переходом на самоокупаемость. А. Е. Князева также отмечает: «Государственные репертуарные театры оказались вынуждены строить репертуарную поли-

тику с учетом объективной рыночной конкуренции и, соответственно, с запросами публики, все дальше отходя от просветительской и воспитательной функции, присущие театру как социальному институту. Взаимопроникновение форм театральной организации обусловлено естественным приспособлением к развивающемуся художественному рынку. Главным отличием между государственным и частным театром можно назвать основной источник финансирования: государственные и муниципальные театры финансируются из бюджетов соответствующих уровней, тогда как частные предприятия формируют свои доходы за счет спонсорских, меценатских или общественных средств» [4].

Продюсерской стратегией является: инициирование творческих идей художественных проектов в области исполнительских искусств; умение дать квалифицированную оценку творческим проектным инициативам режиссеров, дирижеров, балетмейстеров, артистов, авторов драматических и музыкальных произведений, художников компьютерной графики и анимации и мн. др., в том числе, соучастие с постановщиками в разработке концепции проекта, оптимальной тактики его подготовки и реализации [9].

Учитывая необходимость соблюдения технологических процессов производства материальной части спектакля, режиссер осуществляет второй блок задач:

- планирование работы технической части театра над запуском спектакля;
- контроль сроков создания художником-сценографом эскизов к постановке спектакля и рабочего макета;
- выполнение совместно с художником авторского надзора за изготов-

лением и подбором материальной части спектакля (декораций, бутафории, костюмов и реквизита).

Третий блок режиссерских задач связан с организацией творческой части театра:

- назначение на роли солистов оперы;
- работа балетмейстера-постановщика с артистами балета;
- составление графика репетиций;
- осуществление совместно с дирижером контроля выучки солистами нотного материала;
- работа над ролью с солистами оперы, проведение сидячих и сценических репетиций;
- контроль занятий хора с хормейстером;
- согласование с дирижером оркестровой корректуры;
- проведение спевков;
- организация сценических репетиций;
- руководство совместно с заведующим постановочной частью (завпостом) процессом монтировочной репетиции с обозначением марок (пометок, где устанавливаются декорации);
- запись совместно с художником по свету световой партитуры (по музыкальному материалу и сценическому действию);
- проведение вместе со сценографом и всеми техническими службами театра монтировочной, технической репетиции по установке и демонтажу декораций;
- осуществление самых трудоемких и тяжелых репетиций выпускного периода – черновых и чистовых прогонов. Первый прогон называют «монтировочной с актерами» – это своеобразная монтировка спектакля, на которой актеры, музыка, декорации и

свет согласуются между собой в определенном взаимодействии и строгой последовательности;

- завершение репетиционного периода постановки прогонами и генеральной репетицией (с декорациями, в костюмах и гриме);
- выпуск премьерного спектакля;
- участие в информационном сопровождении постановки до и после премьеры и мн. др.

Проектирование постановки позволяет режиссеру распределить очередность действий участников постановочного процесса таким образом, чтобы соблюдалась оптимальная последовательность выполнения ее творческой и технической части.

Творческая часть включает:

- сценографическую концепцию;
- планировки развития действия;
- список предметно-вещественного оформления спектакля (материальной части);
- описание световой и мультимедийной структуры оформления (нематериальной части);
- репетиционный план.

Техническая часть содержит:

- информацию об эффективном способе реализации постановки;
- техническое задание на изготовление декораций, бутафории и костюмов;
- чертежную документацию;
- список необходимого оборудования (технический Райдер);
- смету (простейшую форму финансового плана постановки);
- правила техники безопасности и охраны труда;
- график выпуска спектакля;
- партитуру технического обслуживания спектакля и мн. др.

В театре, в начале творческого взаимодействия режиссера и сценогра-

фа, происходит совместное принятие определенной стратегии осуществления спектакля.

При выборе допостановочной стратегии постановщики определяют единую концепцию спектакля, соединяющую:

- концепцию искусства (творческая позиция автора);
- концепцию жизни (правды, идеологии времени);
- концепцию профессии (принцип работы режиссера и коллектива театра на всех этапах постановки);
- концепцию художественного оформления, при помощи которой режиссер осуществляет осознанный выбор наиболее подходящих функций сценографии и вида декораций в атмосфере спектакля.

Важная роль в создании художественного оформления по режиссерскому замыслу спектакля принадлежит как художнику-постановщику (сценографу), так и художникам-исполнителям этого творческого труда.

Профессиональную деятельность театрального художника-постановщика исследовал и описал В.В. Базанов, обращая внимание на то, что сценограф «должен активно участвовать во всех этапах и периодах работы театра над спектаклем – от первых встреч с режиссером до дня премьерного спектакля. [3, с. 4, 5]. В создании художественного оформления спектакля участвуют художники-специалисты различных квалификаций.

Художник-постановщик (сценограф) – это специалист, обладающий широким спектром художественно-творческих и организаторских способностей, владеющий традиционными приемами изобразительного творчества: рисунка, живописи, технологиями конструирования,

графического дизайна и современным проектно-техническим инструментарием, который используется в процессах создания и производства художественного оформления спектакля (новые технологии, графические редакторы, 3D-визуализаторы, программы дополненной реальности, инновационные программы компьютера и др.). Т.В. Астафьева отмечает: «Возможности новых технологий позволяют художнику-постановщику синтезировать творческую и техническую часть своей деятельности, органично соединяя процесс создания художественного образа, конструктивное решение жестких декораций и производство габаритных чертежей, расчеты материалов – в соответствии с имеющимися средствами и т.п. Графические программы эстетически совершенствуют сценографию спектакля путем создания выразительной визуализации: подробной детализации, расширенным цветовым и световым диапазоном, проявлении большой точности в передаче объема, формы и фактуры взаимодействующих предметов» [1, с. 44, 45]. Особенность современного сценографа заключается в том, что он выступает в процессе своей работы и как художник в привычном понимании этой профессии, и как медиахудожник, и как художник-программист.

Художник-технолог – театральный специалист, владеющий знаниями техники сцены, совокупностью технологий, методов и приемов для создания внешней художественно-образной формы различного рода представлений. В современной театральной сфере художник-технолог является заведующим художественно-постановочной частью или техническим директором, а также соответствует должностям

конструктора декорационного оформления, полетных устройств и мн. др. В круг профессиональных обязанностей художника-технолога сцены в первую очередь входит разработка всего комплекса документации технического проекта сценического воплощения замысла художника-постановщика и художника по костюмам, составление паспорта спектакля, проверка согласованности изготовленных элементов сценографии с требованиями пожарной безопасности, а также создание проектов гастрольных вариантов оформления спектаклей текущего репертуара. Художник-технолог следит за соответствием воплощения замысла художника-постановщика и художника по костюму и художника по свету. В создании материальной части постановки также участвуют такие художник-технологи как: бутафор, дизайнер танцевальной и сценической обуви, гример-постижёр.

Художник по сценическому свету и специальным эффектам, работающих в сотрудничестве с режиссером – возглавляет процесс светового оформления сцены и реализации световых эффектов, создает необходимую документацию световой партитуры спектакля, участвует в проведении световых репетиций, в ходе которых художественное освещение фиксируется на партитурах, осуществляет постоянный контроль за точным выполнением освещения спектаклей в действующем репертуаре, использует самые последние достижения науки в сфере театральной техники, проводит монтажные световые репетиции, необходимую корректировку светового оборудования и технологии. Кроме того, художник-технолог может руководить отделами театра, которые занимаются световым оформлением

представлений или производят светотехническое оборудование для театра. Он контролирует правильность выполнения сотрудниками световой партитуры спектакля, правила техники безопасности и охраны труда при работе с подобным оборудованием (правил пожарной безопасности и санитарии)» [2, с. 51-54].

Разнообразие процессов творчества современных постановщиков способствует развитию новых форм культурных практик (перфомансов, инсталляций, мультимедийного и светового шоу и мн. др.). По мнению А.В. Крыловой: «Следствием этих процессов становится ряд существенных изменений в соотношении художественных составляющих спектакля: отказ от главенства музыки, равноправная смысловая значимость всех выразительных компонентов, образующих полифоническое многоканальное смысловое поле, которое позволяет говорить о театре «смешанных средств»» [5].

В основу цифровой режиссуры положено управление программами мультимедиа с целью создания интерактивного художественного пространства, объединяя и направляя при этом творчество художника, аниматора, видеооператора, фотографа, композитора, звукорежиссера, программиста и реализуя весь спектр новых возможностей компьютерных технологий. К перспективе развития цифровой режиссуры в постановочном процессе музыкального театра относится расширение границ творчества медиахудожника и режиссера, слияние профессиональных навыков создания зрелищной формы. О.М. Соловьева отмечает: «Говорить о цифровом искусстве как о некоем интегральном объекте, рассматривать как единое понятие позволяют имен-

но современные коммуникационные технологии, которые дают возможность объединить отдельные составляющие в единую систему, обеспечить целостность взаимодействия отдельных составляющих, целостность подхода к взаимному общению, к обеспечению “доступности” [7, с. 15].

Важным аспектом разнохарактерной работы постановщиков спектакля является поиск информации из литературных источников, фото и видео материалов, аудиозаписей, нотного материала и др. Для этой цели сегодня используется автоматизированная библиотечная система «ИРБИС» – программа разработанная ассоциацией ЭБНИТ, включает в себя модули автоматизированных рабочих мест администратора, каталогизатора, комплектатора, читателя; модули автоматизированных рабочих мест книговыдачи, книгообеспеченности; модуль шлюза www-сервера для доступа к ресурсам ИРБИС через Интернет, в библиотеках: Мариинского театра, Санкт-Петербургской филармонии, Пушкинского музея, Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. Большую помощь режиссеру и художнику оказывает и программа «КАМИС» (комплексная автоматизированная музейная информационная система), разработанная ОАО «АЛЪТ СОФТ», внедренная с 2005 г. в Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства, а с 2009 г. и в еще один значимый для театральной жизни музей – Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина (Москва) [1, с. 56].

Мультимедиа в театре представляет динамический синтез технологического продукта и воздействия

его эффектов на зрителя. По мнению К. Федоровой: «Techne позволяет бесконечно отодвигать границы познаваемого и возможного. Однако, использование технологий оборачивается медиопрактикой тогда, когда расширяется не только спектр произведенных предметов, но палитра чувственного опыта, когда затрагиваются глубинные слои восприятия и в привычном, и органически данном (исконно своем) обнаруживается нечто новое» [6, с. 8]. Новый зритель, в процессе осмысления новизны спектакля, перевоплощается из «наблюдателя» в «сотворца», созидая уникальный творческий синтез. Инновационные технологии стали неотъемлемой частью профессионального инструментария постановщиков XXI в., усовершенствовали коммуникацию театрального коллектива и зрительской аудитории.

References

- [1] Astafieva T.V. New technologies in the modern production process (based on the theatrical art of St. Petersburg in 1990-2010) dis. for a Ph.D. in art history / SPbGUP – SPb.: 2011. 187 p.
- [2] Astafieva T.V. Scenography of a musical performance: a teaching aid. – SPb.: Composer, St. Petersburg, 2023. 180 p.
- [3] Bazanov V.V. Work on a new production (performance design technology): a teaching aid. – SPb.: SPbGATI, 1994. 47 p.
- [4] Knyazeva A.E. Producer project as an organizational form of theatrical business (history of origin and definition of the concept) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodyuserskiy-proekt-kak-organizatsionnaya-forma-teatralnogo-dela-istoriya-vozniknoveniya-i-opredelenie-ponyatiya> (25.06.2024).
- [5] Krylova A.V. On new forms of synthesis of arts in modern musical theater // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-formah-sinteza-iskusstv-v-sovremennom-muzykalnom-teatre> (25.06.2024).
- [6] Media: between magic and technology / edited by N. Sosna, K. Fedorova. Ekaterinburg – Moscow: Cabinet scientist, 2014. 330 p.
- [7] Solovieva O.M. Digital art and modern communication technologies. Smart digital economy. 2022. Vol. 2. № 1. P. 12-17.
- [8] Tazetdinova R. R. Philosophical and cultural aspect of director's analysis of a fiction text: dis. for a Ph.D. in Philosophy. // URL: <https://www.disscat.com/content/filosofsko-kulturologicheskii-aspekt-rezhisserskogo-analiza-khudozhestvennogo-teksta> (06.25.2024).

- [9] Federal State Educational Standard of Higher Education in the specialty 55.05.04 Producing (specialist level) // URL: <https://base.garant.ru/71500338/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (06.25.2024).

Список литературы

- [1] Астафьева Т.В. Новые технологии в современном постановочном процессе (на материале театрального искусства Санкт-Петербурга 1990 – 2010 гг.) дис. на соиск. уч. ст. канд. искусствоведения / СПбГУП – СПб.: 2011. 187 с.
- [2] Астафьева Т.В. Сценография музыкального спектакля: учеб.-метод. пособие. – СПб.: Композитор, Санкт-Петербург, 2023. 180 с.
- [3] Базанов В. В. Работа над новой постановкой (технология оформления спектакля) : учебное пособие. – СПб.: СПбГАТИ, 1994. 47 с.
- [4] Князева А.Е. Продюсерский проект как организационная форма театрального дела (история возникновения и определение понятия) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodyuserskiy-proekt-kak-organizatsionnaya-forma-teatralnogo-dela-istoriya-vozniknoveniya-i-opredelenie-ponyatiya> (Дата обращения: 25.06.2024).
- [5] Крылова А.В. О новых формах синтеза искусств в современном музыкальном театре // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-formah-sinteza-iskusstv-v-sovremennom-muzykalnom-teatre> (Дата обращения: 25.06.2024).
- [6] Медиа: между магией и технологией / под ред. Н. Сосна, К. Федоровой. Екатеринбург – Москва: Кабинетный ученый, 2014. 330 с.
- [7] Соловьева О.М. Цифровое искусство и современные коммуникационные технологии. Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2. № 1. С. 12-17.
- [8] Тазетдинова Р.Р. Философско-культурологический аспект режиссерского анализа художественного текста: дис. на соиск. уч. ст. канд. философских наук. // URL: <https://www.dissercat.com/content/filosofsko-kulturologicheskiiaspekt-rezhisserskogo-analiza-khudozhestvennogo-teksta> (Дата обращения: 25.06.2024).
- [9] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 55.05.04 Продюсерство (уровень специалитета) // URL: <https://base.garant.ru/71500338/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (Дата обращения: 25.06.2024).

Ван Хао*Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Бельканто. Музейная ценность или вечно молодое искусство*

Аннотация. Цель работы: исследовать становление итальянской вокальной школы (бельканто) от момента её зарождения до современного состояния; влияние на формирование самой школы и её влияние на национальные вокальные школы; проследить периоды развития, расцвета и упадка школы, пути её сохранения; репрезентативная роль оперного искусства и сходная роль вокальной школы; влияние фонетики языка на трудность освоения вокальной школы бельканто. В данной статье автор использовал сравнительный метод, метод абстрагирования и теоретический метод исследования. В результате исследования прослежен путь становления вокальной школы бельканто, её влияние на развитие мировой вокальной культуры. Сделан вывод о наличии перспектив сохранения и дальнейшего совершенствования уникальной вокальной школы бельканто.

Ключевые слова: бельканто, техника пения, кантилене, голос, опера, вокализ.

Wang Hao*Master. Lomonosov Moscow State University.*

Bel canto. Museum value or eternally young art

Abstract. The purpose of the work: to investigate the formation of the Italian vocal school (bel canto) from its inception to its current state; the influence on the formation of the school itself and its influence on national vocal schools; to trace the periods of development, heyday and decline of the school, ways to preserve it; the representative role of opera and a similar role of the vocal school; the influence of phonetics of language on the difficulty mastering the bel canto vocal school. In this article, the author used the comparative method, the method of abstraction and the theoretical method of research. As a result of the research, the path of formation of the bel canto vocal school, its influence on the development of world vocal culture is traced. It is concluded that there is a prospect of preserving and further improving the unique bel canto vocal school.

Key words: bel canto, singing technique, cantilene, voice, opera, vocalization.

Само слово бельканто (bel canto) звучит притягательно, протяжно, изысканно, возможно, даже маняще, оно и переводится просто - красивое пение [3]. Для музыковедов характерно ассоциировать с творчеством итальянских компози-

торов, можно сказать с великолепной четвёркой: Верди, Доницетти, Россини, Беллини. Для нас же, рядовых меломанов это в первую очередь имена певцов, для этого даже не потребуется напрягать память, что бы вспомнить гениаль-

---

* © Ван Хао, 2024.

Бельканто. Музейная ценность или вечно молодое искусство

ную тройку: Л. Поварроти, Х. Карерас, П. Доминго, наших великолепных певиц Е. Образцову или И. Архипову. Сама техника пения, которую мы знаем, как бельканто зародилась на рубеже шестнадцатого и семнадцатого веков, разумеется, в Италии. Эту манеру пения отличает особая лёгкость, свобода, плавность перехода от ноты к ноте. Вне всякого сомнения, это умение возникло не на пустом месте, начиналось оно как и многие другие явления из народных традиций, существенное влияние оказала оригинальная структура итальянского языка. Некоторые музыкальные исследователи относят период пения в практике бельканто только к периоду семнадцатого и восемнадцатого столетия, полагаем это не совсем справедливым, однако не оспариваем тезис о том, что в бельканто на первое место поставлен исключительно голос. Многие, особенно итальянские музыковеды считают, что без колоратурного пения бельканто не может быть полноценным и должно обозначаться другим термином, например «bella voce» например. Есть и совершенно другое мнение, которое заостряет внимание на кантилене, хотя присутствует некоторая неоднозначность в толковании этого термина. Попробуем просуммировать некоторые, как нам представляется основные, некоторые критики акцентируют внимание на элементе, который можно определить как связность, то есть, говоря упрощенно звук должен течь плавно и свободно как река. Отдельные эксперты даже используют термин постоянная кантилена, выделяя максимально ровное, спокойное звукообразование, с максимально возможным отсутствием переходов между регистрами, здесь характерна как можно большая протяжность звуков. Можно продолжать детализацию, просто перечислим неко-

торые из изученных нами источников. Аккордовая, или с элементами аккордовой техники, полифоническая, два или большее количество фактурных неравнозначных пластов звучащих в тоже время, образуют мелодико-гармоническую кантилену. Различают так же зарубежную и русскую кантилену, но в этой работе мы считаем достаточным простое упоминание о их наличии.

Стиль бельканто возник в то же время, когда формировалась итальянская опера, выразилось это в выделении основного и вспомогательного голосов. Само владение техническими приёмами искусства прекрасного пения, требовало длительных занятий. Напомним, опера это вид драматического искусства, отсюда особая важность красоты пения, как средства эстетического выражения. Отчасти это связано с отходом от полифонического звучания, композиторы внесшие вклад не только практику, но и теорию музыки, они считали хор не способствует адекватному пониманию текста, иногда просто искажает смысл. Велись дискуссии о том, то важнее драматическое содержание или музыка? Так вместе развивалось оперное творчество и искусство бельканто, некоторые музыкальные теоретики считали, что бельканто сочетает в себе исполнительское мастерство вокалиста, стиль музыкальной композиции, педагогическую школу. Нет сомнений, о взаимном влиянии перечисленных направлений и во многом предопределяли вектор развития музыкального искусства в целом и оперы в частности. Конечно, это привело к некоторой неопределённости самого понятия бельканто, это подтверждается всё новыми работами, исследующими эти аспекты. Спор между голосом и драмой способствовал возникновению концепцию бельканто, описывающую некоторые основные признаки [2]. Это

понятная художественная интонация, точная передача текста, голосовая красота, звукоизвлечение с максимальной лёгкостью, плавность звучания, искусное или виртуозное управление голосом [4]. Мы не имеем сведений о сольном пении до рождения жанра музыкальной драмы или оперы, в связи с этим можно отчётливо проследить связь между искусством оперы и вокальной школой бельканто. Это выражается ещё и в том, что хор уступил ведущее место арии, большинство опер мы знаем и помним по ариям главного персонажа, вокруг которого строится драматический сюжет. Сама техника бельканто породила некоторые сопутствующие направления, со временем приобретшее самостоятельное значение. Это и разработки в теории музыки, с обучением искусству бельканто связывают школу обучения пению, которую мы знаем как сольфеджио. Интересно отметить, что не мало упражнений имеют отличие от арий только в отсутствии текста, такие упражнения называются вокализ. Один из самых известных вокализов это “Я очень рад, ведь я, наконец, возвращаюсь домой”, исполненный Мистером Трололо, он же Эдуард Хиль. Вокализу уделили место в своём творчестве С. Рахманинов, М. Равель, Вилла-Лобоса и другие. Так из упражнений для постановки голоса родился отдельный жанр вокального искусства.

Сложно найти профессиональную музыкальную культуру в мире не испытывавшую влияние итальянского музыкального искусства. Российские музыканты поддерживали стабильный контакт с европейскими исполнителями, в первую очередь, конечно, итальянскими. Это связано так же с приглашением большой группы итальянских артистов в Россию в восемнадцатом веке. Имя русского композитора М. Глинку зача-

стую связывают со своеобразным жанром «русского бельканто». Глинка бывал в Италии и был знаком с выдающимися итальянскими композиторами, таким образом, он мог изучать бельканто непосредственно на месте, а так же познавать тонкости через общение с итальянскими коллегами. Однако М.И. Глинка был сугубо национальным композитором, не без причины, поэтому композитора величают создателем синтетической системы русского мелодизма. Ему удалось соединить качества народной музыки, так называемого городского романса на основе профессиональной практики. Примеры этому мы находим в операх Глинки, некоторые музыковеды находят в музыке этих произведений отдельные черты русских колыбельных песен. Уже не раз отмечалось наличие общих, характерных черт, в традициях русской и итальянской песенной культуры. Творчество М.И. Глинки разделило историю русской музыки на две эпохи, до Глинки и после него. Деятельность М.И. Глинки оказало влияние на всю дальнейшую музыкальную жизнь в России, элементы этого влияния мы можем найти в произведениях таких видных композиторов как Римский-Корсаков, Рахманинов, Прокофьев. Хотя утверждать, что из творения полностью построены на технике бельканто было бы слишком смелым. Как огранка превращает алмаз в бриллиант, так и певческий голос нуждается в постановке, тренировке, не только в чтении нот, но и в правильном дыхании и многом другом. То есть мы говорим об отношениях учителя и ученика, так громадное влияние на всю европейскую методiku преподавания оказал М. Гарсия. В России в девятнадцатом, начале двадцатого века работали многие последователи этой методики, их школы прошли такие певцы как Ф. Шаляпин, Ф. Стравинский, Нежданова,

С. Лемешев и многие другие. Влияние вокальной школы бельканто сказались даже на исполнении русских народных песен, особенно отличались на этом поприще Шаляпин, Лемешев, Обухова. Всё это привело к тому, что наряду с русским балетом, русская опера, в широком смысле стали своеобразной российской репрезентацией за рубежом. Многие российские оперные певцы и певицы удостоивались самых восторженных эпитетов в мировой музыкальной прессе.

Итальянская культура простерла своё влияние не только на европейские страны, но и достигла других континентов. Даже исполнительское мастерство в такой, имеющей свою очень оригинальную и самобытную культуру стране как Китай, испытало влияние итальянской культуры, в нашем случае мы говорим о бельканто. В первую очередь это касается системы высшего музыкального образования, отметим две основные направляющие в процессе преподавания. Первая ориентированная на европейскую школу, эту школу, собственно, и называют бельканто в Китае, вторая направлена на сохранение национальной музыкальной традиции. Полагаем обобщение имеющих иногда существенные различия вокальных школ, а именно итальянской, американской, французской и русской, не вполне правомерным, однако констатируем этот факт. Всё же мы не можем не учитывать это обстоятельство, а также стремление китайских музыкантов овладеть всем богатством этого направления, в том числе и техническими приёмами, постановкой дыхания и тому подобному. В силу серьезнейших отличий в китайском и итальянском языке, в их фонетике, это представляется задачей нетривиальной для китайских мастеров. Основным достоинством в технике бельканто китайские вокалисты считают плавное прохождение перехо-

дов от регистра к регистру, постоянство звука на всём диапазоне. Таким образом, постановка голоса для целостного звукоизвлечения, для плавного, ровного пения, где голос — это основа исполнения. Китайские преподаватели вокала основой для бельканто, правильную постановку дыхания, так называемого диафрагменного дыхания. Что обеспечивает свободное и глубокое дыхание, в свою очередь это даёт возможность расширения диапазона, плавность перехода из регистра в регистр. В соответствии с китайской традицией, педагоги вокала акцентируют основные принципы адаптации бельканто к китайской культуре через следующую концепцию: научность, национальность, художественность, эпохальность. Завершая этот краткий обзор, сделаем предположение о новом этапе развития «китайского бельканто», переход к технике в период её наивысшего подъёма, к изначальной чистоте. От копирования, западных техник в полном объёме, взаимодействию и синтезу с национальной, китайской вокальной культурой. Мы можем без преувеличения утверждать об успешной адаптации, развитии, итальянской школы вокала к китайским практикам вокала, что делает неизбежным вхождение современной китайской школы вокала в мировую вокальную культуру [1]. Отметим роль правительства Китайской Народной Республики в этом процессе, которое уделяло большое внимание открытию консерваторий и музыкальных факультетов. Подтверждением этому служат победы китайских вокалистов на международных конкурсах.

Как всякий культурный феномен вокальная школа бельканто не есть, что то застывшее, оно прошло многовековой путь развития и сегодня живо и продолжает совершенствоваться. Тем не менее, некоторые музыкальные критики

говорят об упадке и даже закате бельканто ещё в девятнадцатом веке. Мы в отличии от этих критиков, считаем, что это не так, при всём при том что опера стала в некоторой степени элитарным искусством. Как меняется окружающая нас жизнь, так меняется вокал, школы вокала, техника для вокала, укажем на то что, появилось микрофонное пение, например. Уже есть немало исследований, из которых мы узнаем и поймём, что в основе исполнения во многих жанрах будь то народное пение, джаз, рок, локальная эстрада, а уж тем более опера, лежит искусство бельканто. Впитав и синтезировав всё лучшее из школы бельканто, получили своё развитие русская, французская, немецкая, а теперь уже и китайская школы бельканто. Однако итальянская школа о начала и по сию пору остаётся эталонной, примеры мы можем найти без особого труда, используя современные средства коммуникации. Современные средства коммуникации создали возможности для пения и распространения произведений практически для каждого, однако есть спорт, а есть спорт высоких достижений. Как высокие горные вершины покоряются самым лучшим и подготовленным, так и занятия бельканто требуют наличия таланта и ежедневного труда. Тем более новый век дал нам и новые технические средства, которые способствуют сохранению и совершенствованию стиля. Нельзя не отметить появление в двадцатом веке появление иных стилей пения и обучения вокалу. При всём при этом итальянская школа вокала сохраняет свою востребованность. Происходит это в силу того она основана на предельно естественных для человека методиках. Говоря об искусстве бельканто в современную эпоху нельзя обойти такое относительно новое явление, как появление целой плеяды исполнителей

обладающих голосом – контр тенор. Для этого голоса уже пишутся оперные партии. О том что, говорить о закате бельканто преждевременно, лучше всего скажет репертуар практически любого оперного театра. Там обязательно будут присутствовать произведения итальянских композиторов Россини, Беллини и Доницетти, это совсем не удивительно, учитывая, откуда по всему миру начало, своё шествие это искусство. В заключение возьмём на себя смелость утверждать, что пройдя многовековой путь в своей истории, искусство пения, известное нам как бельканто сохраняет значимость и в настоящее время. Более того можно проследить потенциал развития и неисчерпаемость творческой энергии, в двадцатом и двадцать первом веке бельканто по прежнему живо и даже расширяет свой ареал.

References

- [1] What is "bel canto". // URL: <https://dzen.ru/a/W9DS8ro-JawCs7K2w>
- [2] Bel canto. // URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/belkanto/>
- [3] Bel canto. // URL: <https://bigenc.ru/c/bel-kanto-a92db8>.
- [4] Bondarenko A V. The place of intuition in scientific and artistic creativity // Bulletin of the Bashkir University. 2006. Vol. 11. № 4. P. 183-185.
- [5] Ryabova E. L., Ternovaya L. O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [6] Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [7] Ryabova E.L. On the Anniversary of the Famous Scientist and Teacher Nadezhda Ulturgasheva // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
- [8] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [9] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [10] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [11] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
- [12] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: a conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
- [13] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // The power of history and the

- history of power. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
- [14] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [15] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // Ethnosociety and interethnic culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [19] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (Based on the Image of the Gate) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [23] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // Cultural World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [24] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [25] Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [26] Ryabova E.L. International round table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
- [8] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [9] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [10] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
- [11] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [12] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [13] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории - История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [14] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [15] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [19] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [20] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [22] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [23] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
- [24] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [25] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [26] Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.

Список литературы

- [1] Что такое «бельканто». // URL:<https://dzen.ru/a/W9DS8roJawCs7K2w>
- [2] Бельканто. // URL: <https://www.culture.ru/s/slovodnya/belkanto/>
- [3] Бельканто. // URL:<https://bigenc.ru/c/bel-kanto-a92db8>.
- [4] Бондаренко А.В. Место интуиции в научном и художественном творчестве // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 183-185.
- [5] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [6] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [7] Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.

Мэн Сяюю

*Аспирант кафедры культурологии,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический государственный университет.*

История развития современной музыкальной культуры Китая*

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению истории развития современной музыкальной Культуры Китая. Автором приводится краткая характеристика музыкальной культуры Китая, а также факторы, которые способствовали ее популяризации. В рамках настоящего исследования процесс развития современной музыки Китая разделен на несколько этапов: до основания Китайской Народной Республики, после основания Китайской Народной Республики, музыка «Культурной революции», а также музыкальная культура периода «открытости». Автором выделяются особенности музыкальных жанров, присущих каждому этапу, а так приводятся примеры популярных композиций. В результате установлено, что каждый этап развития современной музыки Китая является следствием предыдущего, так как постепенно обобщался зарубежный опыт, что позволяло раскрыть новые черты народной культуры. Именно данный фактор определил современный облик китайской музыки.

Ключевые слова: Китай, музыка, культура, современность, развитие, история.

Meng Xiaoyu

*Department of Cultural Studies. Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University.*

History of the development of modern music culture in China

Abstract. This article is devoted to the history of the development of modern musical culture in China. The author provides a brief description of the musical culture of China, as well as the factors that contributed to its popularization. In this study, the process of development of modern music in China is divided into several stages: before the founding of the People's Republic of China, after the founding of the People's Republic of China, the music of the Cultural Revolution, as well as the musical culture of the period of "opening up". The author highlights the features of musical genres inherent in each stage, and provides examples of popular compositions. As a result, it was established that each stage in the development of modern music in China is a consequence of the previous one, since foreign experience was gradually generalized, which made it possible to reveal new features of folk culture. It was this factor that determined the modern appearance of Chinese music.

Key words: China, music, culture, modernity, development, history.

---

* © Мэн Сяюю, 2024.

История развития современной музыкальной культуры Китая

Музыкальная культура является синтезом музыкальных явлений, которые характеризуются различной природой, функциями и формами. При этом необходимо отметить, что культура в широком смысле представляет собой творческую деятельность человека, а также материальные и духовные достижения. Именно к таким достижениям относится музыка. Именно поэтому ее эстетическая ценность с точки зрения историко-культурной антропологии заключается в общем развитии человечества, достижения выдающихся достижений и открытий в данной области, а также передачи наследия будущим поколениям. Китайская культура имеет многовековую историю, которая содержит богатые музыкальные традиции и национальное своеобразие. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения ее современного состояния и раскрытия сущности большого количества существующих в настоящий момент жанров.

Современная музыка Китая получила свое развитие в 20-х гг. XX в., которое продолжается и в настоящее время. Однако необходимо понимать, что многие стили и жанры постоянно видоизменялись в связи с влиянием политических и социальных процессов, которые происходили в стране, а также художественных тенденций, сущность которых заключалась как в сохранении уникальных особенностей национальной музыки, так и их сближении с западными традициями. Особое внимание следует обратить на такое понятие, как «художественная песня». Оно характеризует жанр, который представляет собой синтез поэтического музыкального искусства Китая с европейскими романтическими песнями. Формирование данного жанра в Китае стало возможно благодаря дея-

тельности известного музыковеда Сяо Юмэя, который проходил обучение в Германии. Сам музыковед характеризовал данный жанр как «китайскую художественную песню», особенностью которого являлось использование особенностей европейской романтической лирики [2, с. 11]. Благодаря этому он стал важной основой камерно-вокального творчества множества китайских композиторов.

Примечательно, что в 20-х гг. XX в. Шанхай был ведущим городом на Дальнем Востоке, в результате чего на его территории происходил культурный обмен между Китаем и странами Запада. «Движение 4 мая» также оказало широкое влияние на развитие современной музыки страны и распространения западных традиций, благодаря чему расширилось не только мышление, но и мировоззрение китайского народа. При этом необходимо отметить, что на развитие современной музыки Китая также оказали влияние факторы, приведенные ниже:

1. Исполнение вокальных композиций под аккомпанемент в музыкальных учебных заведениях;
2. Распространение джаза;
3. Изучение китайской народной музыки.

Благодаря этому удалось достичь синтеза китайской и западной музыкальных культур, результатом чего стало формирование популярной музыки на основе использования пентатоники, а также минорных и мажорных гамм. На раннем этапе развития данный музыкальный стиль характеризовался как «шидайцзю». При этом необходимо отметить, что в 30-х гг. XX в. широкое распространение получили джазовые произведения, равно как и западная симфоническая музыка благодаря большому количеству выступлений

европейских музыкантов. Результатом таких столкновений культурного характера китайские композиторы предпринимали попытки синтеза китайской музыкальной техники и оркестровки на западный манер [5, с. 39]. В пример можно привести композицию Ли Цзинхуэя «Дождь моросит», основой которой является традиционная пентатоника и западный музыкальный ритм. При этом необходимо отметить, что аккомпанемент содержит традиционные китайских инструменты (пипа и муюй – «деревянная рыба»), а также медные духовые инструменты европейского образца. Многие исследователи считают данную песню первым примером китайской популярной музыки [7, с. 64].

До основания Китайской Народной Республики национальная популярная музыка находилась на пике собственного развития. Причиной такого явления стало распространение танцевальных залов, а также рост киноиндустрии. Последний фактор оказалась наиболее важное влияние на развитие современной музыки. Популярная музыка Китая до 1949 г. характеризовалась тремя стилями, которые представлены ниже:

1. Танцевальная музыка и джаз;
2. Музыка в народном стиле;
3. Европейская академическая музыка [10, с. 150].

Соответственно, необходимо более детально рассмотреть каждый из представленных выше стилей. Что касается джазовой музыки, то ее основной характеристикой является использование быстрых и энергичных ритмов, которые подходили для танцевальных залов. Именно поэтому они использовались в китайской поп-музыке. Особое внимание также стоит обратить на влияние мюзиклов Бродвея, в диалоги представлены в виде поэтических тек-

стов [4, с. 81]. Это позволяло выразить широкий спектр эмоций, в связи с чем композиторы из Китая использовали данные приемы в своих сочинениях. В пример можно привести следующие композиции: Чэнь Госин – «Я люблю тебя, роза» и Ли Цзиньгуан – «Вечерняя примула».

В рамках музыки в народном стиле национальные композиторы использовали большое количество народных инструментов, заимствовали некоторые элементы из пекинской оперы, а также использовали западные музыкальные инструменты. При этом особое внимание уделялось использованию западной техники оркестровки. Среди важных композиций в данном стиле следует отметить «Четыре сезона» Хэ Лютина и «Жестокий мир» Ли Цинью.

Постепенное распространение европейской академической музыки стало следствием изучения китайскими композиторами новой техники оркестровки [3, с. 4]. Благодаря этому появилась возможность использовать поэтические тексты в качестве основы композиции. Результатом такого слияния традиций стал вокальный стиль, похожий на *bel canto*. Среди ярких примеров данного направления необходимо отметить Лю Баньнуна и его композицию «Как мне перестать думать о нем», а также Сяо Юмэя и композицию «Как мне задать вопрос?».

В 1949 г. была образована Китайская Народная Республика, что стало причиной не только социальных и политических, но также и художественных изменений в жизни общества. Важной составляющей китайской популярной музыки стали массовые народные песни, которые представляли собой обработки традиционных китайских композиций. Мелодии песни были основаны на национальных музыкальных моти-

вах или мотивах национальных меньшинств Китая с добавлением элементов, присущих популярной музыки с целью их распространения в массах. Особую популярность массовые народные песни получили во время «Культурной революции», которая длилась с 1966 по 1976 гг. Среди важных представителей данного музыкального направления необходимо отметить Цинь Гэна – «Да здравствует Мао Цзэдун» и Ли Цзянчжун – «Песня Красной армии».

Особое внимание необходимо обратить на студенческие и городские песни, которые получили свое развитие в начале 1970-х гг. Их особенность заключалась в использовании современной техники звучания, но заимствования традиционных поэтических текстов. Дело в том, что в данных композициях обычно описывается городская или студенческая жизнь, которые наполнены энергией и молодежным энтузиазмом. Однако ввиду того, что данные песни также направлены на массы, в них использовались простые музыкальные формы и мелодии. Именно поэтому в аккомпанементах таких композиций часто использовались губные гармошки, гитары и т. д.

В 1980-х и 1990-х гг. особую популярность получила рок музыка, которая часто отражало «бунтарский» характер ее исполнителей. Самая известная композиция в рассматриваемом стиле «У меня ничего нет» – Цуй Цзянь. Однако необходимо отметить, что содержание многих рок-композиций отражало социальную реальность, которая часто была наполнена проблемами, которые пытались обнажить исполнители [11, с. 484]. В связи с сильным влиянием рока на народные массы данные музыкальные композиции постоянно подавлялись.

С наступлением XXI в. сочетание

современных и традиционных музыкальных элементов начало проявляться более широко. Именно поэтому Ли Цюнь и Ли Юган на основе собственных достижений сформировали новое направление китайской популярной музыки – «Чжунго Фэн» или «китайский стиль» [8, с. 5]. Его важная особенность заключается в интеграции традиционного музыкального стиля посредством вокальных партий и аккомпанемента. Во многих музыкальных композициях Чжунго Фэн используется минорная гамма и пентатоника, благодаря чему синтезируются как китайские, и так и западные музыкальные традиции. При этом многие аранжировки часто основаны на традиционных китайских инструментах, в то время как в вокальных партиях могут содержаться прямые цитаты из классических китайских произведений [9, с. 8]. В своей работе В. Фанг указывает, что «Чжунго Фэн» отражает синтез традиционных текстов и современных текстов, мелодий, аранжировок и т. д. [6, с. 112]. Именно поэтому во многих композициях данного стиля используются элементы из многих популярных жанров, таких как пекинская опера, кантри, джаз, рок-н-ролл, хип-хоп, панк и т. д. Важно понимать, что музыканты данного направления часто используют большое количество традиционных китайских инструментов, среди которых важное значение имеют:

1. Гучжэн – цитра;
2. Дагу – китайский барабан;
3. Дизи – флейта из бамбука;
4. Пайбан – китайская хлопушка;
5. Пипа – традиционный китайский струнный инструмент;
6. Эрху – скрипка;
7. Янцин – цимбала и т. д.

Необходимо также отметить, что во многих композициях также используются и западные инструменты: виолон-

чель, фортепиано, гитара, скрипка и т. д. Примером является композиция Дзея Чоу под названием «Дует восточный ветер», важной особенностью которой является использование традиционной китайской мелодии и элементов ритм-н-блюза. Изучение таких композиций позволит сформировать представление о том, как современная музыка может взаимодействовать с традиционной. Это является перспективной дальнейшим развитием современной музыкальной культуры Китая, которая имеет колоссальное преимущество.

В результате мы приходим к следующим выводам. Современная музыка Китая прошла долгий путь развития, который сопровождался изучением как национальных, так и зарубежных традиций. Именно поэтому в настоящее время наблюдается их синтез, в результате чего постепенно расширяется аудитория слушателей. При этом необходимо отметить, что каждый этап развития современной музыки Китая является следствием предыдущего, так как постепенно обобщался зарубежный опыт, что позволяло раскрыть новые черты народной культуры. Именно данный фактор определил современный облик китайской музыки.

References

- [1] Bin L. Analysis of the Features of Writing Modern Folk Songs // *Art Space*. 2011. № 3. P. 23-24.
- [2] Keu C. Xiao Yumei and His Role in the Formation of Modern Chinese Musicology: specialty 17.00.02 "Musical Art": abstract of a dissertation for the degree of candidate of art history. Nizhny Novgorod, 2017. 21 p.
- [3] Mengyun V., Yakovleva E.N. Modern Music Education in China: Trends and Prospects // *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. 2021. № 2 (58). P. 1-7.
- [4] Xia Q. Mass Musical Genres in China // *Art Education and Science*. 2019. № 3. P. 79-84.
- [5] Jingbo Yu. A Brief History of Chinese Pop Music. Shanghai: Shanghai Music Publishing House, 2015. 92 p.
- [6] Fang V. Blue and White Porcelain-The Word Secret Hidden in the Glaze. Beijing: Writers Publishing House, 2008. 299 p.
- [7] Ho W., Law W. The Cultural Politics of Introducing

- Popular Music into China's Music Education // *Popular Music & Society*. 2012. № 35. P. 56-79.
- [8] Lee K., Wong D. Chinese popular music as a musical heritage and cultural marker of the Chinese // *International Journal of Heritage Studies*. 2017. № 23. P. 1-13.
- [9] Lin C. Relocating the Functions of Chineseness in Chinese Popular Music after the China Wind // *China Perspectives*. 2020. № 4. P. 7-14.
- [10] Liu Y. Characteristics of Chinese Composers Art Songs from the Twentieth Century to the Early Twenty-first Century // *Arts, Design and Contemporary Education*. 2018. № 4. P. 148-151.
- [11] Matusitz J. Chinese rock and pop music: A semiotic perspective // *Asia Europe Journal*. 2008. № 7. P. 479-490.

Список литературы

- [1] Бин Л. Анализ особенностей написания современных народных песен // *Художественное пространство*. 2011. № 3. С. 23-24.
- [2] Кэу Ч. Сяо Юмэй и его роль в становлении современного китайского музыкознания: специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Нижний Новгород, 2017. 21 с.
- [3] Мэнъюнь В., Яковлева Е.Н. Современное музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2021. № 2 (58). С. 1-7.
- [4] Ся Ц. Массовые музыкальные жанры в Китае // *Художественное образование и наука*. 2019. № 3. С. 79-84.
- [5] Цзинбо Ю. Краткая история китайской поп-музыки. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2015. 92 с.
- [6] Fang V. Blue and White Porcelain-The Word Secret Hidden in the Glaze. Beijing: Writers Publishing House, 2008. 299 p.
- [7] Ho W., Law W. The Cultural Politics of Introducing Popular Music into China's Music Education // *Popular Music & Society*. 2012. № 35. P. 56-79.
- [8] Lee K., Wong D. Chinese popular music as a musical heritage and cultural marker of the Chinese // *International Journal of Heritage Studies*. 2017. № 23. P. 1-13.
- [9] Lin C. Relocating the Functions of Chineseness in Chinese Popular Music after the China Wind // *China Perspectives*. 2020. № 4. P. 7-14.
- [10] Liu Y. Characteristics of Chinese Composers Art Songs from the Twentieth Century to the Early Twenty-first Century // *Arts, Design and Contemporary Education*. 2018. № 4. P. 148-151.
- [11] Matusitz J. Chinese rock and pop music: A semiotic perspective // *Asia Europe Journal*. 2008. № 7. P. 479-490.

Сян Луин*Магистрант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Китайская и русская современная популярная музыка: сравнительный анализ*

Аннотация. В данной публикации проводится сравнительный анализ специфических особенностей китайской и российской популярной музыки. Цель данной статьи – проследив эволюцию становления и развития популярной музыки в Китае и России, определить особенности ее структуры, формы и внутреннего содержания в каждой из стран. В статье использовались исторический, аналитический, музыковедческий и сравнительный методы исследования. Результаты исследования показали, что, несмотря на некоторые общие черты китайской и российской популярной музыки, у каждой из них был разный путь развития, что привело к специфическим особенностям популярной песенной культуры в обеих странах. Автор статьи приходит к выводу, что популярная музыка должна идти в ногу со временем и отражать перемены, происходящие в обществе, в связи с чем необходима трансформация популярной музыки.

Ключевые слова: музыкальная культура, популярная музыка, многожанровость, национальные традиции, Китай, Россия.

Xiang Luying*1st year undergraduate student. Lomonosov Moscow State University.*

Chinese and Russian modern popular music: a comparative analysis

Abstract. This publication provides a comparative analysis of the specific features of Chinese and Russian popular music. The purpose of this article is to trace the evolution of the formation and development of popular music in China and Russia, to determine the peculiarities of its structure, form and internal content in each country. The article utilized historical, analytical, musicological and comparative research methods. The results of the study showed that despite some common features of Chinese and Russian popular music, each had a different path of development, resulting in specific features of popular song culture in both countries. The author of the article concludes that popular music should keep up with the times and reflect the changes taking place in society, thus the transformation of popular music is necessary.

Key words: musical culture, popular music, multi-genre, national traditions, China, Russia.

Введение. В последние годы исследователей все чаще и чаще привлекают вопросы изучения массовой культуры, в которой особое место занимает современная популярная музыка.

---

* © Сян Луин, 2024.

Китайская и русская современная популярная музыка: сравнительный анализ

менная музыка. Музыкальная культура является одной из наиболее значимых форм функционирования современной массовой культуры, поскольку оказывает огромное воздействие на массовое сознание. В каждом государстве существуют свои, специфичные, виды, формы и жанры популярной музыки, обусловленные характером ее развития, национальным менталитетом, особенностями национального мышления, традициями. И в то же время популярная музыка, благодаря глобализации современного культурного пространства, способна преодолеть границы и существенно повлиять на развитие национальной музыкальной культуры. В этом можно убедиться, проанализировав историю становления русской и китайской популярной музыки.

Результаты. В Китае популярная музыка начала развиваться в 1920-е годы, а процесс ее становления продолжается до сих пор. Стиль китайской популярной музыки, представленный песенным жанром, менялся, с одной стороны, под влиянием социально-политических процессов, происходящих в Китае, а с другой, на него оказали серьезное воздействие художественные течения, одни из которых тесно связаны с развитием национальной идентичности, другие же направлены на процесс интеграции западных музыкальных стилей и жанров в китайскую музыку, являющуюся частью национальной культуры.

Местом рождения популярной музыки в Китае принято считать Шанхай. Именно в этом городе, в 1920-х годах, где проводили свой досуг богатые европейцы, получила развитие и китайская музыкальная культура нового типа, построенная на синтезе народно-песенного китайского фольклора, традиционной китайской оперы, американского джаза, бродвейских мюзиклов и других

элементов западной поп-культуры.

«Отцом-основателем» китайской популярной музыки называют Ли Цзиньхуэя – известного к тому времени композитора, снискавшего себе славу созданием фольклорных композиций. В 1927 году Ли Цзиньхуэй написал песню «Мелкий дождь», которую можно назвать «культурным столкновением» Запада и Востока, поскольку в ней композитор объединил технику создания китайских народных песен (национальную пентатонику) и ритм, отражающий специфику западной популярной музыки. Кроме того, для аккомпанемента Ли Цзиньхуэй использовал наряду с европейскими (духовыми) инструментами и китайские национальные инструменты [3, с. 126].

Дальнейшее развитие китайской поп-музыки связано с именами таких композиторов, как Ли Цзингуан («Майский ветер», «Су Сан»), Чэнь Гэсин («Человек во сне», «Роза, Роза, я тебя люблю»), Яо Минь («Второй сон», «Благословение», «Красавица под лунным светом»), Пан Сюйцзюнь («Слезы влюбленных»), Чжоу Сюань («Ночной аромат») и др. [7]. Можно сказать, что китайская популярная музыка этого периода находилась в стадии формирования. Это было время экспериментов и исканий, которые «привели к тому, что поп-музыка Китая, с одной стороны, в значительной степени обогатилась за счет заимствований из западных течений, а с другой, в ней нашла яркое отражение китайская традиция, придав зарождающемуся музыкальному направлению национальный колорит» [7, с. 105].

С конца 1970-х и вплоть до 1990-х годов китайская популярная музыка развивается бурными темпами. Пик ее славы приходится на 1980-е годы. Именно в это время китайская поп-музыка, носящая многожанровый характер (лирическая песня, патриотическая песня,

фольклорная песня, рок-баллада, психоделический рок, фьюжн, ритм-энд-блюз, рэп, джаз, музыка, построенная на синтезе западной поп-культуры и традиционной китайской музыки с национальным колоритом и др.), становится важной частью современной массовой культуры.

В 1980-е годы в крупных городах Китая появляется много молодых авторов песен, произведения которых вмиг становятся популярными. Среди них – Цзянь Фэнь и Фу Линь. Недостатка не было и в исполнителях – певцах и музыкантах-аккомпаниаторах. Так, в 1984 – 1985 гг. известность приходит к певице Фан Синьхуа («Поцелуй матери» и «Маленькая трава»), певцу Ли Чунг Шенгу («Звук сердца») и другим исполнителям, творчество которых уже носит чисто эстрадный характер.

В 1990-е годы достигает своей кульминации развитие рок-музыки, начало которой было положено в 1986 году Цуй Цзянем, написавшем первую рок-песню под названием «Ничего нет». Сегодня рок-музыка является одним из важнейших жанров китайской музыкальной культуры.

В настоящее время «на китайской сцене выступает большое количество вокалистов-профессионалов, каждый из которых обладает своей ярко выраженной индивидуальностью и манерой пения» [2, с. 186], а самую большую популярность в современном Китае получило шоу – «форма музыкального представления, носящего развлекательно-постановочный характер» [2, с. 186].

Российская популярная музыка имела совсем иные тенденции развития. Ее путь начался с эстрадной песни, которая была очень популярна в советском Союзе.

Как и все другие области культуры, музыкальная жизнь в Советском Сою-

зе была строго регламентирована. Существовала строгая дифференциация серьезной, т.е. классической, и легкой музыки. Но с другой стороны, все музыкальные жанры, в том числе и легкая эстрадная музыка, были подчинены одной задаче – задаче воспитания советского человека в духе патриотизма и любви к родине, в связи с чем советская песня долгие годы была лишена влияния извне, т.е. западного влияния.

В России популярная музыка стала делать первые шаги еще до Октябрьской революции, в 1910-е годы. Именно в это время на российской сцене начинает свое восхождение плеяда выдающихся деятелей эстрадного искусства, среди которых Александр Вертинский. Однако, дальнейшие события на несколько десятилетий отбросили развитие российской популярной песни [1]. Только в 1930-е годы появились первые образцы музыки «легкого» жанра, которые прозвучали с киноэкранов в исполнении Л. Орловой, Л. Утесова и других артистов (фильмы «Волга-Волга», «Веселые ребята», «Цирк» и др.).

Полноценное развитие советской эстрадной песни началось лишь в 1960-е годы. На протяжении тридцати лет русскоязычная популярная музыка, ставшая частью нового, неизвестного остальному миру жанра – жанра советской песни, радовала слушателей и зрителей не только Советского Союза, но и всего мира. Такие исполнители, как Эдита Пьеха, Муслим Магомаев, Алла Пугачева, Лев Лещенко, Иосиф Кобзон и многие другие были широко известны не только в Советском Союзе, но и за его пределами. Нельзя сказать, что в СССР не были известны западные музыкальные течения. Однако, на развитие советской эстрадной песни британские и американские рок- и поп-исполнители не оказывали никакого влияния.

Во второй половине 1980-х годов, когда началась так называемая «перестройка», русская популярная музыка стала подвергаться некоторой трансформации. На первом этапе развития музыкальной культуры нового типа появляется новый вид исполнителей, которые являлись авторами собственных песен, т.е. были певцами и композиторами в одном лице (Ю. Антонов, В. Мигуля, И. Николаев и др.) [4]. Следующий этап – выход из подполья русских рок-групп, которые в период расцвета эстрадной песни в Советском Союзе существовали нелегально или полуполегально («Машина времени», «Аквариум», «Кино», «Алиса», «Пикник» и др.). К началу 1990-х годов популярная музыка в России носила многожанровый характер. Особой популярностью у населения пользовались произведения таких жанров, как шансон, авторская песня, бардовская песня, поп-музыка. Частью русской музыкальной культуры стала и рок-музыка, вышедшая из рок-клубов на всероссийскую арену.

В начале 2000-х годов, когда была полностью отменена цензура, а «перестройка» закончилась, перед российскими музыкантами открылись беспрецедентные возможности. Они теперь могли изучать мировую музыкальную культуру и использовать элементы зарубежных произведений популярной музыки в своем творчестве, они могли свободно записывать и издавать музыкальные альбомы, организовывать концерты, развивать новые стили. Многочисленные эксперименты привели к появлению новых форм – от русского блюза и этно-рока до сложной панк-, рэп- и хип-хоп-культуры.

Обсуждение. В процессе развития китайской популярной музыки, продолжавшегося почти столетие, сформировался очень уникальный

музыкально-художественный стиль, представляющий собой соединение элементов традиционной китайской оперы, народной поэзии, национального фольклора, западных музыкальных стилей (джаза, рока, диско) и даже классической музыки. Но особо важной характерной чертой китайской поп-музыки является тот факт, что она придает большое значение интеграции в современные популярные песни элементов оперы. Китайская опера глубока и проникновенна, является национальным достоянием китайского народа, важной частью удивительной по красоте традиционной культуры Китая, которая оказала далеко идущее влияние не на одно поколение китайцев. Под влиянием и благодаря интеграции оперных элементов в китайскую поп-музыку, повысился ее уровень и расширилась зона ее распространения: китайские песни и современную инструментальную музыку стали слушать на европейском континенте и в США. Примером тому являются такие произведения популярной китайской музыки, как «Жизнь в розовом цвете», «Женщина-воин», «На белом коне», в которых элементы традиционной китайской оперы значительно обогащают коннотацию музыки, носящей массовый характер [8, с. 132].

Характеризуя современное состояние китайской поп-музыки, следует также обратить внимание на тексты песен, большинство из которых апеллируют к древней китайской поэзии, воплощающей в себе квинтэссенцию древней культуры. Включение древних стихов в поп-музыку, несомненно, усиливает очарование произведения. Кроме того, древняя поэзия наполняет китайские популярные песни духовным содержанием и смыслом, который, к сожалению, отсутствует в большинстве произведений массовой культуры Запада.

Третьей отличающей чертой современной китайской музыки является интеграция в аккомпанемент национальных музыкальных инструментов, благодаря которым поп-музыка обрела новую жизненную силу. Широкое использование пипы, гучжэна, флейты, эрху и других этнических инструментов в поп-музыке придает произведению уникальность и раскрывает душу народа, несмотря на тот факт, что за окном – двадцать первый век, век цифровых технологий и нового подхода к созданию музыкальных произведений, когда поп-музыка получает поддержку программного и аппаратного обеспечения и обогащается творческими идеями и широкими замыслами. Даже китайские рок-музыканты (а рок-музыка в Китае зародилась в 1980-е годы под влиянием таких западных рок-звезд, как «Битлз» и «Роллинг Стоунз») стали создавать рок-композиции с китайской спецификой. Многие произведения китайских рок-музыкантов являются образцом сочетания рок-музыки и народного искусства, сохраняя при этом мелодию китайских традиционных народных песен.

Что касается российской популярной музыки, то на современном этапе ее существования она не отличается уникальностью. Если советская эстрадная песня в бытность своего существования имела свое «лицо», отличаясь большой лиричностью, глубоким содержанием, отказом от «откровенных» подтекстов и ненормативной лексики, то современная популярная музыка, получив полную свободу, превратилась в шоу-бизнес. Начиная с 1990-х годов, «главным в раскрытии музыкального творчества на эстраде стало не содержание и звучание самих песен, а их штампование и создание своеобразного клише, главной целью которого стала сценическая подача песни, в которой хариз-

матичность певца была одной из главных функций для достижения успеха» [4, с. 21]. Легко запоминающаяся мелодия и отсутствие всякого смысла привели к появлению песен-«однодневок», которые похожи одна на другую. Даже рок-композиции русских групп, популярные у молодежи, не отличались уникальными аранжировками. Конечно, в русской современной музыкальной культуре есть ряд исполнителей, для песен которых характерно глубокое содержание. К ним, в первую очередь, относятся представители бардовской песни и рок-музыканты. Но в целом, в России в течение тридцати лет после распада Советского Союза была поставлена на поток индустрия шоу-бизнеса. Что касается народной песни, которая «завоевала» весь мир своей мелодичностью, обращением к традиционным ценностям, то она развивалась отдельно от популярной музыки. Единицы российских поп-исполнителей обращались и продолжают обращаться в своем творчестве к народным истокам, используя фольклорные мотивы в своих песнях (Пелагея, Варвара, SHAMAN, группы «Калинов мост», «Любэ», «Пикник», «Мельница» и некоторые другие). Некоторые российские группы пытаются соединить в своих композициях русские традиционные напевы и западные музыкальные направления (хард-рок, ритм-энд-блюз, психоделический рок и др.), но таких исполнителей в России крайне мало и нельзя сказать, что они широко востребованы. В последнее время в России набирает популярность патриотическое направление популярной песни. Этот факт роднит Россию и Китай, где патриотическая песня представляет собой отдельный жанр, в рамках которого особую известность получили такие песни, как «Трудный путь» (ее мелодической основой стала

русская народная песня «Эй, ухнем»), «Мы не свернем со своего пути», «Все зависит от нас», «Прощай!» [5, с. 178].

Заключение. Изучив особенности развития и становления китайской и русской популярной музыки, мы сделали вывод, что для популярной музыки как в Китае, так и в России характерна многожанровость и богатство стилей. Возрастающее количество различных музыкальных направлений привнесло новые краски в поп-музыку новой эпохи, что можно проследить, обратившись к творчеству китайских и российских исполнителей. Однако китайская популярная музыка вобрала в себя не только разные стили зарубежной поп-культуры, но и использует большое количество элементов национальной культуры, которые, объединившись с заимствованными элементами в едином музыкальном пространстве создают произведение уникального стиля. Российская популярная музыка, развиваясь по совсем иному сценарию, несмотря на то, что ее отдельные образцы впитывали в себя дух западных музыкальных стилей, пока еще лишена подобной интеграции в массовом порядке, хотя в последние годы в ней активно развивается тенденция к использованию национальных фольклорных элементов.

References

- [1] Burmatov M.A. Evolution of the pop song genre in the musical culture of Russia // *Bulletin of ASU*. 2019. № 1 (232). P. 197-205.
- [2] Li Zezheng. Contemporary popular music of China: a dialogue of modern styles and folklore tradition // *Authentic folklore: problems of preservation, study, perception*. - Minsk: BSU, 2019. P. 185-187.
- [3] Lin Zhefu. Popular music of China: a genre-style excursion // *Historical and cultural heritage of Russia and China: issues of study, preservation and development* - Krasnodar: KGIK, 2021. P. 125-131.
- [4] Nikolaev S.V. Specifics of the development of the Soviet pop song of the second half of the 1980s - 1991 // *International journal of humanitarian and natural sciences*. 2020. Vol. 41. № 2-1. P. 20-23.
- [5] Ho Jingxin, Yuferova O.A. Patriotic and War Songs in China in the Twentieth Century // *Bulletin of Musical Science*. 2023. Vol. 11. № 1. P. 176-185.
- [6] Huang Fan. Some Features of Chinese Popular Music of the Late 20th – Early 21st Century // *Scientific Aspect*. 2022. Vol. 1. № 4. P. 6-10.
- [7] Jiang Tao. The Development of Chinese Pop Music in the Twentieth Century // *Musical Culture through the Eyes of Young Scientists: Collection of Scientific Papers*. – St. Petersburg: Asterion, 2019. P. 104-109.
- [8] Chen Xing. The Present Situation and Development of Pop Music // *Art and Performance Letters*. 2021. № 2. P. 131-135.
- [9] Bayhanov I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [10] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [11] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? *Labor and Social Relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
- [12] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [13] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [14] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumakh and Cossacks: An Experience of Comparative Research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [15] Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. *Labor and Social Relations*. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
- [16] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
- [17] Kantava O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longing and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [19] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [20] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [22] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [23] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [24] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [25] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
- [26] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History*

- of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [27] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [28] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [29] Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [30] Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // Ethnoscience and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
- [31] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
- [32] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- № 62 (5). С. 42-50.
- [15] Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
- [16] Рябова Е.Л., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [17] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [18] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [19] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [20] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [21] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [22] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [23] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [24] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [25] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [26] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [27] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [28] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [29] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [30] Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
- [31] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории - История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [32] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

Список литературы

- [1] Бурматов М.А. Эволюция жанра эстрадной песни в музыкальной культуре России // Вестник АГУ. 2019. № 1 (232). С. 197-205.
- [2] Ли Цзэчжэн. Современная популярная музыка Китая: Диалог современных стилей и фольклорной традиции // Аутентичный фольклор: проблемы сохранения, изучения, восприятия. - Минск: БГУК, 2019. С. 185-187.
- [3] Линь Чжефу. Популярная музыка Китая: жанровые стилиевой экскурс // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития - Краснодар: КГИК, 2021. С. 125-131.
- [4] Николаев С.В. Специфика развития советской эстрадной песни второй половины 1980-х - 1991 гг. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Vol. 41. № 2-1. С. 20-23.
- [5] Хо Цзинсинь, Юферова О.А. Патриотические и военные песни в Китае XX столетия // Вестник музыкальной науки. 2023. Т. 11. № 1. С. 176-185.
- [6] Хуан Фань. Некоторые особенности китайской популярной музыки конца XX - начала XXI века // Научный аспект. 2022. Т. 1. № 4. С. 6-10.
- [7] Цзян Тао. Развитие китайской поп-музыки в XX веке // Музыкальная культура глазами молодых ученых: сборник научных трудов. - СПб: Астерион, 2019. С. 104-109.
- [8] Chen Xing. The Present Situation and Development of Pop Music // Art and Performance Letters. 2021. № 2. P. 131-135.
- [9] Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электронной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [10] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [11] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заметит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
- [12] Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [13] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [14] Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022.

Чжао Хуэйцин

Доцент, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (КНР).

Хань Куань

Старший преподаватель, Иркутский государственный университет, г. Иркутск.

Изображение Китая и китайцев в русской научной и путешественнической литературе XIX - начала XX веков*

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ изображения Китая и китайцев в русской научной и путешественнической литературе XIX - начала XX веков. Задачи исследования включают: изучение описаний китайской политики, социальной структуры и культуры в русских путевых записках; сравнение русских и европейских нарративов о Китае; анализ влияния китайских традиций на восприятие российскими учеными и путешественниками. Новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу источников, позволяющем выявить уникальные аспекты восприятия Китая в русской культуре и науке. Теоретическая значимость исследования состоит в расширении понимания межкультурных взаимодействий и формировании образа другой страны в русском научном дискурсе. Практическая значимость выражается в возможности использования полученных данных для углубления культурного диалога и международного научного сотрудничества.

Ключевые слова: китайская культура, русская литература, путешественники, межкультурное взаимодействие, XIX век, образ Китая.

Zhao Huiqing

Associate Professor, Heihe University, Heihe (China).

Han Kuan

Lecturer, Irkutsk State University, Irkutsk.

Picture of China and the Chinese people in Russian scientific and travel literature of the 19th - early 20th centuries

Abstract. The purpose of this study is to analyze the image of China and the Chinese in Russian scientific and travel literature of the 19th - early 20th centuries. The objectives of the study include: studying descriptions of Chinese politics, social structure and culture in Russian travel notes; comparison of Russian and European narratives about China; analysis of the influence of Chinese traditions on the perception of Russian scientists and travelers. The novelty of the work lies in its comprehensive approach to the analysis of sources, which allows us to identify unique aspects of the perception of China in Russian culture and science. The

---

* © Чжао Хуэйцин, Хань Куань, 2024.

Изображение Китая и китайцев в русской научной и путешественнической литературе XIX - начала XX веков

theoretical significance of the study is to expand the understanding of intercultural interactions and form the image of another country in Russian scientific discourse. The practical significance is expressed in the possibility of using the obtained data to deepen cultural dialogue and international scientific cooperation.

Key words: Chinese culture, Russian literature, travelers, intercultural interaction, 19th century, image of China.

Исследование выполнено при поддержке Фонда фундаментальных исследований высших учебных заведений провинции Хэйлуцзян (КНР), 2023 г. Тема исследования «Образование и культурные исследования китайцев в архивах Дальнего Востока России». Номер проекта: 2023-KYYWF-1128.

В период с XIX по начало XX века Китай, находившийся под властью династии Цин, активно взаимодействовал с ведущими мировыми державами. Несмотря на относительную стабильность и развитие общества, экономический рост Китая в XVIII веке был ограничен из-за продолжительной политики изоляции, включая запрет на морскую торговлю. К началу XIX века, в то время как европейские страны стремительно развивались благодаря научным и техническим достижениям, Китай все еще оставался на последней стадии феодализма. Европейская экспансия способствовала росту религиозной и коммерческой деятельности, а также военному интересу, что привело к появлению многих европейских поселений вдоль китайского побережья. В этот же период Российская империя активизировала свои геологические исследования и торговую деятельность в Средней Азии, на юге Сибири и Дальнем Востоке [2].

В этих условиях представители различных сфер российского общества – политики, духовенство, предприниматели, ученые, военные, журналисты и литераторы – начали активно взаимодействовать с Китаем. Они оставили после себя богатое письменное наследие в виде эссе, дневников, отчетов,

писем и мемуаров, в которых запечатлели свой опыт и наблюдения. Интерес к Китаю в России значительно возрос, что нашло отражение в научных трудах и путевых заметках. Этот период отмечен активным изучением китайской истории, культуры и этнографии русскими учеными и путешественниками, среди которых особенно выделяются М.И. Венюков, В.А. Обручев, М.В. Певцов, Н.М. Пржевальский и В.И. Роборовский. Их экспедиции и научные исследования существенно обогатили знания о Китае, раскрывая сложность и многогранность этой страны [1].

Русские исследователи тщательно изучали как отечественные, так и зарубежные источники, включая эпистолярное наследие и дневниковые записи европейских путешественников, таких как Д. Макгован, Г. Джайлс и Э. Вартег. Эти документы предоставляли ценные сведения о политическом устройстве, социальной структуре, нравах и традициях китайского народа. Особое внимание уделялось изучению влияния конфуцианства на государственное управление и повседневную жизнь жителей Китая. Кроме того, русские ученые занимались переводами и анализом трудов западноевропейских авторов, таких как Э. Реклю и Ж. Род, что давало возмож-

ность сопоставить западный и российский взгляды на Китай. Сравнительный анализ способствовал более глубокому пониманию особенностей китайской цивилизации и формированию более объективного и всестороннего восприятия этой страны в российских научных кругах [10].

Исследование того, как Китай и китайцы воспринимались в русской научной и путевой литературе XIX - начала XX веков, раскрывает сложный процесс формирования культурных и исторических представлений. Проанализированные труды отражают тенденции и изменения в отношении русских к китайской цивилизации, начиная с первых контактов и заканчивая началом XX века. Изучение научных работ и путевых заметок показывает, что образ Китая в русской литературе складывался под влиянием как политических, так и культурных трансформаций в обществе. Ю.Г. Благодер и А.В. Бородин в своих исследованиях освещают, как русские писатели и ученые описывали китайскую культуру, литературу, обычаи и политическое устройство. Особое внимание уделяется анализу периодики и книг, где Китай предстает то как загадочная страна с древней историей, то как арена политических и экономических интересов. Произведения путешественников, такие как описанные Ши Сяолуном, являются ценным источником информации о взаимодействии культур и восприятии китайцев русскими. Отмечается, что наблюдения путешественников зачастую основывались на личном опыте и могли существенно отличаться от распространенных стереотипов [9].

Русская литература того периода, как отмечает О.С. Крюкова, обладала уникальной способностью не только отражать, но и преобразовывать уви-

денные образы в самобытные литературные воплощения, что ярко проявляется в классических произведениях. А.О. Капустина в своем анализе показывает, как литературные труды формировали культурное восприятие, которое могло варьироваться от идеализации до критического осмысления. Исследования Лю С. и А.Г. Наджафовой раскрывают влияние исторических событий и литературного творчества на становление национальных стереотипов и представлений о Китае и его жителях в российском обществе. Эти труды позволяют проследить эволюцию восприятия Китая: от экзотической и непостижимой страны до значимого и привлекательного партнера и соседа [3].

Путевые заметки и отчеты играли ключевую роль, поскольку они не только фиксировали факты, но и передавали личные впечатления и опыт авторов, что делало их свидетельства яркими и непосредственными. Эти материалы служили ценным источником для изучения межкультурных взаимодействий и восприятия китайцев в российском обществе [5].

Некоторые путешественники посещали Китай лишь на короткое время, не успевая глубоко погрузиться в китайскую культуру и общество. Другие же, проводя там длительные периоды или многократно возвращаясь, имели возможность детально изучить различные аспекты жизни в этой стране. Они исследовали не только природные красоты, но и уникальные городские ландшафты. Архитектурный стиль и декоративные элементы Китая разительно отличались от привычных российских и европейских образцов, что вызывало особый интерес у путешественников. Путешественники подробно описывали повседневную жизнь, обычаи, тра-

диции и образ мышления китайцев, а также анализировали политическое устройство, экономику и систему образования страны. Особое внимание привлекали юго-восточные провинции, крупные города и приграничные с Россией регионы [4].

Самобытные черты китайской культуры, включая традиционную одежду, прически и аксессуары, воспринимались россиянами как нечто крайне необычное и экзотическое. Например, путешественник Акманд Лакинф отмечал в своих записях, что китайская одежда различается в зависимости от пола и возраста, делясь на мужские, женские и детские типы. Каждая категория, по его наблюдениям, дополнительно подразделялась согласно местным законам, сезонным изменениям и обычаям.

Многие путешественники делились своими наблюдениями о Китае, характеризуя китайцев как чрезвычайно деятельный и энергичный народ. Гончаров, к примеру, отмечал, что редко можно было увидеть праздных людей. В сельской местности почти не оставалось необработанных земель: поля были заняты выращиванием зерновых, овощей, фруктов и чая, а также развитием шелководства, животноводства и рыболовства [8].

Города кипели жизнью, были полны людей, шумных рынков и магазинов, где можно было найти любой товар. По улицам сновали бродячие торговцы с едой и напитками, ремесленники предлагали свои услуги, выступали циркачи, а рикши ждали пассажиров. П.В. Добель писал о китайцах как о народе, славящемся трудолюбием, предприимчивостью и неиссякаемой энергией, сравнивая их с пчелиным ульем. Он и другие российские путешественники восхищались богатыми природными и экономиче-

скими ресурсами Китая, видя в них потенциал для дальнейшего развития и процветания страны. Труды таких исследователей, как В.В. Сербиевко, А.А. Люцидарская и Е.И. Кычанов, детально раскрывают процесс формирования образа Китая в русской общественной мысли. Их работы помогают понять, как российские читатели воспринимали информацию о далекой стране и какие представления о ней складывались в обществе.

Значительный вклад в изучение китайской культуры внесли О.Л. Фишман и Д.В. Дубровская. Их исследования анализируют, как европейцы обрабатывали и систематизировали сведения, поступавшие от путешественников, купцов и миссионеров. Ученые подчеркивают, что эта информация способствовала созданию в европейском сознании образа Китая как экзотической и идеальной страны [7].

Эти научные работы позволяют проследить эволюцию восприятия Китая в России и Европе, а также понять, как формировались и менялись представления о китайской культуре и обществе на протяжении веков. Исследования В.В. Киселевой и О.В. Шаталова о католическом миссионерстве в Китае раскрывают его существенное влияние на формирование образа этой страны в России. Их работы помогают выявить факторы, определявшие представления западноевропейских и русских миссионеров о Китае.

В изучении китайской политической системы и общественных процессов особую ценность представляют труды В.Я. Сидихменова и Н.А. Абрамовой. Они анализировали роль традиционных идей и взглядов в политическом поведении китайцев. Авторы подробно рассматривали такие аспекты, как функционирование государственного

аппарата, семейный уклад, одежду, способы коммуникации и ритуалы различных социальных групп [6].

Эти исследования позволяют глубже понять особенности китайского общества и культуры, а также то, как они воспринимались и интерпретировались русскими и европейскими наблюдателями в рассматриваемый период. П.В. Добель отмечал широкое распространение китайской диаспоры за рубежом, в том числе в России. Эмигранты из Китая покидали родину по разным причинам: стихийные бедствия, военные конфликты, торговля людьми, а также в поисках лучших деловых возможностей. Об этом пишет и И.А. Гончаров в своей книге «Фрегат Паллада».

Иностранцев поражала способность китайцев приспосабливаться к любым жизненным условиям ради выживания и их умение находить пути к обогащению. Гончаров предполагал, что китайскому народу суждено сыграть важную роль в мировой торговле и, возможно, не только в ней. Российские путешественники особенно выделяли такие качества китайцев, как честность, непритязательность, скромность, серьёзность и трудолюбие. Они отмечали их бережливость, терпение и неутомимость. Примечательно, что даже разбогатев, китайцы сохраняли эти черты характера.

Восприятие Китая и его жителей в русской научной и путевой литературе XIX - начала XX веков отличается необычным сочетанием восторженности и критического подхода. Очерки путешественников и писателей той эпохи нередко акцентируют внимание на исключительной приспособляемости китайцев к различным обстоятельствам и их таланте находить возможности для благополучия.

И.А. Гончаров, к примеру, выска-

зал мнение о том, что китайскому народу суждено стать значимой силой не только в сфере торговли, но и в других аспектах международного взаимодействия. Такие наблюдения свидетельствуют о растущем интересе и уважении к китайской культуре и потенциалу страны среди русских интеллектуалов того времени. Эти свидетельства позволяют проследить, как менялось отношение к Китаю в российском обществе: от восприятия его как экзотической и далекой страны до признания ее важным игроком на мировой арене.

Характеристики китайцев в письмах и произведениях русских литераторов, таких как А.П. Чехов, зачастую представляют их людьми учтивыми и образованными. В одном из писем Чехов описывает встречу с китайцем в Благовещенске, который произвел на писателя сильное впечатление, проявив уважение к культурным традициям перед употреблением алкоголя. Подобные эпизоды демонстрируют взаимное уважение и интерес к культурным особенностям друг друга.

Тем не менее, несмотря на преимущественно положительные отзывы, некоторые источники освещают и менее привлекательные стороны. Отдельные авторы упоминают о неопрятности, безразличии и других негативных чертах, приписываемых китайцам. Это разнообразие мнений отражает сложность и многогранность восприятия китайской культуры русскими наблюдателями того времени. Такой спектр описаний помогает создать более полную и объективную картину представлений о китайцах в российском обществе конца XIX - начала XX веков, избегая односторонних оценок.

Русские исследователи и путешественники, среди которых Спафарий, Аблин и Идес, стремились детально

изучить и описать особенности китайской культуры, религии, искусства и государственного устройства. Их труды, основанные на личных наблюдениях и опыте, сыграли ключевую роль в формировании представлений о Китае в российском обществе.

Спафарий, к примеру, уделял особое внимание архитектурному великолепию, образовательным концепциям, быту и обычаям, а также политической и военной организации Китая. Его работы, хотя и не лишены некоторой идеализации и европоцентризма, предоставляли ценные сведения о сложности и внутренних процессах империи Цин. Многие русские авторы, включая Спафария и Гончарова, отмечали глубокое уважение к старшим и родителям в китайском обществе. Эти наблюдения подкреплялись многочисленными примерами из повседневной жизни, где почитание старших являлось не только моральным долгом, но и фундаментальным элементом социальной структуры. Особое восхищение вызывала склонность китайцев к порядку и чистоте даже в условиях ограниченных ресурсов. Гончаров, например, был поражен тем, как даже в бедных кварталах Шанхая поддерживалась чистота улиц и домов. Однако наряду с восхищением в работах русских исследователей присутствовала и критика. Спафарий, например, указывал на хитрость и изворотливость китайцев, которые, по его мнению, не всегда использовали свои умственные способности во благо. Эта двойственность в восприятии китайцев как умных, но одновременно хитрых людей отражает сложность межкультурного взаимодействия и влияние стереотипов на восприятие чужой культуры.

Таким образом, изучение русских научных и путешественнических ра-

бот XIX - начала XX веков показало, что русские ученые и путешественники стремились к объективному и вестороннему изучению Китая, его культуры и общества. Работы таких авторов, как Спафарий и Гончаров, отражают сложное сочетание восхищения культурой Китая и критики некоторых его аспектов. Исследование позволяет углубить понимание механизмов формирования образа иностранной страны в русской культурной и научной мысли. Полученные данные способствуют развитию межкультурной коммуникации и укреплению научных связей между Россией и Китаем, что особенно актуально в контексте современных глобализационных процессов.

References

- [1] Alikberova A.R., Mukhametzyanov R.R., Khabibullina E.K. XII International Scientific and Practical Conference "Russia - China: History and Culture" // *Modern Oriental Studies*. 2019. Vol. 1. № 2. P. 116-120.
- [2] Blagoder Yu.G. Chinese Literature on the Pages of Russian Periodicals (19th - Early 20th Century) // *Russia and China: History and Prospects for Cooperation: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk, May 11-12, 2021* / Responsible. editor A.V. Druzyaka. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2021. P. 155-158.
- [3] Borodkin A.V. The Formation of the Image of China in Russian Literature // "One Belt - One Road": Russian-Chinese Cultural Dialogue: Collective Monograph. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2021. P. 153-160.
- [4] Kapustina A.O. The Image of China Presented in Russian Literature // *Philology, Foreign Languages and Media Communications: Proceedings of the Symposium within the Framework of the XVII (XLIX) International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists, Kemerovo, April 01-30, 2022* / Scientific Editor E.V. Novgorodova. Kemerovo: Kemerovo State University, 2022. P. 260-263.
- [5] Kryukova O.S. The Chinese Theme in Russian Classical Literature // *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation: Yearbook. Proceedings of the Fifth International Scientific and Practical Conference "Greater Eurasia: National and Civilizational Aspects of Development and Cooperation"*, Moscow, November 23-24, 2022 / Editor-in-Chief V.I. Gerasimov. - M.: Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, 2023. P. 614-615.
- [6] Liu S. The Russian View of China in the 18th-19th Centuries in the Works of Yan Guodong // *Stepanov Readings. Anthropologically Oriented History: New and Traditional Approaches: Proceedings of the II Inter-*

- national Scientific Conference dedicated to the Year of the Teacher and Mentor in Russia, Krasnoyarsk, May 18-19, 2023. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2024. P. 483-486.
- [7] Nadzhafova A.G. China and the History of China in Russian Poetry of the Silver Age // Russia - China: History and Culture: Collection of Articles and Reports of Participants of the XII International Scientific and Practical Conference, Kazan, October 9-12, 2019. Kazan: Feng Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2019. P. 354-359.
- [8] Jiang G. The Image of the Chinese in Russian Literature and Journalism of the 17th-19th Centuries // Science Day: Proceedings of the XXXI Scientific Conference of Amur State University, Blagoveshchensk, April 21, 2022. Blagoveshchensk: Amur State University, 2022. P. 262-263.
- [9] Zhang F., Petrunina Zh.V. Russians and Chinese: On the Formation of Ideas about Each Other // Youth and Science: Current Issues of Fundamental and Applied Research: Proceedings of the V All-Russian National Scientific Conference of Young Scientists. In 4 parts, Komsomolsk-on-Amur, April 11-15, 2022 / Editorial Board: A.V. Kosmynin (editor-in-chief) [et al.]. Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University, 2022. P. 101-103.
- [10] Shi Xiaolong. The Image of China and the Chinese in the Works of Russian Travelers of the 19th – Early 20th Centuries // Bulletin of TSGPU. 2016. № 4 (46). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-i-kitaytsev-v-proizvedeniyah-russkih-puteshestvennikov-xix-nachala-xx-veka> (29.06.2024)
- Список литературы**
- [1] Аликберова А.Р., Мухаметзянов Р.Р., Хабибуллина Э.К. XII международная научно-практическая конференция «Россия - Китай: история и культура» // Современные востоковедческие исследования. 2019. Т. 1. № 2. С. 116-120.
- [2] Благодер Ю.Г. Китайская литература на страницах российской периодической печати (XIX - начало XX В.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы XI международной научно-практической конференции, Благовещенск, 11-12 мая 2021 года / Отв. редактор А.В. Друзьяка. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. С. 155-158.
- [3] Бородин А.В. Становление образа Китая в русской литературе // «Один пояс - один путь»: российско-китайский культурный диалог: Коллективная монография. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. С. 153-160.
- [4] Капустина А.О. Образ Китая, представленный в русской литературе // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: Материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 01-30 апреля 2022 года / Науч. редактор Е.В. Новгородова. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 260-263.
- [5] Крюкова О.С. Китайская тема в русской классической литературе // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотруд-
- ничества», Москва, 23-24 ноября 2022 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. С. 614-615.
- [6] Лю С. Взгляд русских на Китай XVIII-XIX веков в работах Янь Годуна // Степановские чтения. Антропологически ориентированная история: новые и традиционные подходы: Материалы II Международной научной конференции, приуроченной к Году педагога и наставника в России, Красноярск, 18-19 мая 2023 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. С. 483-486.
- [7] Наджаfoва А.Г. Китай и история Китая в русской поэзии Серебряного века // Россия - Китай: история и культура: Сборник статей и докладов участников XII Международной научно-практической конференции, Казань, 09-12 октября 2019 года. Казань: Издательство «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2019. С. 354-359.
- [8] Цзян Г. Образ китайцев в русской литературе и публицистике XVII-XIX вв // День науки: Материалы XXXI научной конференции Амурского государственного университета, Благовещенск, 21 апреля 2022 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2022. С. 262-263.
- [9] Чжан Ф., Петрунина Ж.В. Русские и китайцы: к вопросу о формировании представлений друг о друге // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных. В 4-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 11-15 апреля 2022 года / Редколлегия: А.В. Космынин (отв. ред.) [и др.]. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. С. 101-103.
- [10] Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX - начала XX века // Вестник ТГТГУ. 2016. № 4 (46). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-i-kitaytsev-v-proizvedeniyah-russkih-puteshestvennikov-xix-nachala-xx-veka> (Дата обращения: 29.06.2024).

Ян Лу*Магистр. Государственный педагогический университет имени Герцина.*

Исследование связи между ритмическими изменениями в музыке и динамикой танца в балете «Священная весна»*

Аннотация. Благодаря подробному анализу музыкальной структуры «Священной весны» в этой статье впервые устанавливается всеобъемлющая матрица скорости, силы, а также высоких и низких частот музыкального ритма. Это служит теоретической основой для изучения динамики тела, пространственного направления и движений. Соответственно, меняйте распределение силы в танце и других элементов и анализируйте их синхронность и зависимость с музыкальным ритмом. В этой статье показано, что в переходный период, когда музыкальный ритм ускоряется или замедляется, танцевальные движения имеют очевидные соответствующие изменения в трех измерениях ритма, интенсивности и пространства, отражая интертекстуальность между музыкой и танцем. Результаты исследования показывают, что музыкальный ритм не только обеспечивает временную основу танца, но и взаимодействует с танцем на фактурном, эмоциональном и повествовательном уровне.

Ключевые слова: танцевальная выразительность, структура музыкальной ритмики, «Святой источник», интертекстуальность танца и музыки.

Yan Lu*Master. State Pedagogical University named after Gerchin.*

Exploring the relationship between the Change of music rhythm and dance dynamics in the ballet “sacred spring”

Abstract. Through a detailed analysis of the musical structure of “The Sacred Spring”, this paper establishes for the first time a comprehensive matrix of speed, force, and high and low frequencies of the musical rhythm. This serves as a theoretical basis for studying the body dynamics, spatial direction and movements. Accordingly, change the distribution of force in the dance and other elements, and analyze their synchronicity and dependence on the musical rhythm. This paper shows that in the transition period when the musical rhythm speeds up or slows down, the dance movements have obvious corresponding changes in the three dimensions of rhythm, intensity and space, reflecting the intertextuality between music and dance. The research results show that the musical rhythm not only provides the temporal basis for the dance, but also interacts with the dance on the textural, emotional and narrative levels.

Key words: dance expression, musical rhythmic structure, “the rite of spring”, intertextuality between dance and music, quantitative statistical analysis.

---

* © Ян Лу, 2024.

Исследование связи между ритмическими изменениями в музыке и динамикой танца в балете «Священная весна»

Стравинский задумал это произведение в 1910 году. С сентября 1911 по март 1913 года он фактически приступил к творчеству. Премьера вызвала настоящий бунт: отвратительная хореография Нижинского привела к провалу спектакля. После этого выступления в 1914 году Стравинский добился большого успеха в своей карьере. В 1920 году он рассказал в интервью, что произведение изначально задумывалось как чисто инструментальное произведение без сюжета. («une oeuvre Architectonique et Non Anecdotique») В 1931 году он рассказал автору первой авторитетной биографии, что из всей партитуры только мелодия фагота в начале цитирует народную песню. В 1959 году через своего музыкального и литературного помощника Роберта Крафта он еще раз подчеркнул, что это произведение вообще не имеет традиционных элементов и является просто продуктом его интуиции. «Когда я слышу это, я записываю то, что слышу». Он заявил: «Я всего лишь сосуд, через который течет «Весна священная». Эти признания и знаменитые цитаты постепенно стали устойчивыми мифами музыки 20-х годов».

Фактически либретто балета представляет собой тонкое и этнографически точное изображение «русских языческих сцен», как указывает часто скрытый подзаголовок балета. Композитор тщательно спланировал его вместе с русским художником и архитектором Николаем Рерихом, а позже сделал записи. Все произведение содержит как минимум девять четко различимых народных мелодий. Они были отобраны по этнографической достоверности и по критериям, полностью соответствующим сценарию. Музыка хорошо представляет и расширяет традицию того же времени и места, как и «Петрушка», музыка этого произведения также

основана на «гамме Римского-Корсакова» (гамме Римского-Корсакова)».

Ложь Стравинского была не только результатом плохой памяти, но и не просто скукой и цинизмом. После революции и большевистского переворота Стравинский захотел разорвать связи с Россией. Он не только фанатично хотел интегрироваться в мейнстрим западной музыки, но и хотел стать ведущей фигурой. Он стремился отойти от своей врожденной нетерпимости и принять амбициозную космополитическую идеологию. Поэтому он подчеркивал, что его музыка – вся музыка – «чиста», абстрактна, (нео)классична и не ограничивает его вдохновение каким-либо конкретным временем или местом. Легенда о «Весне священной» рассматривает «Весну священную» как сильный разрыв с «прошлым», но на самом деле это также величайшее празднование двух «прошлых» — далекого прошлого, представленного своей темой, и прошлого, воплощенный в его стиле более недавнего прошлого.

В короткий период между революциями 1905 и 1917 годов среди русских поэтов и художников было модно реконструировать или образно воссоздавать древнее язычество. «В наших сердцах, — писал Александр Блок в 1908 году, — сильно дернулась стрелка сейсмографа. Все чуткие сердца отбросили тень, и «жестокое чувство приближающейся катастрофы» принесло сознание того, что культура дошла до мертвого состояния». конец и что люди безнадежно фрагментированы и беспомощны — то, что более поздние поэты назвали бы расколом чувств. Блок проводил грань между изысканной интеллектуальной культурой (культурой) — претенциозной, безродной, материалистической, рационалистической, а потому обреченной на разрушение, — и

народной «простой природой (стихий)». Тяжелые разделительные линии. Трагедия современного человека в том, что он оторван от земли. Долг художника — отречься от «культуры» и стать «простым человеком», который «видит сны и творит легенды, неотделимые от земли». Чтобы вернуть себе это искупительное единство, надо подражать искусству и мироощущению крестьян, потому что крестьяне. до сих пор – совершенно бессознательно – исповедуют древнюю религию земли. «У нас в деревне девушки исполняют хороводы, развлекаются играми, поют свои песни: загадывают непонятные загадки, толкуют сны, оплакивают умерших. Обрядовые обряды, песни, хороводы, заговоры, все они приближают людей к природе, позволяя им понимать ее ночной язык и подражать ее движениям».

Сценарий «Весны священной» был запланирован летом 1910 года. Он состоит из следующих частей. Эти названия можно найти в переписке Стравинского с Рерихом и через год после завершения «Петрушки». примечания к материалам:

(Часть 1)

Введение: Дудки

1. Гадание с жезлом (Гадания на прутках) [= 'Знамение весны' Les Augres printaners], по Геродоту

2. Ритуальный танец (хоровод) [= 'Ронды весны' Rondes printanieres]

3. Игра в «горожан» (Игра в городе) [= 'Jeux des cites соперников'], по оригинальной киевской летописи (12 век)

4. «Идут, его привели» (Идут-ведут) [= 'Святой грядет' Коредж др Мудрец]

5. «Украденная игра» (Igra umikania) [= 'Украденная игра' Jeu du rapt], по оригинальной хронике

6. Танец земля (выплясывание земли) [= 'Танец земли' Danse de la terre]

(Часть 2)

7. Обрядовый танец, тайная игра (кророводе Тайные игры) [= 'Таинственный хоровод молодежи' Cercles mysterieux des

Teenes]

8. Похвала - Дикий танец [Амазонка-воительница] (Величание-дикая пляска [амазони]) ['Похвала избранным' = Прославление де л'Элю], по греч. Родото

9. Поступок старика (Кейство старцев) [= 'Action rituelle des Ancetres']

10. Священный танец (поляска священная) [= 'жертвенный танец' Danse Sacrale]

В короткий период между революциями 1905 и 1917 годов среди русских поэтов и художников было модно реконструировать или образно воссоздавать древнее язычество. «В наших сердцах, — писал Александр Блок в 1908 году, — сильно дернулась стрелка сейсмографа. Все чуткие сердца отбросили тень, и «жестокое чувство приближающейся катастрофы» принесло сознание того, что культура дошла до мертвого состояния». конец и что люди безнадежно фрагментированы и беспомощны — то, что более поздние поэты назвали бы расколом чувств. Блок проводил грань между изысканной интеллектуальной культурой (культурой) — претенциозной, безродной, материалистической, рационалистической, а потому обреченной на разрушение, — и народной «простой природой (стихий)». Тяжелые разделительные линии. Трагедия современного человека в том, что он оторван от земли. Долг художника — отречься от «культуры» и стать «простым человеком», который «видит сны и творит легенды, неотделимые от земли. Чтобы вернуть себе это искупительное единство, надо подражать искусству и мироощущению крестьян,

потому что крестьяне. до сих пор – совершенно бессознательно – исповедуют древнюю религию земли. «У нас в деревне девушки исполняют хороводы, развлекаются играми, поют свои песни: загадывают непонятные загадки, толкуют сны, оплакивают умерших. Обрядовые обряды, песни, хороводы, заговоры, все они приближают людей к природе, позволяя им понимать ее ночной язык и подражать ее движениям».

Важнейшим поэтом-мифом периода накануне революции был Сергей Митрофанович Городецкий, родившийся и умер почти в один год со Стравинским. В год выхода в свет своего первого сборника стихов «Яр» (1907) начинающий композитор положил два стихотворения на музыку. В «Яр» включена группа стихотворений под названием «Ярило» — имя славянского бога солнца, безраздельно царствовавшего летом. В первом стихотворении из этой серии стихотворений девица-священница зарублена колдуном с топором, когда она вырезала идола Ярило из ствола священной липы. Стихотворение не только предвещает тему «Весны священной» — жертвоприношение девицы, — но и предусматривает двух солистов пьесы из трёх — избранницу девицы и древнейшего и мудрейшего старика. Возможно, что стихотворение составляло часть непосредственной подоплеку богатых «видений» Стравинского (а возможно, и более раннего произведения Александра Серова, оперы «Рогнеда», включавшей сцену Жертвоприношения (в этой опере часто выступал отец Игоря Стравинского, бас Ф. Стравинский), это была весна 1910 года, Стравинский заканчивал «Огонь» «Птица»: он увидел девушку в состоянии экстаза, танцующую насмерть в одиночестве перед волшебником племени и ставшую жертвой богу Солнца.

Как только эта идея сформировалась, Стравинский быстро нашел своего последнего партнера, потому что (говорил он в письме редактору «Санкт-Петербургского музыкального журнала») «кто мог мне помочь, как не Рерих? Кто, как не он, мог понять всю тайну близость наших предков к земле». Рерих не только прославился своими многочисленными архаистическими картинами, но и опубликовал в этом году сенсационное эссе «Искусство». Кульминацией этой статьи является лирическая древняя мечтательность, которая фактически представляет собой готовую картину. написал сценарий танцевальной драмы.

«Давайте в последний раз взглянем на сцену из жизни каменного века... праздник. Представьте себе, что это был праздник, когда люди праздновали торжество весеннего солнца. Когда все люди шли в лес, чтобы насладиться ароматом деревьев: когда использовали раннюю весну Зеленые ветки и листья сплетаются в ароматные гирлянды и наряжаются гирляндами. Когда люди весело танцуют, когда все желания исполняются... люди ликуют и они очень близки Нам. Песня плывет по озеру и разносится по всем островам. Толпа рядом с пламенем движется к темному пустому пространству, излучая бледно-голубой свет, свободно скользит силуэт каноэ».

«Праздник» Рериха и «Жертвоприношение» Стравинского составили «Весну». Вся первая и вторая части «Праздника». В древнеславянской крестьянской религии период правления бога Ярило приходился на период между двумя праздниками: Семиком – праздником оттепели – и Купалой – праздником середины лета. Рерих описал эти обряды в средневековой киевской летописи, а фоль-

клорист XIX века Александр Афанасьев включил их в свой монументальный труд «Поэтические воззрения славян на природу» (1861-64). Глава посвящена «Народным праздникам». Он также адаптировал некоторые описания Геродота ритуалов древних скифов, предков славян, живших на территории нынешней России, Советского Союза и Центральной Азии. Наконец, он творчески использовал новейшие на тот момент результаты исследований так называемых «Волхви» и красноречивых партнерш «Волхви». Волхви — народные волшебники, приравненные к шаманам. Они продолжают кружиться до тех пор, пока не войдут в состояние околосмертного замешательства. Роль старухи, руководящей «молодежь» в обряде гадания, в начале балета была вдохновенной.

Сравнение его с окончательным сценарием покажет некоторые незначительные изменения. Стоит упомянуть два места. Перед пунктом 9 добавлен небольшой абзац «Зов предков» (звизание к праотцам). Этот отрывок является отсылкой к одной из самых известных картин Рериха «Предки человека» (человечьи праотцы), на которой изображен шаман в медвежьей шкуре, на основе которой Рерих разработал костюмы для балета. Самым важным изменением является перемещение пятой части «Украденная игра» из положения перед последним танцем первой части в положение после первого танца. Это показывает, что Стравинский был готов пожертвовать этнографической достоверностью ради удовлетворения требований художественного эффекта.

Пятый танец был написан Стравинским летом 1910 года и ярко иллюстрирует акцент раннего композитора на этнографической достоверности. В его основе лежат две народные песни,

обе из которых являются воплощением древнего купальского обряда. Первая подборка взята из сборника народных песен Римского-Корсакова 1877 года (из которого Стравинский разработал материал для своих первых двух танцевальных драм) и представляет собой обрядовую танцевальную песню (хоровод). В текстах описывается игра в выхватывание букета (свадебный эквивалент), первобытное занятие, которое является сценой в балете, которой сопровождает эта музыка. Второе произведение, из которого заимствована музыка средней части танца, — это «Ивановская» — песня, исполняемая в Иванов день (середина лета) — Стравинского, вероятно, из Империи по предложению Рериха. Она была найдена в сборник народных песен, изданный Географическим обществом. Его слова также идеально подходят к сцене: «Ой да я бегу, бегу по поженке». Но затем, набросав этот танец, Стравинский, как и Петрушка, отошел от темы и без колебаний вставил этот эпизод в свое новое произведение — так же, как и в первой сцене. Как русский танец, исполняемый марионетками, в конце народный Цитируемая песня больше не имеет ни малейшего отношения к сцене, и художественные соображения снова берут верх над академической целесообразностью — ну и что? Стравинский был музыкантом, а не ученым, и его академические занятия лишь подпитывали его «творческий насос».

Когда он вернулся к работе над «Весной священной» в 1911 году, он продолжал активировать творческий насос, чтобы черпать воду из колодца традиционной музыки. Тему вступления, тему 1-го абзаца, тему 5-го абзаца в новом положении и тему вводного колдовства перед абзацем 2 можно найти в большом сборнике литовских сва-

дебных песен, составленном польским священником по имени Антон Юшкевич Найденом централизованно. Очевидно, что Стравинский ссылался на эти народные песни, поскольку только у литовцев и латышей сохранились жертвоприношения животных, связанные с Купалой. Тема второго абзаца — песня Семика, цитируемая из песенного сборника Римского-Корсакова. Шестая тема — самая снисходительная в «Весне Священной» и стилистически близка к «танцевальным до упаду» вариациям остинато, представляющим самый известный образец этого жанра в русской художественной музыке. Это камаринская Глинки. Основная тема 7-го раздела — девичий обрядовый танец — основан на старинной свадебной песне — очень подходящем танце для выбора невесты Ярило. Абзац 9 происходит от веснянки — сохранившегося с древних времен оберега, который использовался в языческие времена для «вызова весны».

Но использование народных песен Стравинским сильно отличалось от использования его учителем. «Националистическое» поколение Римского-Корсакова искало темы в фольклоре и с гордостью демонстрировало заимствованный народный материал. Стравинский последовал примеру более позднего поколения художников, «нового националистического» поколения, искавшего в фольклоре не тематическое содержание, а стилистическое новаторство. Соответственно, Стравинский часто чрезмерно трансформировал заимствованные им мелодии, образуя одни из самых радикальных музыкальных структур. В большинстве случаев без тщательного изучения черновиков Стравинского невозможно точно узнать, какой народный материал он цитировал. Но чем больше народные темы затемнялись в новой

музыкальной фактуре, тем труднее они становились. Чем больше они наблюдались, тем более распространялись. и решающим становится их стилистическое влияние. Далеко не то, что позже сказал Стравинский: это произведение представляет собой чисто произведение интуитивной, абстрактной музыки. На самом деле нет ничего более совершенно русского по форме и мироощущению, чем «Весна священная». Именно самые традиционные факторы привели к техническим инновациям, особенно в плане мелодии, которые покорили и оказали влияние на западных музыкантов. То же самое можно сказать и о балетной концепции гармонии, которую он заимствовал из подхода Римского-Корсакова. Хотя Стравинский и выведен из определенного метода, он в наибольшей степени эксплуатировал его, приспособив к первоначальной идее стихии, всюду удивлявшей «цивилизованных» музыкантов. Удивительно диссонансная, в сочетании с ладовыми мелодиями и предельно упрощенными формальными приемами, музыка балета звучит неотразимо эпатажно и словно отвергает все европейские традиции, делая «Весну Священную» современной легендой. Но под поверхностью этой революции скрывается необычайная комбинация простых традиций. Именно это придает шедевру Стравинского удивительную культурную аутентичность, позволяя ему превзойти любую легенду и достичь классического статуса в рамках той самой традиции, которую он, казалось, с самого начала подрывал.

References

- [1] Music in Motion: An Exploration of How Knowledge of Dance Movements Influences the Interpretation of Music, University of Kansas Press, 2018.
- [2] Dance is Music Made Visible: Bridging the Gap between Music Education and Dance. University of the Arts

- Press, 2018.
- [3] Mitchell, Siobhan B.; Haase, Anne M.; Cumming, Sean P. The Experience of Arrested Adulthood in Female Professional Ballet Students: An Interpretive Phenomenological Analysis. *Journal of Adolescence*, 2020.
- [4] Zhang Yanjie, *The Contemporary Transformation of Russian Ballet*, National Art Criticism Press, 2018. P. 10-16.
- [5] A Comparative Analysis of Artistic Characteristics and Performance Variations of the Chinese Piano Piece “Spring Dance”, Jiangxi Normal University, 2017.
- [6] *Auf der Bühne: Culture and History in the Performance of Diegetic Music in German Opera* [D]. University of California, Los Angeles, 2017.
- [7] Pedersen, Lars Dahl. *Playful Choreography and Game Choreography: New Research in Dance and Games*. *American Journal of Play*, 2023.
- [8] Luo Zhong. A Study on the Harmonic Organization Technology of Six Ballets by Stravinsky., 2020.
- [9] Dolores Rando Cueto, Carmen Giambardino-Maldonado, Gloria Jimenez-Marin, et al. A Study on the Relationship between Happiness Management in Organizations and the Environment, 2023.
- [10] J. Koch. Exploring the Relationship between Adolescent Substance Use and Trauma: A Preliminary Study, 2019.
- [11] Song Yuanyuan. Analysis of the Relationship between Music and Dance in Ballet Creativity. *Art Evaluation*, 2022.
- [12] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject Field of Public Administration in the System of Political Sciences // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [13] Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [14] Ryabova E.L. On the Anniversary of the Famous Scientist, Teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
- [15] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [16] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [17] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [18] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
- [19] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
- [20] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
- [21] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [22] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [23] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the diplomatic gift as an indicator of changes in international relations // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [24] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [25] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // *The power of history and the history of power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [26] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [27] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (Based on the Image of the Gate) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [28] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
- [29] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [30] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [31] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [32] Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [33] Ryabova E.L. International round table on “Russia’s Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation” // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
- [34] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
- [35] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

Список литературы

- [1] Музыка в движении: исследование того, как знание танцевальных движений влияет на интерпретацию музыки, Канзасский университет, 2018.
- [2] Танец — это музыка, ставшая видимой: преодоление разрыва между музыкальным образованием и танцем. Университет искусств, 2018.
- [3] Митчелл, Шивон Б.; Хаазе, Энн М.; Камминг, Шон П. Опыт задержки взросления у студентов профессионального балета: интерпретативный феноменологический анализ. *Журнал подросткового возраста*, 2020.
- [4] Чжан Яньцзе, Современная трансформация русского балета, Национальное искусствоведение, 2018. С. 10-16.
- [5] Сравнительный анализ художественных характеристик и вариантов исполнения китайского фортепианного произведения «Весенний танец», Цзянсийский педагогический университет, 2017.
- [6] *Auf der Bühne: Культура и история в исполнении диетической музыки в немецкой опере* [D]. Калифорнийский университет, Лос-Анджелес, 2017.
- [7] Педерсен, Ларс Даль. Игривая хореография и игровая хореография: новые исследования в области танцев

- и игр. Американский журнал игры; 2023.
- [8] Ло Чжун. Исследование технологии гармонической организации шести балетов Стравинского., 2020.
- [9] Долорес Рандо Куэто, Кармен Джамбрино-Мальдонадо, Глория Хименес-Марин и др. Исследование взаимосвязи между управлением счастьем в организациях и окружающей средой, 2023.
- [10] Дж. Кох. Изучение взаимосвязи между употреблением психоактивных веществ подростками и травмой: предварительное исследование, 2019.
- [11] Сун Юаньюань. Анализ соотношения музыки и танца в балетном творчестве. Оценка искусства, 2022.
- [12] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [13] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [14] Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
- [15] Шульженков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [16] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [17] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
- [18] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [19] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [20] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [21] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [22] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [23] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [24] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [25] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [26] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [27] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [28] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [29] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [30] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [31] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [32] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [33] Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
- [34] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории - История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [35] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Щупленков Н.О.

*Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин,
Ставропольский государственный педагогический институт.*

Щупленков О.В.

*Доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин,
Ставропольский государственный педагогический институт.*

Вопросы этносоциокультурной диалогизации*

Аннотация. От решения вопросов этносоциокультурной диалогизации в современном мире зависит качественное осмысление повседневности: прежде всего от способности субъектов этносоциокультурной диалогизации выработать единые стандарты взаимного общения, не уподобляться эмоциям, уметь совмещать традиционные и инновационные ценности и сохранить при этом уникальную собственную ментальность. Основопологающим условием в решении этой задачи является выработка единых стандартов к пониманию процесса взаимодействия этносоциокультурных акторов в информационном пространстве, определить формы взаимодействия, усвоения, сохранения. Этносоциокультурный диалог в этих условиях приобретает черты субъективной определенности в оценке адекватного понимания собственной этносоциокультурной природы, выяснении степени сопряженности взаимовлияния на качественные изменения современной постиндустриальной эпохи.

Ключевые слова: диалог культур, глобализация, общение, ценности, цифровизация, этносоциокультурная диалогизация.

Shuplenkov O.V.

*Associate Professor of the Department of history,
law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.*

Shuplenkov N.O.

*Associate Professor of the Department of history,
law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.*

Issues of ethnosociocultural dialogization

Abstract. The qualitative understanding of everyday life depends on the solution of issues of ethnosociocultural dialogization in the modern world: first of all, on the ability of subjects of ethnosociocultural dialogization to develop common standards of mutual communication, not to be like emotions, to be able to combine traditional and innovative values and at the same time preserve their own unique mentality. The fundamental condition in solving this problem is the development of uniform standards for understanding the process of interaction of ethnosociocultural actors in the information space, to determine the forms of interaction, assimilation, preser-

---

* © Сторчак М.В., 2024.

Сакральные сюжеты гражданской религии в СССР

vation. The ethno-socio-cultural dialogue under these conditions acquires the features of subjective certainty in assessing an adequate understanding of one's own ethno-socio-cultural nature, clarifying the degree of conjugacy of mutual influence on the qualitative changes of the modern post-industrial era.

Key words: dialogue of cultures, globalization, communication, values, digitalization, ethno-sociocultural dialogization.

В формирующихся условиях трансформации глобального сознания важное значение приобретает задача адаптации этносоциокультурных акторов к новым пространственно-временным рамкам повседневности и нивелирование разрыва социально-исторического и этнокультурного пространственного отображения в сознании людей¹.

Значительное внимание в последнее время приобретают вопросы социальной адаптации различных слоев населения к изменяющимся условиям жизни².

Эволюцию представлений о гуманизации отношений «человек – организация» можно представить в виде типичных подходов, сменяющих друг

друга с течением времени. При этом данные перемены не дискретны, что подразумевает возможность сосуществования подходов. В зависимости от путей удовлетворения потребностей, учета способностей и создания условий для утверждения субъектности человека выделяются функциональный, гуманистический и интегральный подходы, позволяющие в разной степени соблюдать баланс интересов и учитывать особенности как организационных структур, так и их сотрудников³.

В условиях цифровизации общества этносоциокультурные ценности и традиции сохраняют свой изначальный ментальный потенциал в части передачи знаний последующему поколению. Формирование этносоциокультурной диалогизации, составляет важный элемент современного процесса цифровизации, которое способствует восприятию каждой человеческой общности своей исторической принадлежности к первичной родовой субстанции, ощущать родовую связь с окружающим миром. Этносоциокультурные традиции и обычаи создают предпосылки для более глубокого понимания истоков культурной самоидентичности и формируют базисные элементы национального самосознания. Этносоциокультурная

1 Шупленков О.В. Русская идея в контексте диалога Запада и Востока // *Общественные науки*. 2011. № 2; Шупленков О.В. Национальная идентичность как фактор геополитической стратегии // *Имидж страны/региона как стратегия интеграции России и АТР в XXI веке*. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор: Кузьмин А.В., 2010.

2 Терновая Л.О., Шастина А.Е. Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, салиариат, прекариат // *Миссия Конфессий*. Том 11. Часть 2; Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей // *Миссия Конфессий*. Том 11. Часть 2; Калабекова С.В., Каширина О.В. Философия гуманизма глобализирующегося мира // *Миссия Конфессий*. Том 11. Часть 2; Федина К.В. Особенности и структура нематериальной мотивации персонала производственной организации // *Миссия Конфессий*. Том 11. Часть 2; Гаврилов Д.М. Современные художественные самоорганизации в регионах России // *Миссия Конфессий*. Том 11. Часть 1; Петрова С.И., Петров И.Ф. Проблема социальной изменчивости // *Миссия Конфессий*. Том 11. Часть 1.

3 Данакин Н.С., Сафонов К.Б., Литвинова Г.А. Гуманность и функциональность в развитии организации: возможность консенсуса // *Миссия Конфессий*. Том 11. Часть 1; Коркия Э.Д. Социокультурные трансформации общества как предпосылки одиночества старшего поколения // *Миссия Конфессий*. Том 10. Часть 2.

миграциология за свою долгую историю накопила огромный опыт взаимодействия и взаимоприятия норм, правил поведения, регулирующих совместное осмысление необходимости интеграции усилий по улучшению повседневности, созданию интегративных форм системы образования, содержание, формы, методы которой зафиксированы в содержании сущностной основы народных традиций и обычаев, в устном народном творчестве.

Усвоение этносоциокультурных модальных ценностей способствует успешной этносоциокультурной идентификации подрастающего поколения, а значит, лучшему адаптивному в современные мировые стандарты. Этносоциокультурологический подход с привлечением этно-исторической, философско-социологической, экономико-правовой методологической базы является одним из возможных путей решения сложнейших этносоциокультурных проблем в условиях глобальной этносоциокультурной трансформации общества.

Современное этносоциокультурное пространство стало более информационно насыщенной, взаимозависимой со всеми этносоциокультурными трансформациями акторов мирового цивилизационного процесса. Повседневность динамики этносоциокультурной прогрессии показывает, что в условиях цифровизации общества этносоциокультурная сущность диалогизации превращается из статичной последовательности в синергию необязательностей, где возрастает удельный вес интеграционных синергетических возмущений, протекающих во временных диапазонах малой длительности и высокой энергетической мощности. Этносоциокультурная динамика становится все более зависимой от технической напол-

няемости пространственного континуума. Именно этносоциокультурная наполняемость стала ведущим элементом всей системы эволюционного развития постиндустриального общества. В этих условиях этносоциокультурная динамика общественного развития все больше взаимодействует с политическими и экономическими возмущениями синергии не в состоянии сохраняющей изначальность средовой константы и потому начинающей осваивать новые, не свойственные ей традиционные постулаты. Цифровизация по-новому поставила вопрос о этносоциокультурной идентичности. Политические и экономические константы отходят на второй план в сравнении с непрерывным ростом этносоциокультурной мобильности, связанной с ростом информационного поля обрабатываемой информации. Целеполагание и смысловая значимость этносоциокультурной динамики диалогизации стремится преодолеть порог синергетического хаоса, но в силу внутренней неопределенности вынуждена постоянно испытывать энергетические возмущения силы этносоциокультурной константы.

И.М. Меликов и А.А. Гезалов вводят новое понятие диалога культур и предпринимают попытку раскрыть его содержание. С их позиции, невозможно говорить о диалоге культур без культуры диалога, поскольку любое явление в обществе предполагает свою культуру. В основе же диалога культур находятся две идеи: идея культуры как поля взаимодействия и идея многообразия культур⁴.

Диалог культур в человеческой истории неизбежен, поскольку культура не может развиваться обособленно, она должна обогащаться за счет других

4 Меликов И.М., Гезалов А.А. Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы // Вопросы философии. 2014. № 12.

культур. Поскольку, «общаясь, люди создают друг друга» (Д.С. Лихачев), диалог культур развивает и различные культуры. Культура сама диалогична и предполагает диалог культур. Культура живет в диалоге, в том числе диалоге культур, который не просто обогащающее их взаимодействие. Но диалог необходим каждой культуре и для осознания своей уникальности.

О чем бы мы ни говорили, мы должны иметь в виду культуру. Ибо, все в человеческом мире есть фактически культура. Ничто в человеческом мире не может существовать без культуры, в том числе и сам диалог культур. Культура выступает олицетворением содержания общественной жизни⁵. Весь мир человека целиком вмещается в мир культуры. Мир человека и есть по сути дела мир культуры. Все предметы культуры – это опредмеченный человек, с его силой и энергией. Предметы культуры отражают то, каким является и выступает человек. Каков человек, такова и культура. И, наоборот, какова культура, таков и человек.

Именно через культуру осуществляются все цели общественной жизни. Культура есть содержание общества, поэтому и смысл общественной жизни, прежде всего духовный, а потом и все другие, не могут реализоваться вне культуры. Само по себе общество и соответственно общественная жизнь не имеют ни цели, ни смысла. Их содержит в себе культура. Все благие смыслы, все позитивные функции общественная жизнь осуществляет, лишь наполняясь культурным содержанием. Отнимите из общества культуру, и оно потеряет предназначение и смысл. Поэтому общественная жизнь вне культу-

ры превращается, в конечном счете, в негативное явление и абсурд. Любое негативное явление возникает только тогда, когда из общественной формы выпадает культура. И там, где в общественной жизни отсутствует культура, сама общественная жизнь превращается в бессмыслицу. Потеряв свою цель, потеряв ориентир движения, подобная общественная жизнь в качестве цели ставит саму себя, соответственно и обслуживает саму себя. Власть служит тогда лишь себе, чтобы поддержать себя, экономика – ради экономики, политика – ради политического процесса, искусство – ради искусства. Но, цели самого общества и отдельных его сторон лежат вне общества, выше общества. Потому такое общество и утрачивает благой смысл своего существования и становится абсурдным.

В основе культуры диалога культур, как представляется, находятся две идеи: идея культуры как поля взаимодействия и идея единства многообразия культур.

Каждая культура безусловна, неповторима и самобытна. В этом – ценность каждой из культур. Однако исторический процесс свидетельствует, что каждая культура возникает не на пустом месте, не обособленно, а во взаимодействии с другими культурами. Какой бы глубокой ни была культура, она не самодостаточна. Необходимым законом ее существования является постоянное обращение к опыту других культур. Ни одна культура не смогла бы утвердиться, если бы была полностью обособлена и изолирована. В закрытой системе, как утверждает синергетика, возрастает энтропия – мера беспорядка. Но чтобы существовать и быть устойчивой, система должна быть открытой. Поэтому если культура становится замкнутой, то это усиливает в ней деструктивные элемен-

5 Меликов И.М. Культура как олицетворение содержания общественной жизни // Ученые записки РГСУ. М.: 2010. № 3.

ты. А взаимодействие с другими культурами развивает и укрепляет в ней творческие и созидательные начала. Исходя из этого, можно сказать, что культура – поле взаимодействия. Причем она остается таковой на всех этапах своего существования – как на этапе становления, так и функционирования и развития.

Другим основанием культуры диалога является, как представляется, идея единства многообразия культур. Культуры многообразны, и не будет полноценного диалога и взаимодействия между ними, если они будут рассматриваться вне их единства. Культура диалога строится на понимании и признании единства многообразия культур. Как отмечает В.А. Лекторский, «... в мире существует множество разных культур и что вместо с тем эти культуры как-то связаны между собою, т.е. составляют некое единство. Каждому ясно, что единство культур желательно, так как сегодня человечество столкнулось с такими проблемами, которые касаются всех населяющих Землю людей. Вместе с тем и их разнообразие тоже важно, так как оно лежит в основе всякого развития. Полная культурная гомогенизация была бы угрозой будущему»⁶. Но при всем многообразии разные культуры едины в своей сущности. И единство культур как раз осуществляется через их многообразие.

Нет противоречия и в том, что культура имеет всегда духовное происхождение, а результаты ее могут быть бездуховными и безнравственными. Противоречие, антагонизм здесь присутствуют в онтологическом плане, относительно самого существования культуры. Это противоречие между духовной сущностью культуры и ее возможным бездуховным существова-

нием. Однако в гносеологическом плане, в сфере понимания культуры здесь противоречия нет, ибо данный подход констатирует всего лишь имеющееся положение дел. Но это положение дел также в свою очередь требует разъяснения и понимания. Дело в том, что культура, произрастающая из недр духовного мира и определяющая причастность к нему, наделяет человека соответственно и свободой. Через культуру и в культуре человек приближается к трансцендентному миру, к духовному первоначалу. В культуре человек реализует свое подобие Богу. В культуре человек как бы преодолевает себя, свою ограниченную естественность и приобщается к абсолютности духовного мира. Культура всегда развивается через творчество, а творчество человека есть, говоря языком религиозной философии, подражание деятельности Бога. Вместе с развитием культуры, приобретением духовной энергии, человек получает и свободу, ибо свобода есть само бытие духовного мира, без которой он не может существовать. Человек приближается к духовной первооснове мироздания, а оно в свою очередь, само приближая человека к себе, не может не наделять его свободой, ибо наделяние свободой и есть суть этого приближения. Но свобода неоднозначна относительно духовного мира и относительно человека. Свобода в духовно-нравственном плане и свобода человеческом представлении – не одно и то же. Свобода, являющаяся естественным свойством духовного мира, для человека приобретает уже как бы две характеристики: она естественна, конечно, ибо отражает его сущность, но, с другой стороны, она неестественна, ибо сосуществует с порочной природой человека. Потому свобода, которую человек обретает в культуре, чревата ее зло-

⁶ Лекторский В.А. Философия, познание, культура. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. С. 195.

употреблением, употреблением во зло, т.е. подчинением ее бездуховным целям. И в результате культура выступает как лицо человека вообще, как лицо человечества: сущность духовна, а в существовании духовность переплетена с бездуховностью; фундамент духовный, а здание безразлично к духовности. Словом, культура такова, каков человек. Культура – это зеркало человека. Она показывает все его существо, все его бытие, все его существование.

В диалоге культур важен не столько диалог, сколько культура диалога. Ибо диалог – взаимодействие – происходит всегда. Культуры так или иначе взаимодействуют и проникают друг в друга. Это естественный исторический процесс, который может протекать и без воли человека. Однако высшее проявление культуры – это отношение к другой культуре. И именно оно развивает и одухотворяет саму культуру, возвышает и облагораживает человека как носителя культуры. Отношение к чужой культуре – это показатель развития самой культуры. В этом нуждается не столько чужая культура, сколько своя. Культура отношения к чужой культуре – это часть самой культуры.

Диалог обнаруживает себя не только в отношениях различных систем и обществ, но и внутри общества в виде диалога политических сил, диалога этносов и различных конфессий. Это и есть актуальная задача в рамках нашего полиэтнического и поликультурного общества. Как общенациональная стратегия развития, так и стратегия развития культуры должны строиться на основании диалога как современной парадигмы мышления⁷. При этом надо заметить, что стратегия развития куль-

туры по существу являет собой один из блоков развития общенациональной стратегии, соответственно общенациональная идея должна стать сквозным критерием развития, вокруг которого выстраиваются все основание и векторы развития. Без понимания этого момента, без определенности концепции выработать стратегию практически невозможно или же она будет мертворожденным детищем. Стратегия важна и нужна, в первую очередь, для осознания и осмысления позитивных и негативных моментов системы как толчок для выработки путей устранения негатива и совершенствования позитива, а в максимуме она позволит выйти на круг диалога общественных и культурных систем со знанием собственной значимости и особенности.

Немаловажным моментом стратегии как развития культуры, так и общества в целом должен быть акцент как на национальное существование, так и на региональную идентичность, которые выведут всех нас на глобальный аспект. Центральноазиатский регион имеет свою инвариантную модель культуры, это особый геополитический регион, в истории которого можно выделить смену нескольких парадигм мышления:

- смена кочевнического образа жизни на оседлый преопределила сильнейшие изменения в сфере культурного бытия, когда внутренний кризис вызвал кардинальные сдвиги всей системы;

- формирование советского стереотипа мышления, имевшего как позитивные, так и негативные характеристики, способствовало возникновению системы ценностей, представлявшей собой азиатский сплав восточных и западных норм бытия;

- переориентация традиционной культуры после провозглашения суверенитетов на стереотипы универ-

⁷ Урманбетова Ж. Диалог культур или культура диалога?! // Вопросы культурологии. 2008. № 8..

сальных ценностей привела к абсолютизации с одной стороны исконно национального момента развития, с другой – глобального.

В рамках данной региональной идентичности можно усмотреть различные формы диалога — диалога настоящего с прошлым; диалога этнических групп в пределах единой региональной идентичности; диалог партикулярных и универсальных ценностей. Соответственно можно говорить не просто о диалоге культурных систем, а о процессе само- и взаимоопределений территориально-государственных, социально-политических и духовно-ценностных ипостасей национальных образований. В этом смысле глобализация и культурная идентификация выражаются через призму диалога как отражение современности.

О.А. Борисенко рассматривает вопрос о межцивилизационном порядке в мире, где яркое проявление международного диалога культур представлено в деятельности общественных объединений по всему миру, региональных и международных структур⁸.

В условиях глобализации на передний план выходит вопрос о межцивилизационном порядке в мире. В материалах Министерства иностранных дел России о межцивилизационном диалоге говорится, что современные ученые формируют два сценария развития межцивилизационных отношений в мире. Первый связан с дальнейшей всесторонней интернационализацией при сохранении специфических культур, а второй предусматривает конвергенцию, при которой цивилизационные ценности различных культур как составные части волеются в глобальную

цивилизацию. Можно сказать, глобализация начинает формировать новый императив сосуществования человечества – межцивилизационное согласие, которое должно обеспечить сосуществование культур и религиозных традиций, признание множественности моделей развития с различными системами ценностей.

И.И. Игнатенко рассматривает проблему общения и взаимопонимания между людьми в глобальном мире. Автором работы вскрываются особенности и трудности коммуникации. Показана специфика употребления иноязычных слов, неологизмов, особенности межкультурных различий в аспекте деловой коммуникации, выявлена роль толерантности и совершенствования культуры речи в достижении взаимопонимания представителей разных культур и языков. Подчеркнута необходимость обучения будущих специалистов деловому и речевому этикету для их успешной профессиональной самореализации в XXI веке⁹.

Благодаря техническому развитию расстояния между континентами как будто уменьшаются, мир становится теснее. Происходящее расширение контактов стимулирует исследования межкультурной коммуникации со стороны антропологов, социальных психологов, лингвистов, а также специалистов в области бизнеса и политики. Главная черта коммуникации – наличие возможности понять ту информацию, которую субъект получает. Вопрос о правильности понимания связан со многими индивидуальными и социальными факторами. Понимание как сущность коммуникации предполагает наличие единства языка коммунициру-

8 Борисенко О.А. От диалога культур к международному диалогу культур // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 11 (78).

9 Игнатенко И.И. Диалог культур и культура диалога // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 1.

ющих, сходство уровней социального развития, единство ментальностей. Понимание других культур возможно, но как реконструкция или конструкция по законам обработки информации, принятым в воспринимающей культуре. Информация есть условие коммуникативной деятельности, поэтому коммуникация возможна и без непосредственного контакта, а через текст или другой носитель информации.

Сегодня язык выступает как образ мира, как стиль поведения современного человека, поскольку именно язык отражает изменения в жизни, в мыслях и событиях. В расстановке слов, в их значениях и в смысле их соединений заложена та информация, которая передает нам знание о мире и людях, приобщая к духовному наследию поколений. Отношение к языку, к разным его явлениям, к его изменениям всегда было общественной позицией. Сознательное отношение к языку общения является главным признаком культуры. Работа над культурой речи является, следовательно, работой над самим собой, над собственной личностью. Главная цель делового общения не в том, чтобы поразить всех красноречием, а в том, чтобы своей речью оказать воздействие, достичь намеченной цели и усилить собственное влияние.

В настоящее время человек располагает огромными возможностями для выражения своих мыслей и трансляции их окружающим. Электронные средства коммуникации позволили достичь небывалой силы воздействия и поистине глобального охвата. Именно поэтому, как это ни парадоксально, человеку труднее быть замеченным, услышанным и понятым. Тем важнее овладеть искусством выражения своих мыслей на родном и иностранных языках.

Современное российское общество находится в достаточно сложной

ситуации, связанной с формированием новых общественных отношений. И главная цель – обозначить наиболее конфликтные зоны в современном обществе и определить роль массовой культуры в элиминации этой напряженности, которая становится возможной через организацию циркуляции смыслов и значений от одной смысловой и структурной зоны к другой¹⁰.

З.М. Чумаченко в ходе исследования рассматривает трактовка понятия «инфлюенсер», анализируются особенности их работы и способы влияния на аудиторию. В основу исследования легли данные российской и зарубежной социологии о влиянии инфлюенсеров на общественное мнение. Для анализа механизмов работы инфлюенсеров применяются классические подходы маркетинга влияния, рассматривается феномен парасоциальных отношений и эффективность продвижения с точки зрения Теории двухступенчатого потока информации. В ходе исследования автор приходит к выводу об эффективности привлечения инфлюенсеров к политическим PR-кампаниям, при соблюдении определенных условий, формулирует плюсы и минусы такого продвижения, приводит конкретные примеры из современной российской практики¹¹.

Феномен национального сознания в настоящее время становится частой темой в отечественном общественном дискурсе. Подобное внимание обще-

10 *Нальгиева Х.Л.* Массовая культура как неотъемлемая часть диалога культур // Новые подходы в науке и образовании. Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Мир науки». 2016.

11 *Чумаченко З.М.* Преимущества и риски политического PR в России с привлечением инфлюенсеров // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 3; *Чумаченко З.М.* Новые подходы подготовки специалистов по медиакommunikациям при работе с поколением «цифровых аборигенов» // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 2.

ства не случайно и вызвано поиском смыслов в условиях возрастания русофобской повестки в международном политическом пространстве. Расширение ареала неolibерального западного проекта не только способствуют появлению кризиса уважения и взаимного доверия между странами, но и создает условия к переосмыслению роли и места России в современном мире¹².

И.С. Вознесенским и А.Е. Шастинной поднимается проблематика, которая образна была выражена в третьем законе писателя Артура Кларка, заключающегося в том, что «любая достаточно развитая технология неотличима от магии». парадоксальность технологического развития социума состоит в том, что по мере расширения технических возможностей техносфера вбирает в себя все больше практик, немислимых и представляющихся ранее воображаемыми, фантастическими. Их воплощение в жизнь резко трансформирует жизнь общества, создавая в нем новые дисбалансы и провоцируя социальные неврозы на технологической почве¹³.

Несмотря на значительно количество имеющихся конструктов динамики этапов адаптации, большинство авторов склоняются к «идеальному конструкту» волнообразной кривой адаптации, которая имеет динамику попеременного подъема и спада социального самочувствия мигранта и происходит на протяжении длительного периода времени. И.С. Дмитриевой выявлено, что каждый этап адаптации мигрант может пережить с разной степенью тяжести или продолжительности, учитывая ряд факторов: про-

должительность пребывания в другой стране, уровень пассивной и активной инклюзии, наличие необходимого социального капитала, предыдущего опыта миграции в страну пребывания, степень склонности к адаптации и установления реалистичных адаптационных целей, что может послужить содержательным предметным полем современных и будущих социологических исследований¹⁴.

А.С. Лукиновой предложен авторский концептуальный вариант их целостной трактовки, от которой, в свою очередь, зависит успешная реализация всех основных функций образования в человеческом обществе, главная из которых – именно экзистенциальная: образование как ценность есть первоочередной фактор продолжения рода человеческого, его подлинного развития¹⁵.

К.В. Исаевой проанализированы основные вызовы сегодняшнего дня, диктующие новые модели поведения человека и, как следствие, способы социального управления. Эти вызовы брошены новым этапом в развитии человечества – наступлением электронно-цифровой цивилизации. Большие данные (Big Data), Цифровая экономика (Digital Economics), Электронное правительство (e-Government), Искусственный интеллект (AI), Цифровое телевидение, «Индустрия 4.0» и многое другое – продукт электронно-цифровой цивилизации¹⁶.

В социологических науках проблеме изучения цифровизации, ее влиянию

14 Дмитриева И.С. Социокультурная адаптация мигрантов: концептуализация, этапы и их динамика // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 1.

15 Лукинова А.С. Образование как экзистенциальная ценность: философские размышления // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 1.

16 Исаева К.В. Основные критерии электронно-цифровой цивилизации // Миссия Конфессий. Том 10. Часть 1.

12 Андриевская Ж.В. Национальное сознание в контексте современных глобальных вызовов // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 1.

13 Вознесенский И.С., Шастина А.Е. Социальные риски развития техносферы // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 1.

на все сферы жизнедеятельности человека, и, соответственно, на социальное управление, посвящено множество теорий. Однако, большая их часть лежит в области экономики и политологии. К.В. Исаева рассматривает основы изучения современного управления в условиях электронно-цифровой стадии в развитии общества с позиции социолога, выделяя основные направления в научных исследованиях, и ставит акцент на трансформации изучаемого процесса¹⁷.

Работа С.В. Шатилова посвящена онтологическому анализу интенциональности как одного из модусов бытия человеческой субъективности. Привлекая в качестве источников произведения современной философской мысли, исследователь выявляет онтологические основания и особенности данного феномена. Так, рассматривается феноменологический подход к проблеме интенциональности Э. Гуссерля, в котором выделяется приоритетность сознания как предмета философии. Далее говорится о противоположном мнении М. Хайдеггера, который, говоря об интенциональности, приоритетную роль в философствовании отводит бытию. Также уделяется внимание концепции интеллектуального усилия А. Бергсона. С.В. Шатиловым делается вывод об интенциональности как связующего материала субъективности¹⁸.

Философская категория «Другой» важнейший элемент социально – коммуникативного пространства, определяющий степень социальной интеграции, через восприятие того, как «Я»

17 Исаева К.В. Теоретические основы изучения проблемы управления электронно-цифровым обществом // Миссия Конфессий. Том 10. Часть 1.

18 Шатилов С.В. Онтологические особенности интенционального бытия человеческой субъективности // Миссия Конфессий. Том 10. Часть 1.

соотносится с «Другим». Возможность тождественности «Я» и «Другого», отношение «Я» и «Другого», принятие «Другого» как равного себе, важнейшие философские проблемы, требующие философского осмысления. Это особенно актуально в сложившейся общественной формации, характеризующейся высокой степенью цифровизации и информатизации коммуникативных процессов. Объект исследования¹⁹.

Увеличение потоков иностранных граждан, ежегодно пребывающих в РФ с целью реализации трудовой функции, придает актуальности вопросам их социальной адаптации к российским реалиям. Существующие социальные технологии позволяют оптимизировать процесс интеграции иностранных граждан в трудовую среду российского государства. Третьяковой И.В. были охарактеризованы социальные технологии и средства социальной поддержки, реализуемые специальными службами в РФ, целью которых является облегчение адаптации трудовых мигрантов к новым жизненным, профессиональным и бытовым условиям²⁰.

Принципиально важным представляется то обстоятельство, что массовая культура и возникла в условиях, когда массовое общество только начинало приобретать свои классические очертания и когда его нестабильность, конфликтность, противоречивость стали проступать со всей очевидностью. Массовая культура должна была элиминировать эту напряженность, организовать циркуляцию смыслов не внутри каждой субкультуры, а между ними, защитить общество от распада под

19 Руденко А.В. Проблема «Другого» с позиций современных философских школ // Миссия Конфессий. Том 10. Часть 2.

20 Третьякова И.В. К вопросу о технологиях социальной работы с трудовыми мигрантами // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 3.

влиянием социальных катаклизмов и сформировать те каналы коммуникации, которые станут основными в эпоху информатизации.

В условиях возрастающей специализации знания и усложнения его знаковых кодов, когда многие из областей высокой, элитарной культуры остаются недоступными для большинства людей, их основы в упрощенном варианте формулирует массовая культура, обладающая особой системой средств смысловой адаптации.

Массовая культура в отличие от высокой культуры не способна производить творческое, креативное сознание и обеспечивать мобильность, динамичность, продуктивность, эффективность всех механизмов культуры и безостановочное самосовершенствование. Ее основной задачей в современном обществе является формирование того смыслового и ценностного пространства, в границах которого становится возможным установление взаимопонимания между всеми членами социума вне зависимости от их принадлежности к различным социальным общностям или культурным мирам.

В исследовании С.В. Мельник рассматриваются концептуальные основания миротворческого межрелигиозного диалога, целью которого является гармонизация отношений между последователями разных религий. В первой части статьи дается характеристика четырех основных типов межрелигиозного диалога: полемического, когнитивного, миротворческого и партнерского. Во второй части отмечается, что миротворческий диалог может реализовываться на трех уровнях: «высоком» (религиозные лидеры), «среднем/концептуальном», «низовом». Автор выявляет и описывает три основных концептуальных подхода миротворческого межре-

лигиозного диалога: (1) акцентирование «пацифистских» ценностей религий (посредством приведения цитат из сакральных текстов или же их осмысления и формулирования принципов позитивного отношения к другим религиям), (2) подчеркивание сходств (в догматике и/или этике), (3) «личностная модель» диалога. При анализе каждого из перечисленных подходов приводятся конкретные примеры его использования в практике межрелигиозных отношений²¹.

В отличие от соперничества в военно-космической политике в ономастическом описании космоса ученым удалось достичь согласия, которое способно стать моделью нахождения общего языка и по земным геополитическим проблемам. Надежда на трансляцию такого согласия объясняется наличием единой научной астрономической терминологии, в значительной степени близкой во всех литературных языках, поскольку астрономы пользуются латинскими названиями космических тел. Еще в большей степени значимо то, что большая часть этих объектов получила наименование, исходя из их общего «внутреннего образа», подсказанного самим небесным объектом. Данный образ, во-первых, одинаково воспринимался представителями разных культур. Во-вторых, такое сходство могло быть свидетельством весьма развитых контактов древних народов, для которых именно звезды служили самыми надежными указателями пути для развития торговли и путешествий. При этом национально-культурная специфика из омонимов, связанных с космосом, не исчезла. Ее обнаружение позволяет находить своеобразие в развитии как территорий, так и социальных общ-

21 Мельник С.В. Миротворческий межрелигиозный диалог: основные концептуальные подходы // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 3.

ностей, проживающих на них²².

Этносоциокультурная диалогизация создала уникальный вариант сохранения и передачи ценностей, составляющих неприкосновенный запас национальной традиции, соответствующему, этносоциокультурный актер выступает держателем и передатчиком прогрессивной константы культурного кода на более высокую ступень этносоциокультурной грамотности, расширять собственные возможности реализации культурной информации и демонстрировать качественный ресурс культурной прогрессии. В соответствии с этим типом этносоциокультурный актер в эпоху цифровизации должен владеть коммуникационной грамотностью, создавать информационные платформы образовательных ресурсов, демонстрировать высокий уровень межкультурной коммуникации, ориентироваться в огромном разнообразии современного искусства, литературы, философии, науки и т.д.

References

- [1] Andrievskaya Zh.V. National consciousness in the context of modern global challenges // *Mission of Confessions*. Volume 11. Part 1. P. 55-59.
- [2] Barkova A.S., Pronchev G.B. Modeling tourist activity of the population based on Internet user queries // *Mission of Confessions*. Volume 11. Part 2. P. 90-101.
- [3] Borisenko O.A. From dialogue of cultures to international dialogue of cultures // *Bulletin of Chita State University*. 2011. № 11 (78). P. 23-27.
- [4] Voznesensky I.S., Shastina A.E. Social risks of technosphere development // *Mission of Confessions*. Volume 11. Part 1. P. 55-59.
- [5] Gavrilov D.M. Contemporary Artistic Self-Organizations in the Regions of Russia // *Mission of Confessions*. 2022. Vol. 11. Part 1. P. 30-36.
- [6] Danakin N.S., Safonov K.B., Litvinova G.A. Humanity and Functionality in the Development of an Organization: the Possibility of Consensus // *Mission of Confessions*. 2022. Vol. 11. Part 1. P. 38-46.
- [7] Dmitrieva I.S. Sociocultural Adaptation of Migrants: Conceptualization, Stages, and Their Dynamics // *Mission of Confessions*. 2022. Vol. 11. Part 1. P. 68-74.
- [8] Ignatenko I.I. Dialogue of Cultures and the Culture of Dialogue // *Bulletin of the Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov*. Philological

- Sciences. 2009. № 1. P. 46-55.
- [9] Isaeva K.V. The main criteria of the electronic-digital civilization // *Mission of Confessions*. Volume 10. Part 1. P. 63-66.
- [10] Isaeva K.V. Theoretical foundations for studying the problem of managing an electronic-digital society // *Mission of Confessions*. 2021. Volume 10. Part 1. P. 117-122.
- [11] Kalabekova S.V., Kashirina O.V. Philosophy of humanism in a globalizing world // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 2. P. 102-105.
- [12] Korkiya E.D. Sociocultural transformations of society as prerequisites for loneliness of the older generation // *Mission of Confessions*. 2021. Volume 10. Part 2. P. 211-217.
- [13] Lektorsky V.A. Philosophy, Cognition, Culture. - М.: Canon +, ROOI "Rehabilitation", 2012. P. 195.
- [14] Lukinova A.S. Education as an Existential Value: Philosophical Reflections // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 1. P. 75-81.
- [15] Melikov I.M., Gezalov A.A. Dialogue of Cultures and Culture of Dialogue: Conceptual Foundations // *Questions of Philosophy*. 2014. № 12. P. 24-35.
- [16] Melikov I.M. Culture as the Personification of the Contents of Social Life // *Scientific Notes of the Russian State Social University*. - М.: 2010. № 3. P. 17-25.
- [17] Melnik S.V. Peacemaking interreligious dialogue: the main conceptual approaches // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 3. P. 12-22.
- [18] Na'lgieva H.L. Mass culture as an integral part of the dialogue of cultures // *New approaches in science and education. Materials of the international (correspondence) scientific and practical conference. Scientific and Publishing Center "World of Science"*. 2016. P. 128-131.
- [19] Petrova S.I., Petrov I.F. The Problem of Social Variability // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 1. P. 47-54.
- [20] Rudenko A.V. The Problem of the "Other" from the Standpoint of Modern Philosophical Schools // *Mission of Confessions*. 2021. Volume 10. Part 2. P. 224-228.
- [21] Ternovaya L.O. The Astrotoponymic World as an Example of Global Consensus // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 3. P. 56-63.
- [22] Ternovaya L.O., Shastina A.E. Markers of Social Stratification of Modern Youth: Cognitariat, Salariat, Precariat // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 2. P. 69-74.
- [23] Tretyakova I.V. On the issue of social work technologies with labor migrants // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 3. P. 70-78.
- [24] Fedina K.V. Features and structure of non-material motivation of personnel of an industrial organization // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 2. P. 106-118.
- [25] Urmanbetova Zh. Dialogue of cultures or a culture of dialogue?! // *Questions of cultural studies*. 2008. № 8. P. 74-76.
- [26] Chumachenko Z.M. New approaches to training media communications specialists when working with the generation of "digital natives" // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 2. P. 81-89.
- [27] Chumachenko Z.M. Advantages and risks of political PR in Russia with the involvement of influencers // *Mission of Confessions*. 2022. Volume 11. Part 3. P. 70-78.
- [28] Shatilov S.V. Ontological features of the intentional being of human subjectivity // *Mission of Confessions*. 2021. Volume 10. Part 1. P. 122-130.
- [29] Shchuplenkov O.V. National identity as a factor in geopolitical strategy // *Image of a country/region as a strategy for the integration of Russia and the Asia-Pacific region in the 21st century. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Editor-in-chief: Kuzmin A.V., 2010. P. 75-78.
- [30] Shchuplenkov O.V. Russian idea in the context of the

²² Терновая Л.О. Астропопонимический мир как пример глобального согласия // *Миссия Конфессий*. Том 11. Часть 3.

- dialogue between the West and the East // *Social Sciences*. 2011. № 2. P. 13-26.
- [31] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
- [32] Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
- [33] Ryabova E.L. On the anniversary of the famous scientist, teacher Nadezhda Ulturgasheva // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2022. № 6 (168). P. 57-61.
- [34] Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
- [35] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
- [36] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experiment in Comparative Research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
- [37] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, Political, and Cross-Cultural Significance of Hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
- [38] Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
- [39] Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
- [40] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
- [41] Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
- [42] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
- [43] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of the Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
- [44] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
- [45] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
- [46] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
- [47] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections on quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
- [48] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // *The power of history and the history of power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
- [49] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
- [50] Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
- [51] Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet Communications - a Modern Tool for Dialogue // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
- [52] Ryabova E.L. International round table on "Russia's Foreign Policy in the Context of Aggravation of the International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
- [53] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
- [54] Bayhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [55] Bayhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
- [56] Bayhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2020. № 1 (139). P. 69-76.
- [57] Bayhanov, I.B. Internet, elections and the formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59). P. 101-107.
- [58] Ananchenkova P.I., Tonkonog V.V. Directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 49. P. 8-15.
- [59] Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and Social Relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
- [60] Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: will distance learning replace traditional forms of learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
- [61] Ananchenkova P.I., Kuznetsov M.Yu. Vocational training of the unemployed in the employment service system. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2016. № 47. P. 176-183.
- [62] Ryabova E.L., Chapkin N.S. Commercial and non-profit medical organizations: theoretical aspects of the implementation of activities // *The power of history and the history of power*. 2024. Vol. 10. № 3 (53). P. 12-21.
- [63] Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care // *Cultural World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
- [64] Chapkin N.S. The key issues of information-analytical activity in regulation of migration processes in the Russian Federation // *Almanac Cossacks*. 2016. № 24 (11). P. 101-104.
- [65] Chapkin N.S. Information and communication technologies in the organization of electronic bachelor's degree // *Almanac "Crimea"*. 2021. № 24. P. 102-112.
- [66] Chapkin N.S. Application of ChatGPT in education and science // *Almanac "Crimea"*. 2023. № 37. P. 42-46.
- [67] Chapkin N.S. Machine learning as a promising direction of research and development in the field of computer science and information technology // *The power of history - History of power*. 2021. Volume 7. Issue 8. № 34. P. 973-982.
- [68] Chapkin N.S. Reason and artificial intelligence in the aspect of new opportunities // *The power of history - History of power*. 2023. Volume 9. Issue 5. № 47. P. 151-155.
- [69] Chapkin N.S. Modern realities and trends in the development of information and communication technology

- gies in education // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 2 (152). P. 67-77.
- [70] Chapkin N.S. Geopolitics of sport: a didactic view // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 3 (153). P. 51-57.
- [71] Chapkin N.S. Some aspects of the development of information technologies based on artificial intelligence // Ethnosocium and interethnic culture. 2022. № 2 (164). P. 23-21.
- [72] Chapkin N.S. Information technologies in ensuring security // Ethnosocium and interethnic culture. 2023. № 7 (181). P. 40-43.
- [73] Shaihov A.G., Chapkin N.S. Interfaith relations in the face of global threats // Mission of confessions. 2017. № 20. P. 27-33.
- [74] Smirnova M.I., Chapkin N.S. Gospe and world poetry about the culture of wine drinking // Mission of confessions. 2017. № 15 (19). P. 6-24.
- РГСУ. – М.: 2010. № 3. С. 17-25.
- [17] Мельник С.В. Миротворческий межрелигиозный диалог: основные концептуальные подходы // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 3. С. 12-22.
- [18] Нальгиева Х.Л. Массовая культура как неотъемлемая часть диалога культур // Новые подходы в науке и образовании. Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Мир науки». 2016. С. 128-131.
- [19] Петрова С.И., Петров И.Ф. Проблема социальной изменчивости // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 1. С. 47-54.
- [20] Руденко А.В. Проблема «Другого» с позиций современных философских школ // Миссия Конфессий. 2021. Том 10. Часть 2. С. 224-228.
- [21] Терновая Л.О. Астротопонимический мир как пример глобального согласия // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 3. С. 56-63.
- [22] Терновая Л.О., Шастина А.Е. Маркеры социальной стратификации современной молодежи: когнитариат, зарплат, прекариат // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 2. С. 69-74.
- [23] Третьякова И.В. К вопросу о технологиях социальной работы с трудовыми мигрантами // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 3. С. 70-78.
- [24] Федина К.В. Особенности и структура нематериальной мотивации персонала производственной организации // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 2. С. 106-118.
- [25] Урманбетова Ж. Диалог культур или культура диалога?! // Вопросы культурологии. 2008. № 8. С. 74-76.
- [26] Чумаченко З.М. Новые подходы подготовки специалистов по медиакоммуникациям при работе с поколением «цифровых аборигенов» // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 2. С. 81-89.
- [27] Чумаченко З.М. Преимущества и риски политического PR в России с привлечением инфлюенсеров // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 3. С. 70-78.
- [28] Шатилов С.В. Онтологические особенности интенционального бытия человеческой субъективности // Миссия Конфессий. 2021. Том 10. Часть 1. С. 122-130.
- [29] Шупленков О.В. Национальная идентичность как фактор геополитической стратегии // Имидж страны/ региона как стратегия интеграции России и АТР в XXI веке. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор: Кузьмин А.В., 2010. С. 75-78.
- [30] Шупленков О.В. Русская идея в контексте диалога Запада и Востока // Общественные науки. 2011. № 2. С. 13-26.
- [31] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
- [32] Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
- [33] Рябова Е.Л. К юбилею известного ученого, преподавателя надежды ултургашевой // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 6 (168). С. 57-61.
- [34] Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
- [35] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
- [36] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.

Список литературы

- [1] Андриевская Ж.В. Национальное сознание в контексте современных глобальных вызовов // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 1. С. 55-59.
- [2] Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 2. С. 90-101.
- [3] Борисенко О.А. От диалога культур к международному диалогу культур // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 11 (78). С. 23-27.
- [4] Вознесенский И.С., Шастина А.Е. Социальные риски развития техносферы // Миссия Конфессий. Том 11. Часть 1. С. 55-59.
- [5] Гаврилов Д.М. Современные художественные самоорганизации в регионах России // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 1. С. 30-36.
- [6] Данакин Н.С., Сафонов К.Б., Литвинова Г.А. Гуманность и функциональность в развитии организации: возможность консенсуса // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 1. С. 38-46.
- [7] Дмитриева И.С. Социокультурная адаптация мигрантов: концептуализация, этапы и их динамика // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 1. С. 68-74.
- [8] Игнатенко И.И. Диалог культур и культура диалога // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 1. С. 46-55.
- [9] Исаева К.В. Основные критерии электронно-цифровой цивилизации // Миссия Конфессий. Том 10. Часть 1. С. 63-66.
- [10] Исаева К.В. Теоретические основы изучения проблемы управления электронно-цифровым обществом // Миссия Конфессий. 2021. Том 10. Часть 1. С. 117-122.
- [11] Калабекова С.В., Каширина О.В. Философия гуманизма глобализирующегося мира // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 2. С. 102-105.
- [12] Коркия Э.Д. Социокультурные трансформации общества как предпосылки одиночества старшего поколения // Миссия Конфессий. 2021. Том 10. Часть 2. С. 211-217.
- [13] Лекторский В.А. Философия, познание, культура. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. С. 195.
- [14] Лукинова А.С. Образование как экзистенциальная ценность: философские размышления // Миссия Конфессий. 2022. Том 11. Часть 1. С. 75-81.
- [15] Меликов И.М., Гезалов А.А. Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 24-35.
- [16] Меликов И.М. Культура как олицетворение содержания общественной жизни // Ученые записки

- [37] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
- [38] Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
- [39] Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
- [40] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
- [41] Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
- [42] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
- [43] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
- [44] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
- [45] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
- [46] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
- [47] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
- [48] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
- [49] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
- [50] Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в российской федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
- [51] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
- [52] Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «Внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
- [53] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
- [54] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [55] Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
- [56] Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты // Этносоциум и межнациональная культура, 2020. № 1 (139). С. 69-76.
- [57] Байханов, И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59). С. 101-107.
- [58] Ананченкова П.И., Тонконог В.В. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
- [59] Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
- [60] Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
- [61] Ананченкова П.И., Кузнецов М.Ю. Профессиональное обучение безработных в системе службы занятости населения. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 47. С. 176-183.
- [62] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории - История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
- [63] Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
- [64] Чапкин Н.С. Ключевые проблемы информационно-аналитической деятельности по регулированию миграционных процессов в Российской Федерации // Альманах Казачество. 2016. № 24 (11). С. 101-104.
- [65] Чапкин Н.С. Информационно-коммуникационные технологии в организации электронного бакалавриата // Альманах «Крым». 2021. № 24. С. 102-112.
- [66] Чапкин Н.С. Применение ChatGPT в образовании и науке // Альманах «Крым». 2023. № 37. С. 42-46.
- [67] Чапкин Н.С. Машинное обучение как перспективное направление исследований и разработок в области информатики и информационных технологий // Власть истории - История власти. 2021. Том 7. Часть 8. № 34. С. 973-982.
- [68] Чапкин Н.С. Разум и искусственный интеллект в аспекте новых возможностей // Власть истории - История власти. 2023. Том 9. Часть 5. № 47. С. 151-155.
- [69] Чапкин Н.С. Современные реалии и тенденции развития информационно-коммуникационных технологий в образовании // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 67-77.
- [70] Чапкин Н.С. Геополитика спорта: дидактический взгляд // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 3 (153). С. 51-57.
- [71] Чапкин Н.С. Некоторые аспекты развития информационных технологий на основе искусственного интеллекта // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 2 (164). С. 23-21.
- [72] Чапкин Н.С. Информационные технологии в обеспечении безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 7 (181). С. 40-43.
- [73] Шаихов А.Г., Чапкин Н.С. Межконфессиональные отношения перед лицом глобальных угроз // Миссия конфессий. 2017. № 20. С. 27-33.
- [74] Смирнова М.И., Чапкин Н.С. Винопитие: от Евангелия до мировой поэзии // Миссия конфессий. 2017. № 15 (19). С. 6-24.

Максименко Е.В.

*Преподаватель-методист факультета переподготовки и повышения квалификации ФГКОУВО
«Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород.*

Взаимодействие полицейских структур и общественных организаций как фактор формирования доверия полиции*

Аннотация. Статья посвящена важности взаимного доверия между полицейскими структурами и сообществами, которым они служат, для поддержания общественной безопасности и эффективной работы полиции. Рассматривается исторический контекст взаимодействия милиции и гражданского общества в Советском Союзе, а также современные проблемы легитимности полиции, вызванные инцидентами с применением силы. Обсуждаются стратегии укрепления доверия, такие как прозрачность, подотчетность, культурное разнообразие и активное взаимодействие с общественными организациями. Приводятся рекомендации, выработанные на форумах и встречах полицейских и общественных лидеров, направленные на улучшение отношений между полицией и сообществами. Также отмечается, что в Российской Федерации предпринимаются шаги по укреплению связей между полицией и гражданским обществом.

Ключевые слова: взаимное доверие, полицейские структуры, общественная безопасность, прозрачность и подотчетность, культурное разнообразие, взаимодействие с сообществами.

Maksimenko E. V.

*Teacher-methodologist of the Faculty of Retraining and Advanced Training
of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod.*

Interaction of police structures and public organizations as a factor in building police trust

Abstract. The article is devoted to the importance of mutual trust between police structures and the communities they serve in order to maintain public safety and effective police work. The article examines the historical context of interaction between the police and civil society in the Soviet Union, as well as modern problems of the legitimacy of the police caused by incidents involving the use of force. Confidence-building strategies such as transparency, accountability, cultural diversity and active engagement with public organizations are discussed. The recommendations developed at forums and meetings of police and community leaders aimed at improving relations between the police and communities are presented. It is also noted that steps are being taken in the Russian Federation to strengthen ties between the police and civil society.

Key words: mutual trust, police structures, public safety, transparency and accountability, cultural diversity, community engagement.

---

* © Максименко Е.В., 2024.

Взаимодействие полицейских структур и общественных организаций как фактор формирования доверия полиции

Прочные отношения взаимного доверия между полицейскими структурами и сообществами, которым они служат, имеют решающее значение для поддержания общественной безопасности и эффективной работы полиции. Сотрудники полиции полагаются на сотрудничество членов сообщества (которые чаще всего являются представителями тех, или иных общественных организаций, диаспор, этнических и прочих сообществ) в предоставлении информации о преступности в их районах и в сотрудничестве с полицией в разработке решений проблем преступности и беспорядков. Аналогичным образом, готовность членов сообщества доверять полиции зависит от того, считают ли они, что действия полиции отражают общественные ценности и соблюдают принципы процессуальной справедливости и законности.

Следует отметить, что в советский период тесная связь милиции и гражданского общества имела совершенно конкретные формы. Так, некоторые авторы в своей работе отмечают, что «в 1930 г. участники общественных объединений, несших службу вместе с сотрудниками милиции, наделялись правом ношения оружия и несли ответственность за свои правонарушения в качестве должностного лица; с 1932 г. данные общества преобразовывались в бригады содействия милиции, содержались они при органах внутренних дел и за их средства; а в 1958 г., по инициативе рабочих предприятий города Ленинграда, создали новую форму участия населения в охране общественного порядка - добровольные народные дружины (ДНД), которые к 1987 г. насчитывали в своих рядах уже 14 миллионов человек. Реализация данной формы взаимодействия в советское время давала положительные результа-

ты, поэтому активно развивалась и поддерживалась государством. С развалом СССР такая деятельность прекратила свое существование»¹.

После недавних хорошо известных во всем мире инцидентов, связанных с применением силы полицией, и других проблем легитимность полиции была поставлена под сомнение во многих сообществах. В 2014 и 2015 годах во многих городах Соединенных Штатов прошли масштабные демонстрации и марши протеста, а в некоторых случаях имели место массовые беспорядки из-за предполагаемых неправомерных действий полиции и чрезмерного применения силы. Случившиеся события обусловили необходимость уделять первостепенное внимание полицейскими ведомствами улучшению отношений со своими местными сообществами посредством более тесного взаимодействия с общественными организациями.

10 июля 2015 года в рамках первого Форума исследований руководителей полиции (PERF) Соединенных Штатов Америки состоялась национальная встреча полицейских и лидеров общественных организаций со всей страны, на которой в течение дня обсуждались стратегии укрепления доверия между полицией и обществом. Эти общественные лидеры предложили несколько способов, с помощью которых полиция может продемонстрировать понимание проблем, чтобы укрепить доверие.

На Форуме были рассмотрены ключевые вопросы и рекомендации, ко-

¹ Беззядя А.С., Бичахчян М.К. Основные формы взаимодействия полиции с общественностью: проблемы и перспективы развития. Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России. электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 55-60.

торые были выявлены в ходе встречи, наряду с другими многообещающими практиками, которые могут быть использованы, чтобы помочь полицейским управлениям и заинтересованным сообществам в разработке стратегии сотрудничества для продвижения вперед.

Рекомендации по выстраиванию отношений между полицией и местным населением включали в себя следующие пункты:

1. Признавать и обсуждать со своими сообществами через представителей и членов общественных организаций проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники полиции. Спорное применение силы и другие инциденты могут нанести ущерб отношениям между полицией и ее сообществами. В некоторых случаях предполагаемый вопиющий акт неправомерного поведения, совершенный одним сотрудником полиции в одном городе, не только наносит ущерб отношениям между полицией и ответственностью на местном уровне; он может привлечь внимание всей страны и снизить доверие к полиции в целом.

Полиция должна признавать историю этнических, расовых и иных меньшинств и других лиц, которые сталкивались с несправедливостью со стороны полиции. И полиция никогда не должна сбрасывать со счетов негативный опыт общения отдельных лиц с полицией. Афроамериканцы, в частности, в прошлом подвергались маргинализации и жестокому обращению со стороны полиции, что приводило к отсутствию доверия и недовольству. Эта история отражается в отношении многих людей к полиции².

2 *Mentel Z. Racial Reconciliation, Truth-Telling, and Police Legitimacy. U.S. Department of Justice: Office of Community Oriented Policing Services. 2012.*

Так, например, сегодня еще живы люди, у которых есть собственные воспоминания о том, как полиция эпохи Джима Кроу, когда ряд полицейских управлений были агентами по обеспечению соблюдения законов, по сути узаконила расовую дискриминацию. Лидеры движения за гражданские права на встрече PERF в 2015 году заявили, что, хотя это правда, что многие сотрудники полиции тогда еще даже не родились и, следовательно, не могут нести ответственность за соблюдение законов Джима Кроу, все сотрудники полиции должны знать об этом периоде и что полиция должна понимать, что эта история не имеет никакого отношения к правам человека.

Полицейские служащие должны понимать, что недоверие к полиции со стороны некоторых членов сообщества также коренится в таких проблемах, как расовое неравенство, возникающее в результате законов, которые требуют значительно более строгих наказаний в отношении одних лиц по сравнению с другими.

Наконец, различные современные полицейские стратегии и тактики способствуют росту недоверия к полиции в общинах меньшинств, например, ненадлежащее использование политики «останови и обыщи» в некоторых департаментах.

Такая тактика поднимает вопросы расовой и этнической предвзятости, которые пронизывают споры о применении силы полицией.

Полиции следует рассмотреть вопрос о введении политики обязательного вмешательства и других стратегий, гарантирующих, что, если один сотрудник совершит проступок, другие сотрудники вмешаются и прекратят его. По словам лидеров общественных организаций, в идеале такие меры должны

приниматься немедленно, с учетом интересов членов сообщества, потому что люди могут не доверять системам расследования жалоб, используемым органами внутренних дел, но они будут доверять своим собственным глазам, когда они видят – либо лично, либо на видео на YouTube – как сотрудники полиции, не колеблясь, пресекают правонарушение коллег.

2. Прозрачность и подотчетность.

Прозрачность необходима для позитивных взаимоотношений полиции и сообщества. Когда происходит критический инцидент, агентства должны постараться опубликовать как можно больше информации о нем как можно скорее, чтобы у сообщества не возникло ощущения, что от них намеренно скрывают информацию. В то же время важно также подчеркнуть, что первая информация, которая появляется после критического инцидента, является предварительной и ситуация может измениться по мере поступления дополнительной информации. Руководителям полиции следует информировать средства массовой информации и общественность о том, что первоначальная информация может быть неверной, и быстро исправлять любую дезинформацию.

На повседневном уровне полицейские департаменты и отделы должны размещать на своих веб-сайтах информацию, подробно описывающую политику в отношении применения силы, жалобы членов сообщества и другие вопросы. Эта информация должна быть легко доступна для общественности. «Президентская целевая группа по вопросам полицейской деятельности в XXI веке», представители которой выступили на Форуме, отметили: «чтобы внедрить культуру прозрачности, правоохранительные органы должны

сделать всю политику департамента доступной для публичного ознакомления и регулярно размещать на веб-сайте департамента информацию о задержаниях, повестках в суд, арестах, сообщениях о преступлениях и другие данные правоохранительных органов, обобщенные по демографическим показателям»³.

Полицейские структуры могут продемонстрировать прозрачность и подотчетность, внедрив механизмы внешнего надзора, такие как независимые аудиторы или комиссии по внешнему контролю за внутренними расследованиями, в состав которых могут войти члены общественных организаций, чья деятельность комплиментарна целям обеспечения прозрачности полицейских ведомств.

3. Формирование базы данных и репозитория указов, резюме дел, писем с выводами и других документов, в которых подробно описываются реформы в политике, обучении и практике в таких областях, как применение силы полицией, системы раннего вмешательства для выявления потенциальных проблем с поведением сотрудников, управление и надзор за сотрудниками, предвзятость в работе полиции, взаимодействие полиции с лицами, страдающими психическими заболеваниями, и другие области, которые чаще всего приводят к расследованиям в отношении полицейских по вопросам применения силы и иных потенциально неправомерных действий.

4. Разработка и принятие мер для уменьшения предвзятости и повышения культурной компетентности сотрудников полиции. Многие лидеры

³ Final Report of the President's Task Force on 21st Century Policing, May 2015. Washington, DC: Office of Community Oriented Policing Services. Action Item 1.3.1, Page 13.

движения за гражданские права и руководители полиции также рекомендуют сотрудникам всех уровней проходить обучение по вопросам культурного многообразия, скрытых предубеждений и культурной компетентности. Во многих городах есть общины, диаспоры, общественные организации, объединяющие представителей с различным расовым и этническим происхождением и культурой, и важно, чтобы сотрудники полиции могли эффективно общаться с этими различными группами и понимать культурные нормы этих групп.

Эта необходимость была также подчеркнута «Президентской целевой группой по вопросам полицейской деятельности в XXI веке», которая рекомендовала полицейским учреждениям проводить подготовку новобранцев и обучение без отрыва от производства по вопросам скрытой предвзятости и культурной восприимчивости⁴. Следует отметить, что исследования показывают, что люди, осознающие свои скрытые предубеждения, мотивированы на то, чтобы вести себя непредвзято^{5,6}.

4. Подчеркивать важность сотрудничества и быть заметным в обществе. Важно, чтобы полиция была заметна в своих сообществах и знала своих жителей. Многие люди не взаимодействуют с полицией вне рамок правоохранительных органов. Это может привести к тому, что у людей сложатся негативные ассоциации с полицией – например, если это единственный контакт, который у них когда-либо был с полицией.

Это может быть получение уведом-

4 Final Report of the President's Task Force on 21st Century Policing, May 2015. Recommendation 5.9, page 58.

5 Kristin A.L., Jerry K., Mahzarin R.B. Implicit Social Cognition and Law. Annual Review of Law and Social Science. 2007.

6 Irene V.B. The Malleability of Automatic Stereotypes and Prejudice. Personality and Social Psychology Review. 2012;6;3:242–261.

ления о нарушении правил дорожного движения или вызов в полицию с заявлением о том, что вы стали жертвой преступления. Поиск возможностей для взаимодействия с членами сообщества в контексте отказа от правоприменения помогает снизить предвзятость со стороны членов сообщества и сотрудников полиции. Знакомство с местными жителями помогает обеим группам преодолеть личные барьеры и стереотипы, а также позволяет полицейским выяснить, какие жители района законопослушны, а какие нет. Общественные организации могут оказать неоценимую помощь.

Руководители полиции часто сообщают, что законопослушные жители районов с высоким уровнем преступности возмущаются, когда полиция с подозрением относится ко всем в округе и, например, останавливает молодых людей, которые направляются на работу или в школу.

Личное взаимодействие между сотрудниками полиции и членами местного сообщества укрепляет взаимное доверие, которое имеет важное значение для решения проблем соседей и снижения уровня преступности. Программы и инициативы, способствующие такому взаимодействию, включают:

- Полицейская академия для взрослых и молодежи,
- Спортивные команды или «Полицейские спортивные лиги»,
- Совместные поездки с сотрудниками полиции,
- Участие полиции в мероприятиях местных школ и
- Участие полиции в общественных мероприятиях (или проводимых под руководством полиции).

Сотрудники полиции должны воспринимать себя как часть сообщества, которому они служат, а должностные

лица местных органов власти, руководители полиции и члены сообщества должны поощрять активное участие сотрудников полиции в качестве участников, помогающих поддерживать мир. Например, сотрудники полиции могут быть приглашены для участия в марши мира, посещение местных спортивных мероприятий, барбекю по соседству или “вечера кино” для детей на открытом воздухе.

5. Поощрять внутреннее разнообразие и предоставлять возможности для профессионального роста.

Следует отметить, что в Российской Федерации также предпринимаются действия по сближению полицейской деятельности и местного сообщества. Так, в частности, «в 2013 г. продолжена работа по организации взаимодействия с различными институтами гражданского общества, целью которой является проведение совместных мероприятий, направленных на укрепление законности и правопорядка, а также на формирование положительного мнения граждан о деятельности полиции в целом»⁷.

Полицейским учреждениям необходимо представлять службу в полиции как профессию. Департаменты должны работать над набором высоко мотивированных кандидатов, которые хотят стать полицейскими, исходя из реалистичного понимания того, что подавляющее большинство времени сотрудников полиции тратится на удовлетворение запросов общественности и что фактическое обеспечение правопорядка занимает гораздо меньше времени в процентном отношении.

⁷ Тюменцев А.Н. Взаимодействие российской полиции, общественности и средств массовой информации – путь к успеху по предупреждению преступности. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-2. С. 196-201.

Полицейским учреждениям также следует активизировать усилия по набору персонала и продвижению по службе, чтобы увеличить общее разнообразие в своих подразделениях по расовому признаку и многим другим демографическим показателям.

Подводя итог, еще раз отметим, что взаимное доверие между полицейскими структурами и сообществами, которым они служат, играет ключевую роль в поддержании общественной безопасности и эффективной работе полиции. Прочные отношения, основанные на доверии, способствуют более тесному взаимодействию и сотрудничеству, что особенно важно в условиях современных вызовов и проблем. Исторические примеры, такие как добровольные народные дружины в Советском Союзе, демонстрируют, что тесное сотрудничество между полицией и обществом может приносить положительные результаты.

Современные инциденты с применением силы полицией и другие проблемы подчеркивают необходимость улучшения отношений между полицией и сообществами через прозрачность, подотчетность и активное взаимодействие. Рекомендации, выработанные на национальных форумах и встречах, такие как признание проблем, прозрачность в действиях и внедрение политики обязательного вмешательства, направлены на укрепление доверия и улучшение взаимодействия между полицией и сообществами.

Дополнительные меры, такие как обучение сотрудников полиции вопросам культурного многообразия, прозрачное информирование общественности и активное участие в жизни сообщества, способствуют снижению предвзятости и укреплению доверия. Программы и инициативы, направленные на взаимо-

действие с общественностью, помогают полицейским быть частью сообщества и способствуют взаимному пониманию и сотрудничеству.

В Российской Федерации также предпринимаются шаги по укреплению связей между полицией и гражданским обществом, что подчеркивает важность взаимодействия для поддержания законности и правопорядка. Продвижение разнообразия и профессионального роста в полицейских структурах также играет важную роль в создании положительного образа полиции и укреплении доверия среди различных слоев общества.

В целом, для достижения устойчивых и продуктивных отношений между полицейскими структурами и сообществами необходимо постоянное усилие, направленное на прозрачность, подотчетность, культурное понимание и активное взаимодействие. Эти меры помогут преодолеть недоверие и создать основы для безопасного и справедливо-го общества.

References

- [1] Begzadyan A.S., Bichakhchyan M.K. The Main Forms of Interaction between the Police and the Public: Problems and Development Prospects. Scientific and Methodological Problems of Professional, Service, and Physical Training in the Internal Affairs Bodies of Russia. Electronic Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Edited by L.I. Timoshenko. 2016. P. 55-60.
- [2] Mentel Z. Racial Reconciliation, Truth-Telling, and Police Legitimacy. U.S. Department of Justice: Office of Community Oriented Policing Services. 2012.
- [3] Final Report of the President's Task Force on 21st Century Policing, May 2015. Washington, DC: Office of Community Oriented Policing Services. Action Item 1.3.1, Page 13.
- [4] Final Report of the President's Task Force on 21st Century Policing, May 2015. Recommendation 5.9. Page 58.
- [5] Kristin A.L., Jerry K., Mahzarin R.B. Implicit Social Cognition and Law. Annual Review of Law and Social Science. 2007.
- [6] Irene V.B. The Malleability of Automatic Stereotypes and Prejudice. Personality and Social Psychology Review. 2012. № 6;3. P. 242-261.
- [7] Tyumentsev A.N. Interaction of the Russian police, the public and the media – the path to success in crime prevention. Actual problems of combating crimes and other offenses. 2014. № 14-2. P. 196-201.

Список литературы

- [1] Беззаядян А.С., Бичахчян М.К. Основные формы взаимодействия полиции с общественностью: проблемы и перспективы развития. Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России. Электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 55-60.
- [2] Mentel Z. Racial Reconciliation, Truth-Telling, and Police Legitimacy. U.S. Department of Justice: Office of Community Oriented Policing Services. 2012.
- [3] Final Report of the President's Task Force on 21st Century Policing, May 2015. Washington, DC: Office of Community Oriented Policing Services. Action Item 1.3.1, Page 13.
- [4] Final Report of the President's Task Force on 21st Century Policing, May 2015. Recommendation 5.9. page 58.
- [5] Kristin A.L., Jerry K., Mahzarin R.B. Implicit Social Cognition and Law. Annual Review of Law and Social Science. 2007.
- [6] Irene V.B. The Malleability of Automatic Stereotypes and Prejudice. Personality and Social Psychology Review. 2012. № 6;3. P. 242-261.
- [7] Тюменцев А.Н. Взаимодействие российской полиции, общественности и средств массовой информации – путь к успеху по предупреждению преступности. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-2. С. 196-201.

Надежина Н.Н.

*Научный сотрудник Отделения организации
научно-исследовательской работы Научно-исследовательского отдела ФГКОУВО
«Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород.*

Доверие в супружеских отношениях*

Аннотация. Статья посвящена изучению доверия в супружеских отношениях, которое играет центральную роль в установлении стабильности, удовлетворенности и гармонии между партнерами. Рассматриваются различные теоретические подходы к понятию доверия, включая теории Джорджа Хоманса, Никласа Лумана и современных социологов. Особое внимание уделяется вкладу известных исследователей, таких как Джон Готтман и Энтони Гидденс. Включены также цитаты и выводы из публикаций российских авторов, таких как Е.В. Рогов, Л.С. Волович и О.А. Власова. Статья акцентирует внимание на важности доверия для удовлетворенности браком, эмоциональной близости и устойчивости отношений, а также обсуждает влияние измен и прощения на доверие в браке. В заключении подчеркивается необходимость продолжения исследований для разработки эффективных стратегий поддержания и восстановления доверия в супружеских отношениях.

Ключевые слова: доверие, супружеские отношения, теория социального обмена, взаимозависимость, эмоциональная близость, прощение и восстановление доверия.

Nadezhina N.N.

*Researcher at the Department of Organization of Research Work
of the Research Department of the Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod.*

Trust in marital relations

Abstract. The article is devoted to the study of trust in marital relations, which plays a central role in establishing stability, satisfaction and harmony between partners. Various theoretical approaches to the concept of trust are considered, including the theories of George Homans, Niklas Luhmann and modern sociologists. Special attention is paid to the contributions of famous researchers such as John Gottman and Anthony Giddens. Quotations and conclusions from publications by Russian authors such as E.V. Rogov, L.S. Volovich and O.A. Vlasova are also included. The article focuses on the importance of trust for marital satisfaction, emotional intimacy and relationship stability, and discusses the impact of infidelity and forgiveness on trust in marriage. In conclusion, the need for continued research is emphasized in order to develop effective strategies for maintaining and restoring trust in marital relationships.

Key words: trust, marital relations, theory of social exchange, interdependence, emotional intimacy, forgiveness and restoration of trust.

---

* © Надежина Н.Н., 2024.

Доверие в супружеских отношениях

Доверие является краеугольным камнем любых межличностных отношений, и его значимость особенно очевидна в контексте супружеских отношений. В браке доверие играет ключевую роль в установлении стабильности, удовлетворенности и гармонии между партнерами. В этой статье мы рассмотрим различные теоретические подходы к понятию доверия, проанализируем вклад известных социологов в исследование этого явления и обсудим эмпирические данные, подтверждающие важность доверия в супружеских отношениях.

Доверие — важнейшая часть любых отношений. Без доверия, особенно между двумя романтическими партнерами, трудно иметь здоровые, длительные отношения. У людей, которые пережили тот или иной вид предательства, например, неверность в отношениях, могут развиваться проблемы с доверием, которые могут помешать будущим отношениям.

Проблемы с доверием могут проявляться по-разному. Например, человек, которому трудно доверять, может не верить тому, что говорят другие люди. Они могут с подозрением относиться к тому, чего от них хотят другие, и могут подвергать сомнению намерения и мотивы других людей. Это невероятно затрудняет развитие интимной, тесной связи с другим человеком.

Одной из первых теорий, рассматривающих доверие в межличностных отношениях, является теория социального обмена Джорджа Хоманса. Хоманс утверждал, что человеческие взаимодействия можно понимать как обмены, где каждая сторона ожидает получить нечто взамен на свои действия¹. В контексте супружеских отношений дове-

рие может рассматриваться как важный элемент этого обмена: партнеры доверяют друг другу, ожидая честности, поддержки и предсказуемости.

Теория социальных систем Никласа Лумана также предоставляет важное понимание доверия. Луман рассматривал доверие как механизм снижения социальной сложности. Он утверждал, что доверие позволяет людям взаимодействовать в условиях неопределенности и риска, что особенно важно в таких интимных отношениях, как брак².

Современные теоретики продолжают развивать идеи Хоманса и Лумана. Например, теория взаимозависимости Келли и Тибот подчеркивает, что доверие в отношениях основывается на взаимных ожиданиях и взаимной выгоде³. В контексте брака это означает, что партнеры строят доверие, основываясь на опыте прошлого взаимодействия и ожиданиях будущего.

Одним из наиболее известных исследователей супружеских отношений является Джон Готтман. В своей работе Готтман уделяет большое внимание роли доверия и уважения в браке. Он разработал концепцию так называемых «Четырех всадников апокалипсиса» — критику, презрение, защитное поведение и уход, которые разрушают доверие в отношениях⁴. Готтман подчеркивает, что способность партнеров к позитивному взаимодействию и управление конфликтами является ключом к сохранению доверия.

Энтони Гидденс, британский социолог, предложил концепцию «пластического секса» и «конфлюэнтной

2 Luhmann N. Trust and Power. John Wiley & Sons. 1979.

3 Kelley H.H., Thibaut J.W. Interpersonal Relations: A Theory of Interdependence. John Wiley & Sons. 1978.

4 Gottman J.M. Why Marriages Succeed or Fail. Simon & Schuster. 1994.

1 Homans G.C. Social Behavior as Exchange. American Journal of Sociology. 1958;63(6):597-606.

любви» в своей книге «Трансформация интимности»⁵ (Giddens, 1992). Гидденс утверждает, что в современных супружеских отношениях доверие строится на основе взаимной открытости и равноправия, что отличается от традиционных моделей брака.

В своей статье «Доверие в межличностных отношениях» Е.В. Рогов подчеркивает важность доверия как фактора, способствующего укреплению брака и семейных отношений. По его мнению, «доверие формирует основу для эмоциональной близости и открытого общения между супругами»⁶. И по мнению Л.С. Волович, «доверие является неотъемлемой частью успешного супружеского союза и коррелирует с уровнем удовлетворенности браком»⁷.

По мнению О.А. Власовой, «высокий уровень доверия способствует большей устойчивости брака и снижению уровня конфликтов»⁸. Это подтверждается эмпирическими исследованиями, которые показывают, что высокий уровень доверия коррелирует с удовлетворенностью браком, эмоциональной близостью и стабильностью отношений⁹. Например, исследование, проведенное Ларзелере и Хастоном, показало, что доверие является сильным предиктором удовлетворенности браком и намерения сохранять отношения¹⁰.

5 Giddens A. The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love, and Eroticism in Modern Societies. Stanford University Press. 1992.

6 Рогов Е.В. Доверие в межличностных отношениях // Психология и социология. – 2015. № 3. С. 45-58.

7 Волович Л.С. Социально-психологические аспекты доверия в браке // Вестник МГУ, серия 18: Психология. 2018. № 2. С. 29-41.

8 Власова О.А. Влияние доверия на устойчивость брачных отношений // Журнал социологических исследований. 2020. № 5. С. 73-84.

9 Rempel J.K., Holmes J.G., Zanna M.P. Trust in Close Relationships. Journal of Personality and Social Psychology. 1985;49(1):95-112.

10 Larzelere R.E., Huston T.L. The Dyadic Trust Scale: Toward Understanding Interpersonal

По данным Исследовательского центра Pew Research Center, почти 71% американцев считают, что сегодня люди меньше доверяют друг другу в межличностных отношениях, чем два десятилетия назад. Независимо от того, испытывает ли человек проблемы с доверием или имеет дело с партнером, у которого они есть, нужно научиться справляться с этим, если отсутствие доверия препятствует прогрессу в отношениях.

Неспособность доверять своему романтическому партнеру - или нахождение в отношениях с кем-то, кто не доверяет тебе, — может быть утомительной, обременительной и подавляющей. Это может вызвать напряжение, испортить хорошие времена и создать общее чувство тревоги в отношениях.

«Доверие - это вера в то, что на кого-то можно положиться в том, что он сделает или скажет то, о чем было договорено. Проблемы с доверием - это неспособность поверить, что можно положиться на другого человека (друга, романтика, семью и т.д.). Без доверия никакие отношения не будут устойчивыми».

Одной из ключевых тем в исследованиях доверия является влияние измен на отношения. Измена значительно подрывает доверие и может привести к разрыву брака. Однако исследования показывают, что прощение и восстановление доверия возможны при условии искреннего раскаяния и усилий по восстановлению отношений со стороны изменившего партнера¹¹.

Существуют разные типы и уровни проблем с доверием. Некоторые встре-

Trust in Close Relationships. Journal of Marriage and the Family. 1980;42(3):595-604.

11 Gordon K.C., Baucom D.H., Snyder D.K. An Integrative Intervention for Promoting Recovery from Extramarital Affairs. Journal of Marital and Family Therapy. 2004;30(2):213-231.

чаются чаще, чем другие: ревность, пистантрофобия, некорректный подход к выбору партнера и пр.

Ревность может вызвать еще большие проблемы в отношениях. Если один человек ревнует, он может чувствовать необходимость постоянно знать, где находится его партнер. Или, что еще хуже, они могут вообще не захотеть оставаться без своего партнера. Они могут чувствовать угрозу со стороны третьих лиц и имеют тенденцию быть подавляющими, властными, контролирующими, собственническими и часто легко выводят из себя.

Пистантрофобия - это страх перед возможностью доверять другим. Это чаще встречается в романтических партнерствах и может привести к чрезмерному и, как правило, иррациональному страху перед своим партнером или по поводу конкретной ситуации или деятельности. Важно отметить, что пистантрофобия не предполагает рационального мыслительного процесса. Те, кто испытывает это, скорее всего, никогда по-настоящему не сталкивались ни с одной из опасностей, которых они боятся, но их восприятие настолько реально, что они могут справиться с этим, избегая или дистанцируясь.

Неправильный подход к выбору партнера приводит к тому, что кто-то не доверяет самому себе. Отсутствие доверия на самом деле вообще не имеет никакого отношения к партнеру. Тем не менее, это все еще может нанести большой вред отношениям. Если ваш партнер относится к такому типу людей, вам придется иметь дело с тем, что он никогда не чувствует себя удовлетворенным в ваших отношениях. Они не доверяют своему собственному выбору, и, вероятно, у них почти постоянное восприятие мира «трава всегда зеленее». Они всегда будут за-

даваться вопросом, не ждет ли что-то лучшее за углом.

Шматкова И.В. исследовала феномен доверия непосредственно в рамках супружеских отношений, и по мнению автора, «содержание доверия к партнёру можно описать, выделив ряд ожиданий субъекта доверия в отношении объекта доверия: другой человек будет надёжным, его действия будут предсказуемыми; доброжелательным, не станет наносить ущерб; не будет пытаться манипулировать; будет вести себя в соответствии с определёнными нормами, обязательствами; ответственным, справедливым и честным; сможет выслушать и понять»¹². Проанализировав научные публикации, посвященные супружеским отношениям, автор сформулировала совокупность следующих функций доверия:

- формирование устойчивых позитивных отношений и обеспечение эффективного взаимодействия;
- снижение уровня напряжённости и стресса в отношениях;
- прогнозирование взаимодействия;
- регуляция активности личности в построении собственного социально-психологического пространства, в ходе которой происходит отбор личностью в социальном окружении людей, наиболее близких ей по своим принципам, ценностям и идеалам, установление психологической близости;
- удовлетворение потребностей человека в признании, принятии, эмоциональной поддержке;
- познание внутреннего мира другого человека;
- обеспечение обратной связи в про-

---

12 Шматкова И.В. Особенности проявления доверия у замужних женщин в супружеских отношениях. Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). 2017. № 5. С. 79-84.

цессе самопознания;

- обеспечение психологического облегчения (для того, кто был выслушан и понят);

- углубление отношений.

Люди, которые видят вещи в преимущественно негативном свете, сосредотачиваются на поиске всего, что «не так» с их партнером или отношениями. Они чрезмерно критичны и постоянно выделяют своего партнера или находят причины, по которым отношения не подходят друг другу и никогда не будут успешными. Им даже не нужно, чтобы что-то конкретно было не так. У них часто просто общее чувство недоверия, которое может быть проблематичным по очевидным причинам.

В основе проблемы часто лежит недоверие, порожденное прошлым опытом или отношениями в прошлом, которое может вызывать негативные эмоции, такие как сомнение и неуверенность. Проблема доверия/недоверия между супругами-партнерами может негативно сказываться на психологическом самочувствии членов семьи¹³.

Проблемы с доверием могут быть вызваны многими различными переживаниями или вещами в жизни. Частью знания того, как справляться с проблемами доверия в отношениях, является понимание того, почему у вас возникают проблемы в первую очередь.

1. Детские переживания и травмы. Травматический опыт в детстве может привести к проблемам с доверием на протяжении всей вашей жизни. Если в детстве вас оскорбляли, вами пренебрегали или вообще плохо обращались, вы

¹³ Бессчетнова О.В., Волкова О.А., Алиев Ш.И., Ананченкова П.И., Дробышева Л.Н. Влияние цифровых медиа на психическое здоровье детей и молодежи. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 3. С. 462-467.

можете обнаружить, что у вас возникают проблемы с доверием к людям, даже когда вы станете взрослым.

2. Социальное неприятие. Люди, которые испытывают социальную изоляцию или отвержение, могут начать возводить стену в качестве средства самосохранения. Особенно если речь идет о травле, возможно, в какой-то момент вы научились не доверять другим из-за страха получить травму. Через какое-то время это неприятие и боль могут привести к проблемам с самооценкой, которая играет большую роль в том, насколько вы способны доверять людям.

3. Травма. Нападение, оскорбления или любое травмирующее жизненное событие могут повлиять на то, как вы взаимодействуете с другими людьми и доверяете им. Травматические события, подобные нижеперечисленным, могут оказать значительное влияние на вашу способность доверять:

- Серьезная болезнь;
- Серьезный несчастный случай;
- Скорбь по поводу потери члена семьи или друга;
- Повреждение или кража личного имущества;
- Неверность;
- Физическое насилие;
- Сексуальное насилие;
- Борьба;
- Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Люди, страдающие ПТСР, пережили травмирующее событие в своей жизни и с большей вероятностью будут опасаться предполагаемой опасности в будущем. Результатом этого может быть страх доверять другим или позволять им подходить к вам слишком близко;

- Проблемы с психическим здоровьем. Некоторые состояния или симптомы психического здоровья иногда

могут приводить к проблемам с доверием в отношениях. Некоторые из распространенных включают: нарушения адаптации, тревога, проблемы с привязанностью, бред или галлюцинации, депрессия, страх быть брошенным, паранойя, посттравматический стресс, шизофрения.

Таким образом, следует подчеркнуть, что доверие играет центральную роль в супружеских отношениях, влияя на удовлетворенность браком, эмоциональную близость и стабильность отношений. Классические и современные теории социологии предлагают различные подходы к пониманию доверия, а эмпирические исследования подтверждают его значимость для благополучия супругов. Важно продолжать изучать это явление, чтобы развивать эффективные стратегии поддержания и восстановления доверия в браке.

References

- [1] Besschetnova O.V., Volkova O.A., Aliev Sh.I., Ananchenkova P.I., Drobysheva L.N. The Impact of Digital Media on the Mental Health of Children and Young People // Problems of Social Hygiene, Healthcare and History of Medicine. 2021. Vol. 29. № 3. P. 462-467.
- [2] Vlasova O.A. The Impact of Trust on the Stability of Marital Relations // Journal of Sociological Research. 2020. № 5. P. 73-84.
- [3] Volovich L.S. Social and Psychological Aspects of Trust in Marriage // Bulletin of Moscow State University, Series 18: Psychology. 2018. № 2. P. 29-41.
- [4] Rogov E.V. Trust in Interpersonal Relations // Psychology and Sociology. 2015. № 3. P. 45-58.
- [5] Shmatkova I.V. Features of the manifestation of trust in married women in marital relations. Bulletin of Baranovichi State University. Series: Pedagogical Sciences, Psychological Sciences, Philological Sciences (Literary Criticism). 2017. № 5. P. 79-84.
- [6] Giddens A. The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love, and Eroticism in Modern Societies. Stanford University Press. 1992.
- [7] Gordon K.C., Baucom D.H., Snyder D.K. An Integrative Intervention for Promoting Recovery from Extramarital Affairs. Journal of Marital and Family Therapy. 2004. № 30 (2). P. 213-231.
- [8] Gottman J.M. Why Marriages Succeed or Fail. Simon & Schuster. 1994.
- [9] Homans G.C. Social Behavior as Exchange. American Journal of Sociology. 1958. № 63 (6). P. 597-606.
- [10] Kelley H.H., Thibaut J. W. Interpersonal Relations: A Theory of Interdependence. John Wiley & Sons. 1978.
- [11] Larzelere R.E., Huston T.L. The Dyadic Trust Scale:

Toward Understanding Interpersonal Trust in Close Relationships. Journal of Marriage and the Family. 1980. № 42 (3). P. 595-604.

- [12] Luhmann N. Trust and Power. John Wiley & Sons. 1979.
- [13] Rempel J.K., Holmes J.G., Zanna M.P. Trust in Close Relationships. Journal of Personality and Social Psychology. 1985. № 49 (1). P. 95-112.

Список литературы

- [1] Бессчетнова О.В., Волкова О.А., Алиев Ш.И., Ананченко П.И., Дробышева Л.Н. Влияние цифровых медиа на психическое здоровье детей и молодежи. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 3. С. 462-467.
- [2] Власова О.А. Влияние доверия на устойчивость брачных отношений // Журнал социологических исследований. 2020. № 5. С. 73-84.
- [3] Волович Л.С. Социально-психологические аспекты доверия в браке // Вестник МГУ, серия 18: Психология. 2018. № 2. С. 29-41.
- [4] Рогов Е.В. Доверие в межличностных отношениях // Психология и социология. 2015. № 3. С. 45-58.
- [5] Шматкова И.В. Особенности проявления доверия у замужних женщин в супружеских отношениях. Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). 2017. № 5. С. 79-84.
- [6] Giddens A. The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love, and Eroticism in Modern Societies. Stanford University Press. 1992.
- [7] Gordon K.C., Baucom D.H., Snyder D.K. An Integrative Intervention for Promoting Recovery from Extramarital Affairs. Journal of Marital and Family Therapy. 2004. № 30 (2). P. 213-231.
- [8] Gottman J.M. Why Marriages Succeed or Fail. Simon & Schuster. 1994.
- [9] Homans G.C. Social Behavior as Exchange. American Journal of Sociology. 1958. № 63 (6). P. 597-606.
- [10] Kelley H.H., Thibaut J. W. Interpersonal Relations: A Theory of Interdependence. John Wiley & Sons. 1978.
- [11] Larzelere R.E., Huston T.L. The Dyadic Trust Scale: Toward Understanding Interpersonal Trust in Close Relationships. Journal of Marriage and the Family. 1980. № 42 (3). P. 595-604.
- [12] Luhmann N. Trust and Power. John Wiley & Sons. 1979.
- [13] Rempel J.K., Holmes J.G., Zanna M.P. Trust in Close Relationships. Journal of Personality and Social Psychology. 1985. № 49 (1). P. 95-112.

Ольховская Ю.А.

*Аспирант. Центр медицинской антропологии,
ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии
имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН), Москва.*

**Заботящиеся профессии в медицине:
принципы деонтологии в уходе за пожилыми людьми
(на полевом материале православного хосписа
и городской клинической больницы г. Москвы)***

Аннотация. В статье отражены аспекты важности применения медицинской этики на практике в медицинской среде при оказании лечебно-восстановительной помощи пожилым людям в лечебных учреждениях. Проведен социально-антропологический анализ влияния основ деонтологии на взаимоотношения медицинского персонала и пациентов пожилого возраста, который показал важность сохранения морально-нравственных основ в любом проявлении специалистов в области медицины относительно пациентов. Отражены данные проведенного включенного исследования, проведенного на базах таких лечебных учреждений как православный хоспис и городская клиническая больница в их сравнении на предмет присутствия реализации основ деонтологии медицинскими работниками в своей профессиональной деятельности. Результаты исследования позволили выявить ключевую значимость деонтологии в выполнении профессиональных обязанностей любого представителя лечебного учреждения, что отражается на результативном показателе лечебных мероприятий в факторах улучшения самочувствия пациентов, способствуя повышению качества оказания медицинских услуг пожилому населению в целом.

Ключевые слова: практики заботы, пожилые люди, деонтология, медицинская этика, отношение к пациентам пожилого возраста.

Olkhovskaya Yu.A.

*Postgraduate Student. Center for Medical Anthropology,
Order of Friendship of Peoples, N.N. Miklouho-Maclay Institute
of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.*

**Caring professions in Medicine: Principles of deontology
in care practices of the elderly (based on the field material
of the orthodox hospice and City Clinical hospital in Moscow)**

Abstract. The article reflects aspects of the importance of applying medical ethics in practice in the medical environment when providing medical and rehabilitation care to elderly people in medical institutions. A socio-anthropological analysis of the influence of the foundations of deontology on the relationship between medical personnel and elderly patients was carried out, which showed the importance of preserving the moral foundations in any mani-

---

* © Ольховская Ю.А., 2024.

Заботящиеся профессии в медицине: Принципы деонтологии в уходе за пожилыми людьми (на полевом материале православного хосписа и городской клинической больницы г. Москвы)

festation of specialists in the field of medicine in relation to patients. The data of the included research conducted on the bases of such medical institutions as the Orthodox hospice and the city clinical hospital are reflected in their comparison for the presence of the implementation of the basics of deontology by medical workers in their professional activities. The results of the study revealed the key importance of deontology in fulfilling the professional duties of any representative of a medical institution, which affects the effectiveness of therapeutic measures in improving the well-being of patients, contributing to improving the quality of medical services to the elderly population as a whole.

Key words: care practices, elderly people, deontology, medical ethics, attitude towards elderly patients.

На современном этапе развития социально-медицинской среды является необходимым выявление аспектов отношения в лечебных учреждениях к важному слою населения - пожилым людям. Поскольку представители данной возрастной категории являются ценным капиталом страны в ряде факторов на уровне наличия у них колоссального опыта во всех сферах жизни с учетом прожитых лет в прошлом веке, годы которого имели значимые отличия как на уровне воспитательных и образовательных аспектов, так и профессиональных и культурно-социальных особенностей проявления в социальной среде, что отражено в факторах проводимых множественных реформ в последнем столетии в различных сферах в государстве, резко изменяющих культурно-социальные и профессиональные отношения в жизни граждан, а также влияющие на все составляющие жизнеобеспечения населения. Также пожилые люди в виду своего возраста отражают знания и аспекты образа жизни, которые позволяют человеку быть практически долгожителем, что в антропологическом анализе находит важность в изучении особенностей жизнеопределения и многих показателей отношения к жизни, определяющих их образ жизни и критерии самопроявления в функциональном показателе

личности пожилых людей, которые могут указать на ключевые составляющие, позволяющие сохранить высокий уровень здоровья в ряде проявления физической и социальной активности, позволяющей дожить человеку до преклонных лет¹.

В то же время лечебные учреждения являются социально значимым местом, где на организационно-государственном уровне обеспечиваются процессы восстановления здоровья населения в факторах оказания им как базовой, так и специализированной медицинской помощи. В медико-социальном значении здоровье составляет обобщающее понятие, в котором определяется хорошее самочувствие человека на физическом, психоэмоциональном и социальном уровне, где выделяются аспекты наличия возможности индивиду вести то качество жизни, которое для него является оптимальным и создает условия для удовлетворения его потребностей на всех рассматриваемых уровнях здоровья (физическом, психоэмоциональном и социальном).

Так лечебные учреждения несут функциональную составляющую в жизни населения, которая обеспечивает восстановление всех функциональных

1 Голикова Д.В. Этика и деонтология в основе качества медицинской помощи // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2009. Т. 11. № 2. С. 126-127.

показателей личности, в которых наблюдается улучшение состояния человека в ряде его личного самочувствия, отражая нормализацию его морфофункциональных показателей, имеющих прямую взаимосвязь работы как циркадной системы, так и гуморальной, где восстановление и поддержание гомеостаза, имеющего стабильные фундаментальные показатели, отражает уровень здоровья ввиду своего влияния на биохимические и функциональные процессы, происходящие в организме. Так, здоровье человека зависит от всех особенностей жизни человека. С учетом того, что лечебные учреждения характеризуют место, где происходит его (здоровья) восстановление (на законодательном уровне), то они должны отражать все параметры здоровьесберегающей среды жизни человека. Что также указывает на то, что условия его пребывания в лечебно-профилактических целях, и все мероприятия и процедуры должны обеспечивать восстановительно-функциональные параметры улучшения здоровья и состояния индивидов (людей)².

Жизнь человека является наивысшей ценностью в стране и мире, что отражено в Конституции РФ и других законодательных актах в различных странах мира, на основе которых любое нарушение рассматривается именно со стороны ухудшения тех или иных показателей жизни человека на разных уровнях, как в профессиональной сфере, так и личностно-бытовой и социальной. Жизнь человека зависит от его здоровья, и именно ухудшение здоровья снижает аспекты ее качества, воз-

можности самореализации, уменьшает ее активность и продолжительность. Поэтому на лечебные учреждения накладывается важная обязанность восстанавливать здоровье людей, улучшая показатели его функционирования во всех критериях, и данное осуществляется медицинским персоналом, работающим в данных лечебных учреждениях.

Изначально медицинский персонал должен отражать сформированные профессиональные качества, в которых выявляются показатели высокопрофессионального знания, умения и навыка, а также показатели их сформированной культуры личности, на основе которых в совокупности специалисты в области медицины в ряде их личного проявления будут оказывать влияние на пациентов (и их родных), на их здоровье и самочувствие, на их будущие возможности самопроявления и самоощущения как в личностно-бытовой, так и профессиональной и социальной сферах.

Любое взаимодействие медицинского персонала с пациентами и их родными обозначено границами, продиктованными медицинской этикой общения - деонтологией, правила которой обозначают все аспекты коммуникационного взаимодействия как вербального, так и невербального характера, обеспечивающего организацию информационно-познавательного ряда, психоэмоционального, социального, медицинского (процесса лечения и связанного с ним аспектов), мотивационного, качественного и других факторов, от которых зависит процесс восстановления здоровья пациента при его нахождении в лечебном учреждении, а также и в последующее время - после выписки из стационара. Именно выполнение правил коммуникационного взаимодействия на основе медицин-

2 Казеко Н.И., Бердичевский Б.А., Ермишина В.И., Менделян Ш.С. Изучение врачебной этики и деонтологии, врачебного мышления как элементов формирования целостной личности специалиста // Университетская медицина Урала. 2017. Т. 3. № 3. С. 3-4.

ской деонтологии специалистами, работающими в лечебных учреждениях, будет отражать успешность лечебно-восстановительного процесса пациентов, так как они ограничивают факторы личного отношения к пациенту в рамках критериев характеризующих самого специалиста в области медицины (социальное представление, предвзятое отношение, личное неприятие, ассоциативный фактор и другое), и позволят ему (медперсоналу) проявлять себя в процессе взаимоотношения с пациентом только в рамках этических норм (деонтологии) как на уровне общения, так и в параметрах различных факторов назначения и проведения медицинских процедур и других аспектов, связанных с восстановлением здоровья пациента на лечебных базах. От стабильного сохранения практической реализации медицинской этики взаимоотношения медицинского персонала с пациентами зависит и общий благоприятный психоэмоциональный климат лечебного учреждения, который будет отражать качество оказываемых медицинских услуг населению на фоне показателей улучшения и восстановления их здоровья³.

Так принципы медицинской деонтологии будут сочетать в себе проявление медицинского персонала на практике в отношении пациентов, в чем будут отражаться как их профессиональные знания, так и их морально-нравственные качества на уровне их личности (индивидуальности человека, работающего в лечебном учреждении). Деонтология (медицинская этика) диктует гуманное и уважительное отношение ко всем участникам лечебно-восстановительного процесса, в котором

главным будет являться пациент и его потребности, его самочувствие и нужды. И в данном аспекте коммуникация (вербальная и невербальная) на уровне эмоционального взаимодействия медицинских представителей лечебного учреждения и пациента (а также его родных и посетителей) может оказывать влияние на автономную нервную систему, провоцируя нарушения (при отношении, влияющем отрицательно на пациента) или восстанавливая нейрогуморальные и нейрофункциональные цепочки взаимосвязи в организме. Это делает реализацию устоев медицинской деонтологии одним из главных факторов для достижения стабильных показателей успешности восстановления здоровья пациентов, как в аспектах личного влияния медицинских специалистов (личные качества, сформированная культура личности, морально-нравственные ценности и другое), так и на уровне оказания качественной медицинской помощи всем нуждающимся в этом пациентам вне зависимости от специфических параметров индивидов, таких как возраст, статус, внешний вид, материальное положение, культура самопроявления, национальная принадлежность и другое. Ведь данные параметры способствуют созданию образа пациента, влияющего на отношение к нему окружающих на основе ранее сформированного у них социального представления или ассоциативного образа, сформированного под влиянием их прошлого опыта (у медперсонала), продуцирующего личное проявление в деятельных, поведенческих и эмоциональных реакциях со стороны медицинского персонала по отношению к пациенту и его родным (и другим посетителям, представителям пациента), что будет способствовать результативному показателю

3 Ногаллер А.М. Вопросы медицинской этики и деонтологии в XXI веке // Клиническая медицина. 2017. Т. 95. № 7. С. 669-671.

лечебно-восстановительных мероприятий в целом⁴.

Учитывая важность качественно оказанной медицинской помощи на базах лечебных учреждений и факторы влияния на данное при реализации принципов медицинской деонтологии со стороны медицинских работников, является важным провести антропологическое исследование по направлению выявления особенностей взаимодействия медицинского персонала в лечебных учреждениях с такой группой пациентов, как пожилые люди. Которые в настоящее время являются и одной из менее социально-защищенных групп населения страны, нуждающейся в особом уходе и в бережном к себе отношении со стороны медицинского персонала и своевременного, качественного оказания медицинской помощи. Антропологический анализ позволит определить важные составляющие взаимодействия специалистов в области медицины с пациентами пожилого возраста на современном этапе развития общества, отражая также отношение медицинского персонала в лечебных учреждениях к пожилым людям, что в целом будет отражать факторы оказания медицинской помощи данному контингенту на уровне восстановления и сохранения их здоровья. Выявленные показатели позволят создать рекомендации для улучшения показателей качества медицинской помощи пожилым людям на уровне улучшения составляющих их самообслуживания и повышения активности в жизни на физическом, психоэмоциональном и социальном уровнях, что отражено как необходимость в результативном пока-

зателе медицинского влияния на человека, отраженного в законодательной базе РФ.

Целью исследования явилось выявить аспекты отношения медицинского персонала в лечебных учреждениях на уровне заботы к пациентам пожилого возраста.

Методы исследования. Исследование выполнялось при использовании параметров социально-антропологического подхода, позволившего проанализировать различные критерии сопоставления и влияния отношений медицинского персонала с пациентами пожилого возраста в лечебных учреждениях, где важными критериями явились факторы применения практики заботы на уровне этических норм медицинского персонала в лечебных учреждениях Московского региона к пожилым пациентам пожилого при выполнении своих профессиональных обязанностей, а также других сопутствующих явлений, характерных для пребывания пациентов и пожилых людей одновременно, исходя из направленности проведенного исследования, находящихся в лечебном учреждении в аспектах влияния данного на их самочувствие и здоровье в целом.

Также в работе применялся метод включенного наблюдения, который позволил выявить на практике и сопоставить аспекты оказания заботы и ухода за пожилыми людьми, находящимися на лечении в лечебном учреждении в рамках положенных фундаментальных деонтологических основ взаимодействия и выявить их особенности для дальнейшего анализа, позволяющего создать критерии, нуждающиеся в коррекции для улучшения показателей в данном направлении, восстановления деонтологической формы отношений между медицинским персоналом и па-

4 Рожественская Т.А., Лысенко О.В., Прусакова О.И. Проблема врачебных ошибок в медицинской деонтологии // Здоровье—основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 2. С. 490-491.

циентами лечебных учреждений.

Включенное наблюдение было проведено на базе двух лечебных учреждений города Москвы: городской клинической больницы (отделения: гнойной хирургии, неврологии, терапии, кардиохирургии и реанимации) и православного хосписа (Свято-Спиридоньевская богадельня). В работе представлены релевантные материалы, основанные на отличных друг от друга лечебных учреждениях. Также эмпирическим анализом были обработаны научные труды специалистов в данной области.

Результаты исследования и их суждение. Деонтологические подходы, стоящие в основе взаимодействия медицинских работников лечебных учреждений с пациентами пожилого возраста, отражают заботу и уход за ними на фоне оказания им специализированной медицинской помощи, в которой проявляются психо-социальные аспекты, стабилизирующие эмоциональное и психическое состояние пожилых людей, что положительно отражается на тенденции увеличения у них мотивационного звена к прохождению лечебно-восстановительных процедур в факторах улучшения доверия к лечащим их медицинским специалистам, где уход (и забота) за ними в критериях многих факторов зависимости влияния данного на состояние пациентов и их здоровье относится к процессу лечебной организационной структуры оказания медицинской помощи населению (где уровень ухода зависит от личных особенностей пациента, его состояния здоровья, общего самочувствия и других факторов).

Так, следование принципам деонтологии (или медицинской этики) позволяет создать положительную атмосферу лечебного процесса. Реализация на практике принципов деонтологии

отражает высоконравственные показатели проявления личности медицинского персонала на основе гуманного отношения к человеку, где его жизнь и здоровье являются наивысшими ценностями, что также подчеркнуто в Конституции РФ. Так, важно изначальное внутреннее стремление (сформированные ценности и реализация принципов деонтологии) любого представителя лечебного учреждения к улучшению состояния пожилого пациента, где будут отражены показатели характерные для улучшения его (пациента) самочувствия, эмоционального состояния, а также параметры увеличения качества его жизни, в которой благополучие и удовлетворение личных потребностей создают основу для его благоприятной жизнедеятельности. И в данном имеет большое значение именно тот факт, что представители медицинского персонала, оказывая базовую и специализированную лечебно-восстановительную помощь пожилым людям должны видеть, прежде всего, в пациентах - людей (человека, индивида, личность), которые после оказанного им (пациентам) различного лечения, состоящего из процедур медицинской направленности, должны сохранять и улучшать показатели функционального генеза на физическом, психоэмоциональном и социальном уровнях. Любой пациент, в том числе и в преклонных годах, является в первую очередь человеком, имеющим честь и достоинство, которые не должны быть нарушены в процессе оказания ему медицинской помощи. Любой врач или представитель среднего медперсонала должен помнить, что пациент - это человек, который имеет свои планы на жизнь, мечты о будущем, свои личностно-бытовые привычки и особенности, которые отражают внешние условия для сохранения и поддер-

жания его чувства комфорта и степени качества жизни, и они не должны быть нарушены во время его пребывания в лечебном учреждении, где это время составляет его часы, дни, месяцы или годы жизни, и они должны также соответствовать различным положительным условиям, позволяющим человеку (пациенту) реализовывать свои нужды в личных критериях на физическом, психоэмоциональном и социальном уровне. Оказание медицинской помощи не должно нарушать внутреннее, на уровне положительных тенденций, состояние человека, его психическую и эмоциональную стабильность и уверенность в значимости собственной личности (самооценка), а также веры в личное благоприятное будущее. Ведь пациент соглашается на лечение, именно думая о помощи, которую ему окажут, чтобы у него была возможность благополучно на фоне хорошего самочувствия жить дальше. И времяпровождение, которое также может быть сопряжено с проведением лечебно-восстановительных процедур в лечебном учреждении, которые должны, исходя из целесообразности обоснования их назначения улучшать состояние и самочувствие пациента, в том числе и в пожилом возрасте (отсутствие боли, восстановление сил и другое) также должно соответствовать уровню высокого качества жизни пациента, сохраняя фон его жизнерадостности и благополучия на физическом, психоэмоциональном и социальном уровнях, что неоднократно подчеркнуто в законодательной базе РФ. Учитывая рассматриваемый контингент пожилых пациентов, такой критерий как «возраст» в данном случае для медицинского персонала не должен быть фактором для выбора вида лечения или характеризовать уровень помощи

или паллиативности, которая может быть им оказана. Так не должно быть в рамках лечебно-восстановительных процедур выбора, исходя из возрастного критерия, именно в зависимости от прожитых лет жизни пациента (человека) симптоматическое, этиологическое и патогенетическое лечение, которое не изменяется только в виду возрастного критерия⁵.

Таким образом, врач и другой медицинский персонал на основе деонтологического подхода оказывает медицинскую помощь человеку в необходимых для него параметрах, решая лечебно-восстановительные вопросы, позволяющие создать условия для выздоровления пациента или улучшения его состояния, которое бы позволило ему вернуться к своей привычной жизни в рамках здоровьесберегающего образа жизни. И когда жизнь человека (пациента) будет в какой-то период протекать в лечебном учреждении, то она также как и в личностно-бытовой среде должна быть наполнена всеми необходимыми для него составляющими, которые бы позволили чувствовать пациенту ее (жизни) полноту и полноценность. Ведь комната в квартире, доме или больничная палата - это территории проживания человека и они должны в своем пространстве быть комфортными и гармоничными для его проживания, даже если в рамках нахождения его в лечебном учреждении он приобретает статус пациента, но в первую очередь он остается человеком, гражданином страны, который должен иметь достойную и благополучную жизнь, и рассматривая данные аспекты важно вновь отметить, что данные положения прописаны на

5 Чайковская М.В., Коновалов А.И. Правовые и этико-деонтологические аспекты деятельности медицинского персонала лечебно-профилактических учреждений // Академический вестник. 2012. № 1. С. 153-160.

законодательном уровне (качество обслуживания, качественная и доступная медицинская помощь, сохранение здоровья, наивысшая ценность – жизнь и здоровье человека и другое). Проводимое в лечебном учреждении лечение должно улучшать показатели жизни человека, сохраняя степень его благополучия. Также в те часы (время жизни), когда у пациента нет медицинских процедур, даже находясь в больнице, он не должен чувствовать себя «больным», а напротив, сохранять личное внутреннее состояние благополучия на фоне понимания, что ему оказывают необходимую помощь – он будет понимать, что является выздоравливающим, и для этого пациентам пожилого возраста важно иметь возможность продолжать свою привычную для него жизнь в критериях сохранения важных для них аспектов, их личностно-бытовой и социальной жизни, адаптированной под состояние здоровья и самочувствие, а также лечебное учреждение, что было рассмотрено выше. Надо отметить, что элитные частные клиники и санаторно-курортные учреждения обеспечивают такую возможность на уровне высокого сервиса, создания комфортных территориальных и организационных условий и реализации деонтологических подходов в уходе, заботе и любом другом взаимодействии с пациентами.

Известны работы специалистов медико-социальной сферы, описывающие существующие критерии в лечебных учреждениях, которые в рамках своих факторов (дизайн свет (постоянного характера, специфический шум (круглосуточные разговоры медперсонала, звук колесиков медицинских тележек, шаги в коридоре и палате, специфический запах (лекарства), общие палаты, отсутствие уединения или защищенности от других людей (окружающих)

(не позволяет внутренне расслабиться), режим дня чувство неизвестности, тревоги и многое другое, характерное для больниц и других лечебных учреждений) видоизменяют внутреннее психоэмоциональное состояние человека, начинающего себя чувствовать «больным человеком», что усугубляется многими психосоматическими проявлениями, возникающими как ответная реакция человека на больничные условия, резко ухудшающие самочувствие пациента. В научных трудах описаны аспекты структуры больничной среды и последующего ведения ранее госпитализированных пациентов на уровне поликлиник и диспансеров, диктующих (часто с угрозами и запугиванием) регулярное и режимное посещение лечебных учреждений, которые создают фон атмосферы жизни, заменяя ее естественный и жизнерадостный фон. Так, часто человек и после выписки из больницы продолжает чувствовать себя «больным», даже при наличии у него изначально хорошего самочувствия. В определенном смысле созданный контроль здоровья на современном этапе порождает присутствие в обществе атмосферы болезни, не позволяющей людям причислять себя к группе здоровых людей, которые могут вести естественный и здоровьесберегающий образ жизни. Надо отметить, что данные факторы усиливаются также влиянием медиасферы, которая практически ежедневно транслирует факторы различных болезней и создает тревожную атмосферу в социуме относительно жизненно важных для людей параметров здоровья, вызывая чувство страха как за свою личность, так и за близких людей. Пропаганда болезни на уровне, как ее профилактики, так и зачастую навязчивого в социальной среде сбора средств для больных с визуализацией картин страдания, патологии,

физической или психической уязвимости, а также практически ежедневное информирование о заболевших различными болезнями в мире создают фон присутствия «болезни» в жизни граждан, формируя у них на психологическом, идеомоторном уровне образ жизни, характерный для «больных людей» или людей, «имеющих больного родственника». И данная структура присутствия в жизни членов социума «образа болезни» с течением времени приводит к развитию у его представителей панических атак, непсихотических психических расстройств, психосоматической симптоматики и тревоги относительно личного здоровья, формируя специфический образ жизни, характерный для человека «больного».

Так, многие современные условия лечения в лечебных учреждениях создают условия создания симптома «больного человека», что видоизменяет отношение человека, как к собственной личности, так и в целом к окружающим на фоне создания определенного социального мнения о здоровье, лечении и других факторов связанных с медицинскими процедурами, которые на данном этапе развития общества стали образом жизни для многих людей, что вновь подчеркивает создание социальных условий для развития симптома «больного человека», отражая социальную цену, наблюдаемую на фоне существующих тенденций в медико-социальной среде.

Так социальная цена в факторах ухудшения качества жизни людей, находящихся в лечебных учреждениях и выписанных из них после лечения должна быть исключена на практике. И медицинская этика в ее расширенных параметрах и многогранной структуре позволяет избежать патогенного влияния общения с медицинскими ра-

ботниками и взаимодействия с лечебно-восстановительными структурами, позволяя создать ее изолированное влияние на фоне оказания необходимой лечебно-восстановительной помощи в этом нуждающимся. Также деонтология, исходя из присутствующих в ее структуре фундаментальных морально-нравственных критериев в отношении сохранения уровня благополучия пациента, в том числе и пожилого возраста, позволяет сохранить на фоне высокой деликатности все личные нарушения в их здоровье, создавая предпосылки к их восстановлению на фоне формирования атмосферы доверительной и целенаправленной помощи, восстанавливающей нарушенные функции в факторах сохранения комфортной линии жизни на физическом, психоэмоциональном и социальном уровне. Медицинская этика в рамках деонтологии отражает качественные профессиональные критерии медицинских работников любого ранга в рамках его личной культуры, имеющей проявления как внешнего характера на уровне образа поведенческих и эмоциональных реакций, вербальной и невербальной коммуникации и других показателей внимательного и бережного отношения во всех аспектах к личности пациента, имеющих глубокое уважение к его индивидуальности и потребностям, в том числе и исходя из его состояния здоровья, где могут быть проявлены также деликатные формы реакций организма, носящие временный характер, связанный с состоянием пациента (человека). Так деонтология защищает пациента от грубости, неудобных и унижающих ситуаций, ухудшения репутации и создания иллюзорного имиджа, на фоне перенесенного им заболевания или сложной ситуации, связанной со здоровьем, сохраняя его честь и достоинство, а так-

же репутацию и статус в обществе, не позволяя окружающим относиться к человеку, исходя из перенесенного им заболевания, а воспринимающего его как личность на фоне его личных качеств, таланта, заслуг и другое.

Внутренняя культура, этичность, деликатность, уважение, физическая и моральная основа взаимодействия, сопровождающаяся уходом и заботой за пациентами, отражена в медицинской этике, что делает деонтологию основой взаимодействия медицинского персонала с пациентами в лечебных учреждениях.

Все вышеописанные аспекты деонтологического подхода в отношении «медицинский персонал – пациент», в рамках выявления важности фундаментальной основы оказания любой медицинской помощи, являются основными критериями в проведенном антропологическом исследовании в выявлении присутствующих факторов во взаимоотношении медицинского персонала с пациентами пожилого возраста в православном хосписе, где преимущественно работают люди, имеющие сформированные нравственные ценности на основе христианского отношения к человеку и других морально-нравственных мировоззренческих положений. И также данное исследование было проведено в городской клинической больнице, где в преломлении деонтологических основ было проанализировано отношение к пациентам на уровне заботы и ухода, а также в целом общие отношения к пожилым пациентам, проходящим лечение в различных отделениях стационара. Были проанализированы особенности поведения медицинских работников, которые в рамках медицинской этики будут способствовать созданию благоприятной обстановки для выздоровления пациента пожилого возраста.

Изначально рассматривая полученные в ходе включенного наблюдения данные, было выявлено, что в православном хосписе основную заботу и уход о пациентах пожилого возраста как эмоционального, так и физического характера оказывают сестры милосердия, а в городской клинической больнице данные обязанности входят в структуру работы санитарок и медсестер.

Хотя в тоже время присутствует важность рассмотрения общения врача и пациента в городской больнице (которая принимает как скоропомощных пациентов, так и больных на уровне запланированного лечения), так как основная информационная линия, которая влияет на состояние и выздоровление пациента должна исходить от врачебного состава, который как показало наблюдение имеет резко ограниченное общение со своими пациентами. Их ежедневный осмотр носит минутный характер и часто формальный (уточнения жалоб и иногда измерение пульса и давления), врачи неохотно отвечают на вопросы пациентов (очень кратко и неинформативно) и их родных, ссылаясь на большую занятость, и не спрашивают пациента о его согласии на ту или иную процедуру, решая все самостоятельно и часто руководствуясь прописанными в протоколе факторами, не принимая во внимание клинические симптомы, которые могут указывать на необходимость индивидуального подхода к восстановлению и лечению пациента. Но надо отметить, что часто при отказе пациента от ряда процедур или предложенного вида лечения (ведь существует и описано много видов лечения от одного и того же заболевания на основе клинических исследований и научных открытий) врач часто угрожает ему или выпиской, или назначением более тяжелой и мучительной процедуры,

которая причинит страдания пациенту.

При наблюдении за работой медицинского персонала в различных отделениях городской больницы в коридоре часто слышны возмущенные обращения пациентов пожилого возраста к врачу, в которых он пациент спрашивал врача о причинах направления на «такой болезненный метод обследования, который причинил ему большие страдания». Но ответ врачей практически всегда в данных случаях остается в рамках: «мне надо было посмотреть», «мне нужно заключение по данному диагностическому методу», «мне интересно было узнать», «при Вашем диагнозе его принято назначать», «после 60 лет его делать надо всем», что не несет грамотного медицинского обоснования данных процедур, которые в своем воздействии наносят физический (боль отражает повреждение на физическом, морфофункциональном уровне) и психоэмоциональный вред пациенту, усугубляя и ухудшая его состояние здоровья. Исходя из отсутствия положительного влияния на пациента часто многократных мучительных и нарушающих гомеостаз исследований (часто ежедневные анализы крови, через день ультразвуковое исследование или несколько раз в неделю гастроскопия или колоноскопия, которая, необходимо отметить, проводится часто разными врачами вновь под предлогом «мне надо посмотреть» и другое) в данном выявляется созданием условий, в которых пациент ставится в условия нарушения его стабильного состояния, а также внешнего влияния, которое несет отрицательное воздействие на организм человека (облучение и другое), что можно отнести к факторам гипердиагностики (раздел судебной медицины) и использования пациента (живого человека) как объекта исследования

многих специалистов (по их личному усмотрению, необоснованному клинической картиной пациента), которые формально выполняют необходимое для них исследования вне зависимости от его влияния на психическое, эмоциональное и физическое состояние пациента. Данные аспекты отражают нарушение деонтологического подхода и клинического профессионализма во взаимодействиях с пациентами.

Также выявлена недостаточная структура общения врачей с родственниками пациентов. Часто для многих родственников общение с врачом недоступно, учитывая, что время работы врача совпадает с рабочим временем родственников пациентов и также в часы свободного посещения больных рабочее время врачей заканчивается. В то же время были выявлены ситуации, где зачастую в отделениях наблюдается картина, где минутой позже окончания рабочего времени врача он отказывается ответить на вопрос, как пациента, так и его представителя (родственника), говоря, что его рабочее время закончилось и просто уходит, слыша умоляющие возгласы ответить на вопрос или разъяснить какую-то ситуацию с пациентом (от самого пациента или его родственника). Данные критерии нарушают структуру организации медицинской помощи во многих параметрах, ухудшая как показатели выздоровления пациентов, так и показывая сформированные безнравственные критерии личности у медицинского персонала, которые несут ответственность за восстановление здоровья и жизнь граждан страны и ее гостей (которые также могут быть пациентами лечебного учреждения), а также нарушают свои профессиональные обязанности и врачебный долг. Это позволяет говорить, что на современном этапе развития

медицины необходимо включать в структуру оказания медицинской помощи профессиональные и грамотные консультации врачей, которые ежедневно и при необходимости будут все разъяснять больным и их представителям. В силу рассматриваемой ситуации сейчас данное (отвечают на вопросы пациентам) выполняют медицинские сестры, которые на основе того опыта, что они наблюдают у других пациентов, исходя из их лечащего врача, и отвечают пациентам на их вопросы. Учитывая, что медицинские знания врача и медицинской сестры различны, то пациент получает не полную и часто не грамотную информацию о своем состоянии и других факторах с ним связанным, что может отрицательно в дальнейшем отразиться на его лечении, снизив его успешность.

В то же время дальнейшее включенное исследование позволяет сказать, что в Свято-Спиридоньевской богадельне (один из благотворительных проектов православной службы помощи «Милосердие», частное лечебное учреждение) осуществляется круглосуточный уход за пожилыми и тяжелобольными людьми. Уход за подопечными осуществляют профессиональные сестры милосердия, окончившие медицинское училище или патронажные курсы. В их обязанности входит: гигиенический уход; наблюдение за состоянием насельников (большинство из них тяжелые больные); измерение артериального давления, температуры, пульса; раздача лекарственных средств; инъекции; перевязки; раздача еды, стирка, уборка и дезинфекция помещений. Надо отметить, что в городской больнице (база исследования) измерение артериального давления и пульса, а также перевязки после хирургических вмешательств выполняют врачи, а в остальных мани-

пуляциях у медицинских сестер обязанности схожи.

В православном хосписе, как и в городской больнице, трудятся палатные (постовые) медицинские сестры и процедурные медицинские сестры. Палатные сестры выполняют врачебные назначения больным в закрепленных за ними палатах, наблюдают за состоянием пациентов, своевременно сообщая о нем старшему медицинскому персоналу – врачам или ординаторам. Они осуществляют уход за пациентами, организуют их питание. Процедурные медицинские сестры — выполняют врачебные назначения (внутривенные инъекции и вливания), помогают при проведении манипуляций, которые имеет право выполнять только врач, проводят взятие крови из вены для исследований.

Медсестры, работающие в городской больнице, имеют среднее профессиональное медицинское образование, но в то же время по уходу за пациентами им часто помогают на частном уровне – нанятые родными сиделки или родственники пациентов, которые могут и не иметь медицинского образования, но они выполняют помимо гигиенического ухода, бытовой помощи и эмоциональной поддержки, поручения врачей-консультантов, например, по лечебной физкультуре и другое, проводя с пациентами занятия по направлению лечебно-восстановительного характера (по четкой рекомендации врачей). В то же время все сестры милосердия - выпускницы Свято-Дмитриевского училища сестер милосердия г. Москва. Это государственное среднее специальное образовательное учреждение Департамента здравоохранения Москвы. Единственное в России образовательное учреждение, готовящее сестер милосердия. Можно сказать, что

заботе и уходу сестры милосердия учатся профессионально, поскольку в училище специально готовят медицинских сестер с расчетом на работу с паллиативными, терминальными пациентами, пациентами пожилого возраста (обучение «образованной заботе»).

На территории богадельни (хосписа) есть церкви, где проводят богослужения, которые могут посещать как медицинский персонал, так и насельники (на колясках при помощи сестер милосердия) или их родные. На территории городской больницы также в одном из корпусов есть православная церковь, несколько раз в неделю там проводят богослужения и молебны. Церковь открыта ежедневно и любой находящийся на территории больницы может свободно ее посетить (поставить свечку, помолиться). При церкви открыта библиотека, где пациенты больницы могут брать книги и молитвословы для личного пользования в палатах.

Миссия сестер милосердия хосписа состоит в том, чтобы поддерживать достойное умирание насельников – умирание не в страхе и не в одиночестве. Сестры, работающие в богадельне, живут фактически при ней же. Все сестры, работающие в богадельне, посещают один и тот же храм для богослужений (при хосписе). Общинный принцип жизни в богадельне создает тесные квазиродственные связи между медицинским персоналом и местными жителями.

Необходимо отметить, что забота о насельниках хосписа и их психоэмоциональное благополучие всегда имеет первостепенное значение. Например, в известный период пандемии, когда были повсеместно введены ограничения по передвижению людей в социальной среде жизни и запрещены посещения насельников хосписа, то в

его структуру, для сохранения связи с родственниками и улучшения положительной психоэмоциональной атмосферы, были внедрены онлайн технологии, позволяющие сохранить близкую и родственную связь с дорогими людьми для пациентов, что создавало ощущения их присутствия в жизни пожилых и тяжелобольных людей. Посещение храма, церковных служб тоже стало реально благодаря онлайн включениям. Также были разработаны новые протоколы, позволяющие родственникам и близким посещать пациентов в хосписе при соблюдении новых мер предосторожности.

В то же время, в период пандемии в городской больнице, напротив, психоэмоциональная атмосфера усугубилась. Со слов среднего медицинского персонала, работающего в данный период в больнице, условия пребывания в лечебном учреждении для пациентов эмоционально и физически стали очень тяжелыми, что отражалось на их общем состоянии и протекании болезни, и усугубляло их психосоматические аспекты. Церковь была закрыта, онлайн технологии внедрены не были, посещения были запрещены. И только пациенты, которые имели финансовые возможности (или родственников с финансовыми возможностями) старались самостоятельно наладить периодическую онлайн связь с находящимися родными (пациентами, родственниками) в больнице. Пожилые люди, одинокие и находящиеся в сложных жизненных ситуациях были ограничены в общении и находились в сложных морально-социальных условиях. У пациентов, лежащих в разных отделениях, присутствовал страх попасть в реанимацию, куда часто переводили только по данным исследования, а также медицинский персонал мог пугать и угрожать

пациентам данным переводом за отказ в каком-либо виде лечения или прохождения какой-либо диагностической процедуры, или в целом возмущении. Среди пациентов были разговоры, что из реанимации большинство живыми не возвращалось, поэтому атмосфера в больнице была наполнена страхом. Посещения пациентов были запрещены, люди были резко ограничены в общении с внешним миром, с родными людьми и лишены как физической помощи, так и психологической поддержки. Необходимо отметить, что в городскую больницу в рассматриваемый ковидный период был «свободный» (после оплаты, без анализа на Ковид, но в личных защитных средствах) доступ людей в рамках платных медицинских услуг (консультации, обследование), что создавало линию противоречия в отсутствии доступа к родственникам, лежащим в больнице (возможно в ограниченном режиме, при определенных необходимых анализах, и в защитных средствах, но которые бы могли оказать моральную и физическую поддержку своим родным). Описанные обстоятельства указывают также на нарушения на уровне деонтологических подходов к организации оказания медицинской помощи в данный период, что могло бы создать положительную психоэмоциональную атмосферу в больнице, способствующую выздоровлению пациентов.

Данные наблюдения отражают резкие различия в создании комфортных условий, важных для выздоровления пациентов в православном хосписе и городской больнице, что указывает на важность рассмотрения в будущем организационных мер, которые будут способствовать улучшению психоэмоциональной и социальной атмосферы в лечебных учреждениях в возможные

различные периоды жизни, в которые благополучие человека, сохранение естественных здоровьесберегающих условий его жизни, поддерживающие благоприятное протекание жизни, остаются наиболее важными в любой структуре рассмотрения различных ситуаций при принятии решений по улучшению процессов сохранения и восстановления здоровья населения. Здоровье человека, его самочувствие важно для него и его родных, исходя из различных критериев личного самоощущения. Для самого пациента не столь важно, какой ставят ему диагноз, если он клинически находится в стабильном состоянии и имеет хорошее самочувствие и физически активен. Также известно, что любая болезнь может много лет находиться в стадии ремиссии, что будет позволять пациенту вести активный образ жизни, характерный для здорового человека. В тоже время существует ряд заболеваний, которые могут нести характер заражения окружающих, к ним относятся многие патологии, которые создают условия резкого нарушения физиологических процессов в организме, создавая условия инвалидности и ущербности человека, сокращая годы жизни, например, ВИЧ, сифилис. Существуют разные грибковые заболевания или болезни экологического характера (имеющие тотальное распространение, исходя из территории проживания), увеличивающие биологический возраст и способствующие росту патогенетических аспектов, продуцирующие многие патологии в организме, в том числе и генетического характера; болезни от отсутствия гигиены; болезни техногенного характера, такие как нейроинтоксикации или развивающиеся от облучения опухолевидные патологии и многие другие нозологии, которые в современном мире имеют обширный характер. Данные

аспекты отражают важность рассмотрения этиологического фактора образования патогенетического субстрата болезни и в дальнейшем исключения его из среды жизни людей, что позволит создать условия для улучшения состояния здоровья населения. На фоне данного выявляется также необходимость создания здоровьесберегающих условий для выздоровления людей при разных заболеваниях, сохраняя аспекты их благополучия на физическом, психоэмоциональном и социальном уровне, что должно быть рассмотрено на организационном уровне в рамках реновации лечебных учреждений с целью создания комфортных здоровьесберегающих условий для пациентов на всех уровнях, что было рассмотрено выше.

Дальнейшее исследование позволило выявить положительные аспекты организации досуга и эмоциональной заботы в широком смысле в хосписе, что входит в профессиональные обязанности и задачи сестер милосердия. Часто со стороны персонала они расцениваются как утешение пожилых людей. Это отражает высоконравственные факторы присутствия на фоне сформированной личности сестер милосердия, что включено в принципы деонтологии. Но в тоже время эти факторы отсутствуют в клинической больнице. Пожилые люди как пациенты лечебного учреждения лишены не только досуга, но психоэмоциональной заботы и моральной поддержки. Надо отметить, что во многих отделениях отношение в пожилым пациентам безразличное, часто их потребности игнорируются, и они слышат в свой адрес, что «мешают жить» или «не нужны никому». Ряд врачей перед тем, как соглашаться на консультацию или давать разрешение на перевод пациента в другое профильное отделение узнают его возраст, и если

пациент старше 70 лет, то только из-за данного фактора они получают отказ. Родственники часто сталкиваются даже с отказом в госпитализации пожилых пациентов, но и при госпитализации они сталкиваются с недобросовестным и халатным к ним отношением.

Данные аспекты часто связаны с эмоциональным выгоранием за счет большой нагрузки на медицинский персонал, увеличения часов работы, что было проведено в последнее десятилетие, небольшой оплаты труда, отсутствия поощрений, отсутствия регулярного и периодического отпуска (отдыха), также не сформированных морально-нравственных критериев личности, что указывает на отсутствие ценностных факторов у медицинского персонала на уровне заботы о пожилых людях и создания для них комфортных условий пребывания и лечения в лечебных учреждениях. Напротив, часто на жалобы данной категории пациентов можно услышать, что медицинский персонал отвечает, что «они находятся не на курорте, а в больнице, где себя люди чувствуют плохо и им часто бывает больно». Данный аспект отражает важность изменения подхода в обращении к данной категории пациентов на уровне создания условий, улучшающих их состояние, где также возможно рассмотрение аспекта переименования «больницы», которая образуется от слова «боль», в название «здравницу», образованную от слова здоров (здоровье), что надо отметить наблюдалось ранее в дореволюционные годы в России.

В городской клинической больнице при наблюдении в рамках исследования выявлен и фактор, что часто пожилые люди присутствуют при разговорах о других пациентах, которые являются умирающими, что часто присутствует

в реанимации. Так многие пожилые люди, находящиеся в сознании, плачут из-за увиденного и услышанного (от медицинского персонала) относительно рядом лежащего пациента, чье состояние врачи оценивают как терминальное и ведут разговоры о его скорой смерти. Такие ситуации недопустимы, они наносят непоправимый урон на психическом и психоэмоциональном уровне пожилым людям, ухудшая их физическое состояние, нарушая процессы выздоровления. Исключение таких факторов возможно только при создании более изолированных условий проведения лечения пациента в создании индивидуальной территории лечения, а также и на уровне контроля медицинского персонала в своих поведенческих и эмоциональных реакциях в рамках выполнения ими профессиональных обязанностей, которые должны способствовать только улучшению и облегчению состояния пациентов, пожилых людей.

Также значимый факт заключается и в отсутствии досуга у пожилых пациентов в клинической больнице, хотя в структуре лечебно-восстановительных мероприятий существует много методов досуговой направленности, например, библиотерапия, музыкотерапия, нарративная терапия, пелотерапия, игровая терапия и многие другие, которые могут применяться в лечебно-восстановительных целях в любом отделении в лечебном учреждении, улучшая состояние пациентов. Это отражает важность внедрения здоровьесберегающих методов восстановительного и досугового характера в лечебные учреждения.

Другим важным фактором, относящимся к сфере заботы и уходу за пожилыми пациентами, отраженными в принципах деонтологии в проведенном наблюдении, было выявлено

в рамках изучения аспектов на уровне медиализации прикосновений. Часто в городской больнице пожилых людей считают неприятным контингентом, все прикосновения к ним проводятся в перчатках, на фоне громких вздохов и неприятных высказываний. Многие медицинские сестры грубы и резки в своих движениях, что отражается на психоэмоциональной сфере пожилых людей (пациентов). Даже назначаемый им массаж во многих случаях массажисты проводят при помощи пластиковых приспособлений, которые исключают личное касание массажиста до тела пожилого пациента. Но в православном хосписе данная ситуация резко отличается. Сестры милосердия всегда аккуратно касаются пожилых людей голыми руками. Их сформированные личные качества отражают понятия: не страшно, не опасно и не противно прикасаться и контактировать с насельниками голыми руками, и в данном они оказывают заботу и уважение к пожилым людям.

Также, рассматривая различные практики заботы о пожилых людях (пациентах) важно помнить, что миссия богадельни (хосписа) – обеспечить достойное умирание не в одиночестве, в то время как в клинической больнице миссия – обеспечение специального лечения, исходя из диагноза у пациента.

В городской больнице не наблюдается особая забота о пожилых пациентах, не учитываются и факторы их ранимости, немощности, отсутствия возможных знаний, которые приводят к их нестандартному поведению, что со стороны медицинского персонала воспринимается как фактор для назначения им успокоительных средств. Данная тенденция очень распространена в многопрофильных больницах. Как пример в данном случае присутствует ситуация,

которая отражает данный аспект измененного поведения у пожилого пациента. Например, у пациента уже на операционном столе, на фоне введенной ему лекарственной премедикации, которая изменяет его сознание, врач или другой медицинский работник операционного блока пытается снять съемные зубные протезы (у пожилого человека), которые мешают проведению интубационного наркоза. Но впоследствии, в отделении (после операции) данный пациент всем его посещаемым врачам и другим посетителям говорит, что на него напали, что его связали (перед операцией пациента фиксируют к операционному столу) и выбили, забрали его зубы. Данное отношение у него возникло в аспектах измененного сознания на фоне фиксации (к операционному столу) и вынимания (насильственно) его зубных протезов, но в первую очередь, из-за отсутствия необходимой консультации в рамках объяснения пациенту, что с ним будет происходить при медицинских манипуляциях или уже произошло, например, куда его везут, что там будет происходить. Также подобное зачастую происходит из-за отсутствия грамотной подготовки к операции, в которой съемные зубные протезы пациент мог самостоятельно вынуть и оставить в своей палате перед перевозкой его в операционную. Уже в дальнейшем на фоне его рассказов, исходя из его личного восприятия данной ситуации, когда пациент на фоне тревоги и беспокойства рассказывал о нападении на него, врачи не пытались даже объяснить данные факторы, которые бы успокоили пациента и помогли ему правильно понять произошедшую с ним ситуацию. В большинстве такого рода случаев пациентам назначают успокаивающие и психотропные средства, а родственников предупреждают

о возможной консультации у психоневролога в связи с измененным пониманием происходящего, и даже возможного перевода в психиатрическое отделение или больницу. Факторы отсутствия грамотной консультации и положительной, доверительной коммуникации, а также высокого профессионализма в рамках деонтологии приводят у персонала лечебных учреждений к сложным ситуациям, которые создают условия для ухудшения состояния пациента на фоне отсутствия у него правильной информации о происходящем. Описанная ситуация также показывает, что часто пациенты сталкиваются с вариантами постановки им неправильного диагноза, который может нарушить их благополучную жизнь на фоне их выздоровления. Рассмотренный пример наблюдался в отделении кардиохирургии, но схожие ситуации наблюдаются достаточно часто и в других отделениях хирургического профиля, где отсутствует деонтологический подход во взаимоотношениях с пациентами со стороны медицинского персонала.

В городской больнице часто отсутствует связь с родными (врачи не занимаются поиском родственников) и пациенты, которые были госпитализированы в результате травмы или при потере памяти (при отсутствии сознания) остаются безымянными. Данный аспект требует создания единого реестра, в котором будет отражаться схема, где на фоне сделанной фотографии данной категории пациентов он в дальнейшем будет с помощью искусственного интеллекта опознан, на фоне поиска по базам данных про людей, которые пропали (в розыске) или в факторах идентичности фотографии с паспорта (создание базы для идентификации личности на основе паспортных данных с фотографией личности). Без

данного фактора периодически присутствует ситуация выписки пожилого пациента, по сути, на улицу, что создает предпосылки для его падения на социальное дно. Ведь часто у пожилых пациентов даже нет финансовых средств и документов, чтобы добраться до места жительства, что также бывает отягчено частичной потерей памяти или другими патологическими синдромами. Такими как ампутация конечности, болевой синдром на фоне обострения ревматизма, затрудняющего передвижение пациента и другое. Данная ситуация наблюдалась на практике, когда около ворот больницы «гуляла», «ходила туда-сюда» (в рамках 6 метров ворот и калитки у входа в больницу) пожилая женщина, которая была выписана из больницы одна. У нее была частичная потеря памяти. Она помнила, что живет с сыном в Москве, но точный адрес не могла назвать, так как не помнила телефон. При ней были ключи от возможной квартиры, но отсутствовали документы. Женщина, по словам охранника больницы, находилась около ворот с вечера дня выписки (она провела ночь и утро и половину следующего дня на улице) и только днем следующего дня ей была вызвана социальная помощь («Милосердие»), от которой она не отказалась, а напротив, была рада, так как не знала, что ей делать дальше, она ждала, что ее сын за ней придет. Эта ситуация показывает, что выписка пожилого человека, который имеет когнитивные нарушения, а также еще не полностью восстановился после возможной травмы или заболевания (инсульт) создают условия для его гибели. Часто у них нет возможности добраться до дома самостоятельно. Это отражает важность организовывать выписку пожилых пациентов на фоне обеспечения их трансфера до места проживания, а

также при потере у них памяти или других патологических проявлений когнитивного или физического характера, затрудняющего их передвижение и самостоятельный уход. Необходимо проводить поиск их родственников и места их жительства, и даже после окончания основного курса их лечения им должно быть предоставлено место в палате в рамках проведения им профилактического лечения на время продолжения поиска их родственников.

В тоже время в богадельне, в которой было проведено исследование, в силу ее особенного устройства, было и особенное отношение к «старикам». Именно пожилые люди, старше 70 лет, и являются основными подопечными данного учреждения. И все в ней параметры на уровне организации, внешнего устройства, ухода, заботы, медицинской помощи направлены на то, чтобы сделать время их дожития максимально комфортным. Вокруг каждого насельника создавалась своя атмосфера бережного ухода, поддержания его личности, воспоминаний о прошлой жизни. Стены комнат для проживания украшались фотографиями и иными памятными для насельника предметами. Также особенности медицинского ухода за пожилыми людьми часто улучшались стремлением сестер милосердия к оказанию им наиболее грамотной помощи во всех аспектах. Они за личные финансовые средства, в свободное время проходили обучение, изучая новые способы реабилитации, ухода за пролежнями или иными незаживающими/долго заживающими ранами. Они стремились максимально эффективно выполнять свою работу, показывая высокий профессионализм и высокие личные морально-нравственные качества, что отражает реализацию принципов деонтологии на практике.

Заключение. Таким образом, гуманность, милосердие, уважение к жизни человека, сохранение, защита, восстановление здоровья пациента, облегчение его страданий, не причинение вреда, конфиденциальность и другие факторы, относящиеся к принципам и правилам медицинской этики (деонтологии) создают условия для сохранения уважения человеческого достоинства любого пациента, сохраняя его конституционные права как гражданина страны и мира, преодолевая возможное структурное неравенство в доступе к качественному медицинскому обслуживанию индивидов из разных социальных слоев общества, в том числе находящихся в сложных жизненных ситуациях, в которых в настоящее время находится большинство представителей пожилого возраста, имеющих низкий финансовый доход, и исходя из данного и других причинно-следственных факторов, характеризующих их жизненные сложности на физическом, психоэмоциональном и социальном уровнях.

Антропологический анализ на основе сравнения данных включенного наблюдения в лечебных учреждениях города Москвы отражает качественные различия в уходе за пожилыми пациентами, отношении к ним и различных аспектов во взаимодействии с ними медицинского персонала на фоне проведения лечебно-восстановительной терапии в православном хосписе и городской клинической больнице. В православном хосписе выражены критерии применения принципов медицинской этики, деонтологии, которые обеспечивают качественный и достойный уход за пожилыми людьми, способствуя улучшению их психологического и физического состояния на фоне создания наиболее комфортных

условий пребывания и проживания на территории данного учреждения. В то же время, выявленное в исследовании отношение к пожилым людям, пациентам в городской больнице отражает недостаточное качество ухода и заботы о данном контингенте, что говорит о сниженных показателях реализации принципов деонтологии, что отрицательно сказывается на многих структурных факторах оказания им медицинской помощи, снижая показатели результативности лечения. Отсутствие факторов реализации различного рода взаимоотношений медицинского персонала с пожилыми пациентами в рамках медицинской этики говорит о снижении профессионализма у специалистов в области медицины, которые игнорируют важность грамотного консультативного общения с пациентами, что создает условия для ухудшения процессов восстановительного характера в рамках улучшения показателей их функционального состояния. Отсутствие достаточного применения основ деонтологии также нарушает структуру качественного обеспечения медицинской помощи пожилому контингенту населения.

Выявленные факторы отражают важность возрождения применения медицинской этики в структуре оказания любой медицинской помощи населению. Морально-этические принципы поведения и самопроявления любого работника в сфере медицины должны быть ключевыми в его обращении с каждым пациентом, которым может стать любой человек, любого статуса и возраста, и он должен быть уверен, что получит качественную помощь вне зависимости от возраста или своего материального и социального положения. Также внедрение деонтологии на уровне обязательной реализации на практи-

ке в любом лечебном учреждении повысит статус медицинского работника и улучшит показатели в области медицины на современном этапе развития общества, решая многие медико-социальные задачи.

References

- [1] Golikova D.V. Ethics and deontology in the basis of the quality of medical care // Medical and pharmaceutical journal "Pulse". 2009. Vol. 11. № 2. P. 126-127.
- [2] Kazeko N.I., Berdichevsky B.A., Ermishina V.I., Mendelyan Sh.S. Study of medical ethics and deontology, medical thinking as elements of the formation of a holistic personality of a specialist // University Medicine of the Urals. 2017. Vol. 3. № 3. P. 3-4.
- [3] Nogaller A.M. Issues of medical ethics and deontology in the 21st century // Clinical Medicine. 2017. Vol. 95. № 7. P. 669-671.
- [4] Rozhdestvenskaya T.A., Lysenko O.V., Prusakova O.I. The problem of medical errors in medical deontology // Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2016. Vol. 11. № 2. P. 490-491.
- [5] Chaikovskaya M.V., Kononov A.I. Legal and ethical-deontological aspects of the activities of medical personnel of medical and preventive institutions // Academic Bulletin. 2012. № 1. P. 153-160.

Список литературы

- [1] Голикова Д.В. Этика и деонтология в основе качества медицинской помощи // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2009. Т. 11. № 2. С. 126-127.
- [2] Казеко Н.И., Бердичевский Б.А., Ермишина В.И., Менделян Ш.С. Изучение врачебной этики и деонтологии, врачебного мышления как элементов формирования целостной личности специалиста // Университетская медицина Урала. 2017. Т. 3. № 3. С. 3-4.
- [3] Ногаллер А.М. Вопросы медицинской этики и деонтологии в XXI веке // Клиническая медицина. 2017. Т. 95. № 7. С. 669-671.
- [4] Рождественская Т.А., Лысенко О.В., Прусакова О.И. Проблема врачебных ошибок в медицинской деонтологии // Здоровье—основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 2. С. 490-491.
- [5] Чайковская М.В., Коновалов А.И. Правовые и этико-деонтологические аспекты деятельности медицинского персонала лечебно-профилактических учреждений // Академический вестник. 2012. № 1. С. 153-160.

Помалейко А.Л.

Начальник муниципального учреждения
«Управление культуры и искусства Алданского района», Республика Саха (Якутия), г. Алдан.

Теоретические основы развития социальной активности пожилых людей*

Аннотация. Целью статьи является анализ изучения теоретических основ развития социальной активности пожилых людей в социологическом, культурологическом и педагогическом аспектах. Выделяются и описываются характерные особенности развития социальной активности пожилых людей. Рассматривается ведущая функция социальной активности пожилых людей - организация межличностного контакта специалиста социально-культурной сферы с пожилым человеком, на ее основе выделяются родовые функции исследуемой проблемы. Обосновывается идея о том, что пожилые люди в процессе проявления социальной активности становятся творчески свободными личностями, реализующими ценностные мотивы. Основная задача специалистов социально-культурной сферы определить аксиологическую составляющую мотивов и потребностей пожилых людей для дальнейшего проектирования педагогического воздействия по развитию социальной активности.

Ключевые слова: социальная активность, развитие социальной активности, духовно-культурные ценности, специалист социально-культурной сферы, пожилые люди.

Pomaleyko A.L.

Head of the Municipal Institution
“Department of Culture and Arts of the Aldan District”, Republic of Sakha (Yakutia), Aldan.

Theoretical foundations of development of social activity of elderly people

Abstract. The purpose of the article is to analyze the study of the theoretical foundations of development of social activity of elderly people in sociological, cultural and pedagogical aspects. Characteristic features of development of social activity of elderly people are identified and described. The leading function of social activity of elderly people is considered - organization of interpersonal contact of a specialist of the socio-cultural sphere with an elderly person, on its basis generic functions of the problem under study are identified. The idea is substantiated that elderly people in the process of manifestation of social activity become creatively free individuals realizing value motives. The main task of specialists of the socio-cultural sphere is to determine the axiological component of motives and needs of elderly people for further design of pedagogical influence on development of social activity.

Key words: social activity, development of social activity, spiritual and cultural values, specialist of the socio-cultural sphere, elderly people.

---

* © Помалейко А.Л., 2024.

Теоретические основы развития социальной активности пожилых людей

Введение

Проблема развития социальной активности пожилых людей представляет собой новый социально-культурный феномен. Исследование теоретических основ развития социальной активности пожилых людей содействует дальнейшему социально-нравственному развитию общества, поскольку в социально-культурной сфере интегрируются инновационные организационно-педагогические технологии межличностного взаимодействия, а у пожилых людей активизируется потребность в самоактуализации. Процесс активизации социального поведения людей данной категории во взаимосвязи со сменой социальных ролей представляет особую заинтересованность.

Основная часть

Рассмотрим утонение феномена «социальная активность». Российская социологическая энциклопедия (Г.В. Осипов), трактует понятие «социальная активность» как комплекс действий субъекта, сознательно ориентированную на достижение социальных целей в определенный историко-культурный отрезок времени [6, с. 37-39]. Согласно сведениям Российской педагогической энциклопедии (В. В. Давыдов), под социальной активностью принято понимать способность социального субъекта сознательно направлять свою деятельность, согласно потребностям, интересам, целям, идеалам, на преобразование окружающей среды и социальных условий, а также развитие необходимых личностных компетенций [4, с. 78-81].

Независимо от особенностей каждого из выделенных определений рассматриваемого феномена, обуславливающих различный характер активизации взаимодействия субъектов, социальная

активность обладает такими качественными характеристиками как сознательность, самостоятельность, направленные на удовлетворение собственных потребностей личности и решение общественно значимых задач.

П.А. Сорокин, в работе «Концепция социокультурной динамики», обращает внимание на социальную активность, включающую бесчисленные составляющие автономных разнородных частиц (событий, предметов), имеющих огромное число моделей, признаков и точек соприкосновения [8, с. 234]. В культурологическом смысле данный феномен рассматривается сквозь призму сознательного стремления изменять условия общественного окружения и развивать высшие личные качества, что позиционирует социальную активность как необходимую предпосылку всестороннего развития деятельностного субъекта, влияющего на ход личностного процесса самоактуализации и саморазвития.

В исследованиях специфики ценностного содержания социально-культурной деятельности Ярошенко Н.Н. определяет социальную активность как курс, направленный на функционирование социально-культурных институтов в широком разнопрофильном смысле, что утверждает ценностно-смысловую особенность и педагогическую комплексность социальной активности [10, с. 77-81]. Следовательно, в социально-культурной области такого рода активность проявляется как средство развития потенциальных талантов, умений и рассматривается как процесс духовно-нравственного взаимодействия в обществе, построенный на идеях истины, добра, красоты и любви.

В современном научно-педагогическом контексте понятийное ядро феномена «социальная активность» представлено организованным це-

ленаправленным взаимодействием участников социальной активности в реализации социально полезных направлений. Из чего следует, что социальная активность может реализовываться исключительно при условии взаимодействия с другими субъектами или сообществами.

А.С. Макаренко определяет отрицательное влияние на проявление социальной активности факт разрыва или социального «повреждения» общественных связей, и особенно важным считает «выправление» сложной ситуации при полном или частичном восстановлении последних [4, с. 456-459].

А.В. Мудрик отмечает, что, успешно проявляя социальную активность, индивид является полноценным членом социума, в роли не только объекта, но и субъекта социализации, усваивая социальные принципы и ценности культуры, реализуя потребности в саморазвитии и самоактуализации [2, с. 126-129]. Социальная активность пожилых людей проявляется в связи с реализацией разнородных потребностей.

По мнению В.А. Слостенина, «конструктивная активность», в свою очередь, включает в себя «конструктивное углубленное понимание» коммуникативной функции пожилых людей, позволяющее определить ее взаимосвязанные перцептивные компоненты. Перцептивная составляющая способствует проникновению во внутренний мир пожилого человека, коммуникативная — способствует установлению педагогически целесообразных контактов со специалистами социально-культурной сферы [6, с. 209-212].

Л.И. Новикова, в исследовании теории социального управления, рассматривает развитие социальной активности пожилых людей как систему взаимозависимых процессов внешнего

и внутреннего управления [3, с. 45-50]. Полагаем, что, рассматривая общность пожилых людей, управление внешнее представляется педагогическим воздействием специалистов социально-культурной сферы. Важно найти баланс организационно-педагогического воздействия и саморегуляции в процессе педагогического управления развитием социальной активности, определить их оптимальное соотношение, установить между ними проблемную созависимость.

Также, необходима специфическая регулирующая и корректирующая педагогическая система отношений, способная помочь пожилым людям ощущать себя общественно значимыми личностями. Проблема интеграции и разнообразия педагогического воздействия в управлении развитием социальной активности пожилых людей становится все более актуальной. Это разнообразие исходит из усложненного содержания и конструктов самореализации в процессе развития социальной активности пожилых людей.

К.А. Абульханова-Славская проводит противопоставление самореализации и самовыражения пожилых людей, где самовыражение имеет показной характер и признаки «великовозрастного инфантилизма». Когда как самореализация является высшей степенью развития зрелого индивида в процессе приобщения к системному стремлению в повышении знаний и активной реализации пожилых людей в жизни. При этом, у пожилых людей возникает необходимость выстраивания условий для качественного взаимоотношения с миром - самореализация. Однако, в случае несоблюдения данных условий наблюдается ложная самореализация, именуемая самовыражением [1, с. 116-121].

Динамичная природа развития социальной активности имеет различные уровни проявления, взаимозависимые от социальных обязательств пожилых людей, их личностных установок на социальность. Особенность развития социальной активности пожилых людей заключается в устойчивой потребности изменять к лучшему социальную окружающую среду соизмеримо личностным ценностным ориентациям. Подлинная социальная активность состоит в педагогической направленности и социальной обусловленности разумных внутренних и внешних изменений. Данный сложно структурируемый организационно-педагогический процесс является социальным заказом общества, обусловленным потребностью людей данной категории в реализации творческого потенциала и саморазвитии.

На основе научных взглядов Н.В. Шарковской [9, с. 107-110], к ведущей функции социальной активности пожилых людей можно отнести функцию организации межличностного контакта специалиста социально-культурной сферы с пожилым человеком. Данная функция социальной активности пожилых людей предполагает выделение следующих родовых функций: функция организации разумного досуга в отраслевых учреждениях культуры, функция регулирования социальных коммуникаций в педагогическом аспекте. В свою очередь, к базовым функциям социальной активности в социокультурных институтах, относятся следующие:

- учет организационно-педагогических условий во взаимодействии с пожилыми посетителями, в рамках применения социально-культурные технологии;
- информационная и консультационная поддержка пожилых посетителей, в части подбора по интересам социально-культурных направлений, акти-

визирующих социальную активности;

- раскрытие творческого потенциала пожилого человека.

Развитие социальной активности пожилых людей обусловлено мотивированным участием в социальном творчестве, включенности пожилых посетителей в общественно-полезные направления посредством развития навыков самостоятельного досугового проектирования, обусловленного аксиологическими составляющими. Развитие социальной активности пожилых посетителей содействует самоощущению социальной содержательности, осознанию собственной значимости, чувству эстетического удовольствия от результатов творческой, экологической, спортивной, общественно полезной занятости.

Заключение

Ввиду вышеизложенного, можно сделать вывод, что качество развития социальной активности пожилых посетителей, в условиях функционирования направлений по интересам, существенно прогрессирует при условии применения специалистами социально-культурной сферы структурообразующего педагогического воздействия, повышающего роль пожилых людей в управлении процессом ценностного саморазвития. Формы и приемы взаимодействия между пожилыми посетителями и специалистами социально-культурной сферы проектируются путем активизации творческой включенности, потенциальных возможностей, трансляции культурных ценностей и создания благоприятных условий для самореализации. Происходит вариативное проектирование проявления свободной социальной активности в определенных организационно-педагогических условиях.

References

- [1] Abul'khanova-Slavskaya K.A., Berezina T.N. Time of the individual and time of life. – St. Petersburg: Aleteya, 2001. 299 p.
- [2] Mudrik A.V. Social pedagogy: textbook for students of higher educational institutions / A.V. Mudrik. - 6th ed., revised and enlarged. - Moscow: Publishing center "Academy", 2007. 224 p.
- [3] Novikova G.N. Technological foundations of socio-cultural activity: textbook / T.N. Novikova. - Moscow: MGUKI, 2004. 175 p.
- [4] Pedagogical encyclopedia: in 2 volumes / ed.-in-chief V.V. Davydov. - Moscow: Bolshaya Rossiya. encyclopedia, 1993-1999.
- [5] Russian pedagogical encyclopedia: in 2 volumes / ed.-in-chief V.V. Davydov. - Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1993-1999.
- [6] Russian sociological encyclopedia. Under the general editorship of Academician of the Russian Academy of Sciences G.V. Osipov. - Moscow: Publishing group NORMA-INFRA M, 1998. 672 p.
- [7] Slastenin V.A. Pedagogy: A textbook for students of pedagogical educational institutions / Slastenin V.A., Isaev I.F., Mishchenko A.I., Shiyarov E.N. - Moscow: Mass-Media, 2012. 540 p.
- [8] Social and cultural dynamics / Pitirim Aleksandrovich Sorokin; trans. from English, introduction and comments by V.V. Sapov. – M.: Astrel, 2006. 1176 p.
- [9] Sharkovskaya N.V. Functions of socio-cultural technologies in sectoral institutions of a cultural profile: an activity-based approach // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2020. № 6 (98). P. 106-113.
- [10] Yaroshenko N.N. Pedagogy and cultural studies in the context of integration and differentiation of scientific knowledge // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2013. № 4 (54). P. 76-83.

профиля: деятельностный подход // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 6 (98). С. 106-113.

[10] Ярошенко Н.Н. Педагогика и культурология в контексте интеграции и дифференциации научного знания // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4 (54). С. 76-83.

Список литературы

- [1] Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетея, 2001. 299 с.
- [2] Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. 224 с.
- [3] Новикова Г.Н. Технологические основы социально-культурной деятельности: учеб. пособие / Т.Н. Новикова. – М.: МГУКИ, 2004. 175с.
- [4] Педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – Москва: Большая рос. энцикл., 1993-1999.
- [5] Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – Москва: Большая рос. энцикл., 1993-1999.
- [6] Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА М, 1998. 672 с.
- [7] Сластенин В.А. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. – М.: Масс-Медиа, 2012. 540 с.
- [8] Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. 1176 с.
- [9] Шарковская Н.В. Функции социально-культурных технологий в отраслевых институтах культурного

Кротов С.Е.*Аспирант. Высшая школа современных социальных наук (факультет)
МГУ (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова), г. Москва.*

Основные модели демографического развития в современном мире*

Аннотация. В статье представлена классификация современных моделей демографического развития, созданная на основании анализа статистических данных Организации Объединённых Наций. При описании каждой из моделей в качестве примеров приведены наиболее типичные страны, относящиеся к данной модели демографического развития. Также рассмотрены страны, которые занимают промежуточное положение и находятся в процессе перехода от одной модели демографического развития к другой.

Ключевые слова: модель демографического развития, рост населения, депопуляция, естественный прирост (убыль) населения, миграционный прирост (убыль) населения.

Krotov S.E.*Postgraduate student. Higher School of Modern Social Sciences (Faculty)
Lomonosov Moscow State University, Moscow.*

The main models of demographic development in the modern world

Abstract. The article presents a classification of modern models of demographic development, created on the basis of an analysis of statistical data from the United Nations. When describing each of the models, the most typical countries related to this model of demographic development are given as examples. The countries that occupy an intermediate position and are in the process of transition from one model of demographic development to another are also considered.

Key words: demographic development model, population growth, depopulation, natural population growth (decrease), migration population growth (decrease).

Создание классификации моделей демографического развития может стать важным этапом в построении теории демографического развития. Классификация, описанная в данной статье, основана на связи демографического развития той или иной страны с изме-

нением численности её населения. В таком случае прирост населения является главной количественной мерой демографического развития. Классификация осуществлена по двум признакам:

1) Направление изменения численности населения: знак «плюс» либо знак

---

* © Кротов С.Е., 2024.

Основные модели демографического развития в современном мире

«минус». В первом случае (+) имеет место увеличение численности населения (рост), во втором случае (–) — его сокращение (депопуляция).

2) Доминирующая компонента роста (депопуляции) населения: воспроизводственная либо миграционная. Воспроизводственная компонента количественно выражена в естественном приросте (убыли) населения. Количественным выражением миграционной компоненты является миграционный прирост (убыль) населения.

Представленная в статье класси-

фикация создана на основе анализа информации портала данных Отдела народонаселения ООН (UN Population Division), который предоставляет доступ к глобальным наборам данных демографических показателей [1]. Портал данных позволяет пользователям осуществлять поиск данных на основе показателей и выбранных стран, сравнивать данные, выбирая несколько регионов, стран и областей. Для классификации использованы два показателя: общий коэффициент естественного прироста населения (Crude rate of

Таблица 1. Основные модели демографического развития.

Естественный прирост	Миграционный прирост	Модель демографического развития	Примеры стран
+++	- 0 +	Сверхинтенсивный естественный прирост	Страны Африки южнее Сахары, Афганистан, Таджикистан, Ирак
++	0	Интенсивный естественный прирост	Бангладеш, Филиппины, Боливия, Казахстан
+	+	Двухкомпонентный прирост	Австралия, США, Канада, Норвегия, Швеция, Швейцария
+	0	Умеренный естественный прирост	Бразилия, Мексика, Индонезия, Индия
+	-	Компенсация миграционной убыли	Гренландия, Ямайка, Шри-Ланка
0	+	Умеренный миграционный прирост	Австрия, Бельгия, Дания, Великобритания, Нидерланды
0	0	Нулевой прирост	Польша, Чехия, Словакия, Франция
0	-	Умеренная миграционная убыль	Черногория, Армения, Грузия
-	+	Компенсация естественной убыли	Германия, Финляндия
-	0	Умеренная естественная убыль	Италия, Сербия, Япония, Южная Корея, Китай
-	-	Двухкомпонентная убыль	Греция, Румыния, Болгария, Босния, Хорватия, Латвия, Литва

Источник: Составлено автором на основании данных Отдела народонаселения ООН.

natural change of population) и общий коэффициент миграционного прироста (Crude rate of net migration).

Некоторые крупные страны мира (в частности, Россия, Турция, Испания) не приводятся в качестве примеров в данной классификации, так как в обозначенном временном интервале их демографическое развитие не отличалось необходимой устойчивостью, и вследствие этого не представляется возможным их отнесение к одной единственной модели.

Ниже в таблице представлены основные модели демографического развития, характерные для стран мира в 2010-х и начале 2020-х годов. Первый столбец таблицы характеризует естественный прирост населения, второй столбец — миграционный прирост. Положительный прирост населения отмечен знаками «+» «+ +» и «+ + +» в зависимости от величины прироста; отрицательный прирост (убыль) — знаком «-»; незначительный, близкий к нулю прирост (убыль) отмечен знаком «0». Во втором столбце таблицы приведены условные названия моделей. В третьем столбце — примеры стран, относящихся к каждой из моделей (см. таблицу 1).

Сверхинтенсивный естественный прирост. Модель демографического развития, при которой естественный прирост населения составляет более 20 ‰ в год. Значения миграционного сальдо в данной модели не столь существенно, так как естественный прирост значительно превышает возможный в отдельных случаях миграционный прирост (убыль). Данная модель демографического развития остаётся доминирующей в Чёрной Африке (к югу от Сахары). К ней относится подавляющее большинство стран региона, включая крупнейшие по численно-

сти населения — Нигерию, Эфиопию, Демократическую Республику Конго. Модель сверхинтенсивного естественного прироста также характерна для ряда мусульманских стран Азии, таких как Ирак, Афганистан, Таджикистан. К этой модели близок и Пакистан. Особенностью его демографического развития в 2010-х годах было наличие устойчивой миграционной убыли населения, достигавшей в отдельные годы — 10 ‰. Отток мигрантов из Пакистана, вызванный перемещением рабочей силы, в период с 2010 по 2021 годы был наибольшим среди всех стран мира и составил — 16,5 млн человек [2].

Интенсивный естественный прирост. Модель демографического развития, которой свойственны высокие значения естественного прироста населения (от 10 до 20 ‰ в год) при незначительном (чаще отрицательном) миграционном приросте (обычно не более — 2 ‰ в год). К этой модели демографического развития можно отнести многие страны мира, например: Бангладеш, Филиппины, Боливию, Казахстан. Как правило, это развивающиеся страны со снижающейся рождаемостью, постепенно переходящие от сверхинтенсивного к умеренному естественному приросту. Для ряда стран, близких к данной модели, характерен миграционный прирост населения (Саудовская Аравия, Малайзия). В то же время, менее благополучным странам свойственна миграционная убыль (Кыргызстан, Эсватини).

Двухкомпонентный прирост. Модель демографического развития, для которой характерен умеренный естественный прирост до 10 ‰ в год, а также ежегодный миграционный прирост до 10 ‰. Данная модель характерна для стран, сформировавшихся благодаря продолжительной и массовой имми-

грации и не утративших потенциал для естественного прироста населения. Примером современной страны, относящейся к модели двухкомпонентного роста, может служить Австралия. Там в 2010-х годах наблюдался постепенно сокращающийся с 7 до 5 ‰ ежегодный естественный прирост и миграционный прирост в диапазоне от 5 до 10 ‰ в год.

В США и Канаде значения ежегодного естественного прироста в 2010-х годах были ниже, чем в Австралии, и также имела тенденция к его сокращению с 5 до 3 ‰ в США и с 4 до 2 ‰ в Канаде. Миграционный прирост в США составлял 3-4 ‰ в год (в Канаде ежегодный миграционный прирост населения часто в разы превышал естественный). Опираясь на прогнозы ООН, можно предположить, что в 2030-х годах Канада станет соответствовать модели умеренного миграционного прироста. В то же время, миграционный прирост в США будет ниже канадского, вследствие чего Соединённые Штаты станут ближе к модели нулевого прироста.

К модели двухкомпонентного прироста с выраженным преобладанием миграционной компоненты, помимо Канады, можно отнести ряд привлекательных для мигрантов стран Западной и Северной Европы (Швейцария, Норвегия, Швеция) с высокими значениями ВВП на душу населения [3]. В 2010-х годах там наблюдался достаточно стабильный ежегодный естественный прирост населения в 2-3 ‰, а миграционный прирост в отдельные годы достигал 8-10 ‰ в год.

Умеренный естественный прирост. Модель демографического развития, при которой имеет место естественный прирост населения (до 10 ‰ в год) в сочетании с близким к нулю (от -1 до 1 ‰ в год) миграционным приростом населения. Этой модели

демографического развития соответствует крупнейшая страна Южной Америки — Бразилия. В 2010-х и начале 2020-х годов там наблюдался постепенно снижающийся (с 9 до 5 ‰ в год) естественный прирост населения при близком к нулю положительном сальдо миграции. Благодаря снижению рождаемости, к модели умеренного естественного прироста со второй половины 2010-х годов перешли также Индонезия и Мексика.

В 2023 году, согласно данным ООН, Индия опередила Китай и стала крупнейшей по численности населения страной мира [4]. В 2010-х годах Индия ещё соответствовала модели интенсивного естественного прироста: при незначительной миграционной убыли населения (менее 1 ‰ в год) там имел место постепенно сокращающийся (с 14 до 10 ‰) ежегодный естественный прирост. Однако в начале 2020-х годов ежегодный естественный прирост опустился ниже 10 ‰. В будущем тенденция к его медленному снижению сохранится, и Индия ещё длительное время будет соответствовать модели умеренного естественного прироста.

Компенсация миграционной убыли. Эта модель имеет место в странах с устойчивой миграционной убылью населения (до -10 ‰ в год), которая компенсируется устойчивым естественным приростом (до 10 ‰ в год). Такая модель демографического развития позволяет сохранять имеющийся уровень численности населения, а также может обеспечивать небольшой его рост. К странам, развивающимся в последние годы в соответствии с данной моделью, можно отнести Гренландию, Ямайку и Шри-Ланку. Это, как правило, не очень большие по численности населения страны, где сохраняется умеренный естественный прирост в сочетании со

значительной и устойчивой миграционной убылью населения.

В контексте данной модели можно упомянуть небольшую тихоокеанскую страну Фиджи, которую в 2010-х годах можно было отнести к модели *интенсивной компенсации миграционной убыли*. Она имела миграционную убыль населения более – 10 % в год, которая компенсировалась близкими значениями естественного прироста.

Умеренный миграционный прирост. Данная модель демографического развития позволяет обеспечить умеренный рост населения за счёт устойчивого миграционного прироста (до 10 % в год). Естественный прирост при этом близок к нулю (как правило, не превышает 1 % в год) и может принимать отрицательные значения. Этой модели демографического развития в наибольшей мере соответствует Австрия, имевшая в последнее десятилетие значительный миграционный прирост населения (в среднем около 6 % в год) при близком к нулю естественном приросте. Австрия, как и Германия, столкнулась с естественной убылью населения ещё в 1970-е годы. Однако, в отличие от Германии, естественная убыль в Австрии не приобрела устойчивого характера (в 2010-х годах преобладал естественный прирост).

К модели умеренного миграционного прироста близки такие западноевропейские страны, как Бельгия и Дания. Там в 2010-х годах при ежегодном миграционном приросте в 4-5 % имел место небольшой естественный прирост до 1-2 % в год. В Бельгии смертность превысила рождаемость лишь в 2020 году. Дания, где ещё в 1980-е годы имела место непрерывная естественная убыль населения, служит примером страны, сумевшей изменить негативную тенденцию демографического развития

и вернуться пусть и к небольшому, но устойчивому естественному приросту.

В настоящее время к данной модели демографического развития приближаются всё больше стран Западной Европы. Например, в Великобритании и Нидерландах в последние годы естественный прирост снизился до значений около 1 % в год при сохраняющемся ежегодном миграционном приросте в 2-3 %.

Следует также отметить, что отдельные небольшие страны Европы (Люксембург, Мальта) можно отнести к модели *интенсивного миграционного прироста*. В 2010-х годах там имел место небольшой и медленно снижающийся естественный прирост населения в сочетании с миграционным приростом, в отдельные годы превышавшим 20 %.

Нулевой прирост. Данная модель подразумевает устойчивый во времени нулевой баланс между естественной и миграционной компонентами демографического развития, позволяющий поддерживать имеющийся уровень численности населения. Значения как естественного, так и миграционного прироста (убыли) близки к нулю и могут изменяться, как правило, в небольшом диапазоне от – 1 % до 1 % в год. В 2010-х годах эта модель демографического развития была характерна для таких стран Центральной Европы, как Польша, Чехия и Словакия. В начале 2020-х годов пандемия коронавируса привела к временному увеличению значений естественной убыли в этих странах и, как следствие, к отходу от «идеальной» модели нулевого прироста.

Одна из крупнейших европейских стран Франция в 2010-х годах относилась к модели *умеренного естественного прироста*. Миграционный прирост населения составлял около 0-1 %

в год, однако ежегодный естественный прирост имел тенденцию к сокращению с 4 ‰ в начале 2010-х годов до 1 ‰ и менее в начале 2020-х годов. По прогнозу ООН естественный прирост во Франции и в дальнейшем будет сокращаться, достигнув отрицательных значений к середине 2030-х годов. Таким образом, Франция постепенно переходит к модели нулевого прироста, тем не менее позволяющей длительное время иметь небольшой прирост населения.

Умеренная миграционная убыль.

Модель демографического развития, при которой происходит постепенное сокращение численности населения за счёт устойчивого отрицательного сальдо миграции. Естественный прирост при этом близок к нулю (либо достаточно мал) и не может компенсировать миграционную убыль населения. Например, в Черногории во второй половине 2010-х годов естественный прирост сократился с 2 ‰ до 1 ‰ в год, в то время как ежегодная миграционная убыль составляла – 3 ‰.

В 2010-х годах к данной модели были близки Армения и Грузия, где небольшой естественный прирост не мог компенсировать значительную миграционную убыль населения. В то же время для Молдовы и Пуэрто-Рико была характерна *интенсивная миграционная убыль*: близкий к нулю естественный прирост населения сочетался с внушительной миграционной убылью, доходившей до – 20 ‰ в год (в Молдове в отдельные годы достигавшей – 26 ‰).

Интересен также пример Албании, имеющей весьма сложную историю демографического развития. В 2000-х годах её можно было отнести к *модели частично скомпенсированной интенсивной миграционной убыли*, когда миграционная убыль вдвое превосходила естественный прирост. В 2010-х годах,

благодаря снижению миграционной убыли, Албания приблизилась к *модели компенсации миграционной убыли*, однако с 2020 года началась устойчивая естественная убыль населения, и Албания полностью перестала соответствовать условиям данной модели.

Компенсация естественной убыли.

Модель миграционной компенсации естественной убыли состоит в том, что численность населения страны, в которой смертность устойчиво превышает рождаемость, поддерживается благодаря положительному сальдо миграции. То есть естественная убыль населения компенсируется миграционным приростом. Данная модель демографического развития даёт возможность избежать устойчивой депопуляции и может обеспечивать небольшой рост населения.

Страной, раньше других перешедшей на эту модель развития, является Германия. Там непрерывная естественная убыль населения, начавшись в 1972 году, длится уже более 50 лет. Германия стала первой страной в мире, где превышение смертности над рождаемостью приобрело перманентный и устойчивый характер. В 2010-х и начале 2020-х годов естественная убыль составляла там обычно от -2 до -3 ‰ в год. Лишь положительное сальдо миграции (2-5 ‰ в год) препятствует сокращению численности населения этой страны. Помимо Германии к данной модели в последние годы можно отнести и Финляндию, где по данным ООН с 2016 года имеет место непрерывная естественная убыль населения до – 2 ‰ в год, которая компенсируется ежегодным миграционным приростом в 2-3 ‰.

Умеренная естественная убыль.

Модель демографического развития, для которой характерна устойчивая естественная убыль населения до – 10 ‰ при значениях сальдо миграции близ-

ких к нулю. Депопуляция, обусловленная естественной убылью населения, в настоящее время характерна для стран Южной и Юго-Восточной Европы (Италия, Сербия), а также Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Китай). В последнее десятилетие ближе всего к этой модели развития были такие европейские страны как Италия и Сербия, где обычно имел место незначительный миграционный прирост до 1 % в год и в разы его превосходящая устойчивая естественная убыль (от – 1 % до – 5 % в год в Италии и от – 4 % до – 10 % в год в Сербии).

Восточная Азия позже Европы столкнулась с перманентной естественной убылью населения. Первой страной в этом регионе, где с 2005 года уровень смертности стал превышать уровень рождаемости, стала Япония. В течение нескольких лет небольшой миграционный прирост всё же покрывал естественную убыль и демографическое развитие Японии соответствовало модели компенсации естественной убыли. Однако с каждым годом естественная убыль возрастала, достигнув в начале 2020-х годов – 6 % в год, и Страна восходящего солнца перешла к модели естественной убыли.

В процессе перехода к данной модели демографического развития в последние годы находится Южная Корея. В первой половине 2010-х годов она относилась к модели двухкомпонентного прироста. Затем к концу 2010-х годов снижение как естественного, так и миграционного прироста приблизила её к модели нулевого прироста. С 2019 года, по данным ООН, в Южной Корее имеет место естественная убыль населения, которая, согласно прогнозам, будет лишь возрастать и не сможет компенсироваться незначительным миграционным приростом.

В настоящее время к депопуляции, обусловленной естественной убылью населения, переходит и Китай. Его демографическое развитие в 2010-х годах соответствовало модели умеренного естественного прироста. Имелась стабильная, но незначительная миграционная убыль около – 0 % в год (что неудивительно при такой огромной численности населения) и ежегодный естественный прирост в 5-7 %. Однако к концу десятилетия естественный прирост резко снизился, достигнув к началу 2020-х годов значений близких к нулю, а затем и отрицательных. В Китае началась естественная убыль населения, которая, согласно прогнозам, будет лишь увеличиваться.

Двухкомпонентная убыль. Наиболее депрессивная модель демографического развития в современном мире. Устойчивая естественная убыль населения до – 10 % в год сочетается с устойчивой ежегодной миграционной убылью до – 10 %. Эта модель характерна для стран Восточной (Латвия, Литва) и Юго-Восточной Европы (Греция, Румыния, Болгария, Босния и Герцеговина, Хорватия). Это, как правило, небольшие по площади территории и численности населения страны. Наиболее типичными представителями данной модели демографического развития с сильно выраженной как естественной, так и миграционной убылью являются две небольшие прибалтийские республики: Латвия и Литва. На протяжении 2010-х годов там наблюдалась ежегодная естественная убыль населения от – 3 до – 7 %, а также миграционная убыль от – 4 до – 8 % в год.

Резюмируя, можно констатировать, что в современном мире существенно возрастает роль миграции в демографическом развитии. По прогнозу ООН в течение следующих нескольких десяти-

тилетий миграция будет единственной движущей силой роста населения в странах с высоким уровнем дохода. В то же время в странах с уровнем дохода ниже среднего в обозримом будущем прирост населения будет по-прежнему обусловлен превышением рождаемости над смертностью [5]. Параллельно с этим всё большее число экономически развитых стран мира сталкивается с естественной убылью населения, а в некоторых из них она приобретает перманентный характер. Вслед за Европой в Восточной Азии получают распространение депопуляционные модели демографического развития.

References / Список литературы

- [1] United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. Data Portal. Interactive access to global demographic indicators // URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (Дата обращения: 10.04.2024).
- [2] United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Summary of Results. UN DESA/POP/2022/TR/NO. 3.
- [3] United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Statistics Division. National Accounts – Analysis of Main Aggregates (AMA). Basic Data Selection // URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic> (Дата обращения: 5.05.2024).
- [4] United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Economic Analysis. Policy Brief No. 153: India overtakes China as the world's most populous country // URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/un-desa-policy-brief-no-153-india-overtakes-china-as-the-worlds-most-populous-country/> (Дата обращения: 10.05.2024).
- [5] United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Ten Key Messages // URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undes_a_pd_2022_wpp_key-messages.pdf (Дата обращения: 20.05.2024).

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Александрова О.С.

*Кандидат философских наук, доцент. Владимирский государственный университет
имен Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.*

**К вопросу об онтологических основаниях памяти:
сравнительный анализ идей материи
и сознания А.В. Бровковича (еп. Никанора) и А.И. Яковлева***

Аннотация. Актуальность статьи состоит в сравнительном анализе, целью которого фактически является метафизическое уточнение интервала философской и научной абстракции памяти. Показано, что такое уточнение необходимо для адекватной оценки перспектив и потенциала фундаментальных исследований и технологий, связанных с сознанием и памятью. Выявлены фундаментальные идеи относительно метафизических оснований индивидуальности и критериев изучения её элементов, качеств, свойств.

Ключевые слова: память, материя, сознание, мировоззрение, абстракция.

Alexandrova O.S.

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.
Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov.*

**On the question of the ontological foundations of memory:
a comparative analysis of the ideas of matter and consciousness
by A.V. Brovkoich (Bishop Nikanor) and A.I. Yakovlev**

Abstract. The relevance of the article lies in a comparative analysis, the purpose of which is actually a metaphysical clarification of the interval of philosophical and scientific abstraction of memory. It is shown that such clarification is necessary for an adequate assessment of the prospects and potential of fundamental research and technologies related to consciousness and memory. Fundamental ideas regarding the metaphysical foundations of individuality and criteria for studying its elements, qualities, and properties have been identified.

Key words: memory, matter, consciousness, worldview, abstraction.

«Мы сочтем себя вознагражденными, если хотя самыми недостатками нашего труда наметим правый путь духу и гению наших преемников, будущих тружеников науки и поборников веры, в убеждении, что и несовершенное действие может иногда возбуждать плодотворную реакцию. Мы почувствуем себя вознагражденными в совести, глубоко и отраднo, если хоть одной душе, томитель-

---

* © Александрова О.С., 2024.

К вопросу об онтологических основаниях памяти: сравнительный анализ идей материи и сознания А.В. Бровковича (еп. Никанора) и А.И. Яковлева

но колеблемой сомнениями и заблуждениями, поможем стать твердо на пути истины, веруя в божественное слово, что такой пособник спасет собственную душу от смерти и покроет множество своих собственных грехов (Послание Иакова 5, 19— 20)».

Никанор, Епископ Аксайский

Введение.

В настоящее время в рамках материалистической традиции исследования сознания и памяти востребованы системный, структурно-интегративный, семантически-информационный и функционалистский подходы (3, 8, 9). Известно, что сами абстракции материи, реальности, сознания и объективности относительно миропонимания, области и задач исследования. То или иное имеющееся понятие о них по умолчанию принимается как единственно возможное и само собой разумеющееся. Вследствие, их онтологический статус нередко является посторонним не только для естественных наук, но и для гуманитарных.

Тем не менее, можно утверждать, что в научном сообществе до сих пор имеет место неявное либо явное противостояние материалистической и нематериалистической (мы будем далее называть её креационистской) онтологий. Креационистская онтология есть разновидность идеал-реализма в его трактовке Н.О. Лосским, который не тождествен реализму в его классическом варианте, исключая понятие логоса (6). На наш предварительный взгляд, обе они были и будут в разной степени востребованы наукой в соответствии с особенностями идеологического заказа, мировоззрения ученого и класса задач, которые позволяют решать, а также в соответствии с той областью наблюдений и фактов, для объяснения которых они оказываются достаточными либо необходимыми.

Целью исследования является конкретизация потенциала материалистической метафизической системы (варианта субстанциалистского – в классификации Н.О. Лосского) в сравнении с идеал-реалистской (включающей креационизм), а именно уточнение метафизического интервала абстракции, в котором конкретная онтология решает проблему памяти. Задачей статьи является сравнительный анализ идей материи и сознания А.И. Бровковича и А.И. Яковлева:

1. определение особенностей обоснования и стиля авторов, их ключевых мировоззренческих установок и постулатов;

2. оценка эвристического потенциала результатов для исследования метафизических, онтологических оснований существующих решений проблемы памяти.

Методология

Ключевая идея А.В. Бровковича (2) состоит в том, что материя во всех своих проявлениях оказывается бытием сверхчувственным в том смысле, что «объективность» и «реальность» наблюдений и мысленных, логических заключений всегда относительно субъекта, самой природы его «внешних» и «внутренних» чувств (сознания и органов чувств). Следовательно, и онтологические основания памяти также являются бытием сверхчувственным. Вторая идея – идея возможности обоснования не только сверхчувственного бытия материи, но и бытия Духа Божественного

и бессмертия духа человека с помощью позитивного метода философии.

Эти идеи противоположны материалистической точке зрения на материю и сознание, в частности, в лице современного апологета материалистической парадигмы А.И. Яковлева. Яковлев в своей монографии «Материальность сознания» (2009) (1) напротив, старается обосновать, что сознание во всех своих проявлениях материально. Тем более представляет интерес, что, как и Бровкович, в этом обосновании он опирается на естественнонаучные данные, но трактует их иначе.

Бровкович показывает, что материалистическое обобщение фактов в своем последовательном логическом и метафизическом продолжении приводит к противоречиям и абсурду. Следовательно, верно иное. Он опирается на индукцию и доказательство от противного. В обосновании Яковлева различия уровней бытия, как и уровней познания, различия метафизических оснований картины мира оказываются посторонними. Он считает возможным непосредственно сопоставлять эмпирические термины и факты науки с метафизическими положениями и выводами, при этом первые рассматриваются достаточным основанием оценки вторых.

Яковлев экстраполирует феноменологические выводы из отдельных фактов или содержание самих фактов на фундаментальный и философский метафизический уровень. Т.е. конкретное, единичное здесь является основанием дедуктивного вывода. Это слабое обоснование с весьма узкими границами, которые в работе не определены. Отдельно необходимо отметить, что язык эмпирических фактов – это язык т.н. рассудочных (родовых и видовых – в терминологии И.Ф. Гриневича) (5) по-

нятий, неустранимая парадоксальность и антиномичность которых в отношении метафизических предметов типа сознания, материи, бесконечности и т.п. давно известна. Опираясь на метод сравнения и классификацию мировоззрений Н.О. Лосского, попробуем разобратся в онтологических основаниях и выводах двух ученых.

Результаты и обсуждение

Содержание категорий материи и сознания в трактовке Бровковича, их теоретическое и методологическое значение (что позволяют объяснять, предвидеть) связано с соответствующим кругом задач. Он очерчен следующими ключевыми вопросами:

1. Поиск оснований заблуждений и ошибочных выводов в науке вообще, следовательно, и в исследовании сознания и памяти. Здесь ключевым методом является «наблюдение очевидного», поскольку человеческий ум «неизследимо» сложнее «математически ясной логичности» в отношении оснований мысли.

2. Поиск точек соприкосновения и выявление гносеологического единства богословской и естественно-философской науки, следовательно, что характерно для реализма вообще и идеал-реализма, в частности. Соответственно, данные идеи могут послужить гносеологическим основанием междисциплинарного исследования сознания и памяти.

Точкой отсчета в решении в обоих случаях служит идея материи как бытия сверхчувственного. Средством обоснования этой идеи является позитивный философский метод как синтез наблюдаемого и очевидного.

А.В. Бровкович исследует естественнонаучные факты, касающиеся материи и её свойств, интерпретации и экстра-

поляции положений и фактов, основные результаты и приходит к следующим выводам:

1. Внешние чувства свидетельствуют об отношениях между субъектом и объектом, а не о свойствах объекта самих по себе. На основании или с учетом этих свидетельств и в соответствии с законами мышления составляются понятия об объектах. Фактический критерий объективности познания посредством внешних чувств – общее в свидетельствах выдающихся людей всех веков (2.12).

2. Внутреннее чувство связано с ощущениями телесными (низшими) либо душевными (высшими), источником которых являются соответствующие потребности (2.13-14). Оно более объективно в сравнении с внешним чувством.

Ученый приходит к заключению, фактически взятому за основу современной отечественной гносеологией: чисто объективных рассудочных понятий, к которым относятся естественнонаучные категории, не существует. Вследствие, необходимым элементом критерия истины является научный консенсус по поводу результатов (2, 7, 8, 9). Это – в научной картине мира, где в центре находится отношение субъект-объект, а Бог-Творец как Личность является посторонним.

Однако Бровкович не останавливается на этом, он обосновывает, что общесубъективное онтологически реально существует, это не только гносеологический феномен. Критерий существования общесубъективного в эстетическом чувстве – наличие общих идеалов прекрасного, вечного, целесообразного и т.п. у родов, обществ и всего человечества. В ощущениях совести критерий - наличие сходных основ нравования, идеи нравственности, мора-

ли и законодательства народов. В сфере сознания – наличие общепризнанных истин, априорных, законов и форм мышления, математических выводов, из которых нет исключений (2.34).

Бровкович отмечает общесубъективность высших идей и понятий и их прирожденность высшему душевному чувству (2.36-37): человеку прирождены (в смысле – существуют в виде задатков, - примечание мое – О.А.) законы и формы мышления, категории рассудка и идеи разума. «Прирожденность ручается и за всеобщность ихъ, т. е. не только за существование ихъ во всѣхъ людяхъ, но и за общеобязательность ихъ для всѣхъ людей». Обоснованию онтологического статуса общесубъективного также служит философский (в метафизической системе идеал-реализма) и богословский факт, что источником идей могут быть не только абстракции, связанные с опытом, но и дух. Человеческая душа – субстрат всякого внешнего и внутреннего чувства и всех душевных сил, свойств и законов внутреннего идеального содержания. Сознание определяется как центральный фокус субъективно-реального мира (2.27- 38), а не наоборот. Ключевая идея и вывод Бровковича относительно сущности сознания следующая: сознание есть внутреннее душевное чувство, центр всех чувств. Высшее душевное чувство есть носитель низших чувств (2.39-40).

Внутренний душевный (психологический) опыт есть рассудочно скомбинированная совокупность наблюдений, имеющих субъективное, общесубъективное и объективное значение. Объективная истина, доступная человеку, есть также субъективная истина, только более или менее общесубъективная, «она измѣряется и принимается за истину тѣмъ-же послѣднимъ мѣри-

ломъ,—внутреннимъ нашимъ душевнымъ чувствомъ истины» (2.63-64).

Из анализа естественно научных исследований в различных областях знания Бровкович заключает, что истины теоретического уровня «суть истины из области разума практического» поскольку характеризуют правильное отношение предиката к объекту, характеризуют, в конечном счете, его отношение к действию объекта на субъекта. Вследствие, истина приобретает практический характер. Что же отсюда следует в отношении разработок технологий управления памятью? Границы практической деятельности, включающей науку как элемент общественных отношений, составляют решающую часть интервала её научной абстракции.

Идея Бровковича, касающаяся того, что соответствует нашим предельным абстрактным понятиям материи, сознания, памяти и т.п. (классическая проблема универсалий) такова: родовое или видовое понятие в действительности не существует, а идея, сущность вида или рода, реальна точно также, как идея, сущность, и всякого индивидуального предмета. Всякая обособленная жизнь и сила восходят к единству жизни и силы, «къ единой міровой сущности». Поэтому идеальное созерцание, насколько оно доступно ограниченному уму, адекватно объективному бытию (2.78, 84-85).

Общесубъективная истина есть объективная, а всякая объективная истина конце концов, есть субъективная. В личном человеческом Я видят фокус мирозозерцания (высшее отображение сил природы, микрокосм) Платон, Фихте, Шеллинг, Гегель. «Признание истины за объективную основывается на субъективном признании того, что известному предмету принадлежит свойство, въ известныхъ условияхъ,

известнымъ образомъ дѣйствовать на чувство субъекта,— на субъективномъ признании известного отношения объекта къ субъекту». «Всякое сознание чего либо есть сознание, съ одной стороны, ...сходства, а съ другой стороны,— этой разницы», а не «абсолютной полноты бытия» (2. 204). «Первый предмет, корень и факторъ знания есть наше собственное Я: умъ всегда стремился и стремится соотнести не только все бытіе къ человѣческому я, но и себя, какъ и все разнообразіе бытія, ко всему, къ цѣлому и единому, къ абсолюту» (2.204, 205).

В познании необходимо различать логическое понятие, образное представление объекта и внутреннее (платоновскую идею, сущность вида или рода), адекватное объекту. Общее логическое понятие есть мертвая абстракция, не объективно в смысле не адекватно объекту, и «тѣмъ менѣе адекватно объективности, чѣмъ абстрактнѣе» (2.77). Похожую идею находим у А.Ф. Лосева. Безусловный критерий (мерило) истины – это внутреннее (а не внешнее) чувство человека, внешнее чувство «составляетъ, какъ доказано, только внѣшнюю, а вовсе не коренную, центральную часть» (2.68-69).

Основными результатами своего труда Бровкович называет следующие. Во-первых, бытие чего-либо сверхчувственного можно доказывать позитивным философским методом. Во-вторых, материя, во всех сферах своего проявления, для нашего духа, начиная от самой внешней, которая кажется наиболее чувственной, и до самой сокровенной, которая погружается в эфир и граничит с абсолютным, оказывается бытием сверхчувственным. В-третьих, позитивным философским методом можно доказывать бытие бессмертного человеческого духа и всеовершенного

Духа Божественного (в чем отказывает философия материалисты, Лебедев и позитивисты). Т.е. исследование Бровковича фактически является обоснованием потенциала предмета философии и необходимости расширения его границ, в частности, в решении проблемы сознания и памяти.

А.В. Бровкович делает фундаментальный вывод, касающийся взаимодействия физического (астрального) и идеального (ментального) уровней бытия человека. Эйдос (εἶδος) имеет 2 сущности: элементарную (которая не является материальной) и индивидуальную. Элементарную сущность ограниченной единицы составляет абсолютное бесконечное бытие, которое «входит в ее индивидуальную сущность не иначе, как самоограниченным абсолютным бытием». Через самоограничение бесконечное бытие формируется в индивидуальный εἶδος». Атрибутами индивидуальной сущности согласно Бровковичу являются:

- законченность в себе, отделенность от других индивидов бесконечностью расстояния и разнообразия в индивидуальном проявлении;
- отделенность от противоположных полюсов бесконечного бытия (∞) и небытия (0), как ограниченное единство (1);
- предопределенность от века как в обособленной от абсолютного бытия цельности бытия своего, так и во всех частностях его проявления, следовательно, необходимость;
- проникновение в общий источник бытия - в бытие абсолютное, «непрестанно заимствуя оттуда соки своего обособленного существования».
- выражаемость «математическим умножением одного на другое, абсолютного бытия на абсолютное ничто. Это-то математически беспорное, но

метафизически непостижимое произведение единицы из умножения бесконечного на ничто можно мыслить не иначе, как творческим актом¹;

Нам очевиден огромный эвристический потенциал в отношении поиска и обоснования методов освобождения памяти от содержания, препятствующего раскрытию доступа к сверхсознанию и сверхпамяти (11)² в смысле до-

1 Творческий акт нельзя мыслить истечением из абсолютного или отделением от абсолютного и развитием абсолютного, поскольку тогда придется внести в понятие абсолютного идеи уменьшения, раздробления, изменения, перехода из несовершенного состояния в совершеннейшее, из бессознательно-неразумного в сознательно-разумное, из хаоса в порядок и мораль, из состояния борьбы своих модусов в состояние всеобщей гармонии, блага и счастья, в целом и частях.

2 Конкретизацию феномена сверхсознания и сверхпамяти в идеал-реалистской традиции находим у М.В. Лодыженского. Он различает три вида сверхсознания: астральный, ментальный и духовный. Астральное сверхсознание составляет элемент в шаманском экстазе, у хлыстов и дerviшей. В основе его лежит взвинченная до крайности в пляске или прыгании сила неразумной души. Ментальное сверхсознание характерно для йоги и достигается в раджа-йоге концентрацией ума и сознания, возбуждением разумной части души. Психизм — характерная особенность этих видов сверхсознания. В астральном сверхсознании сознание заменяется чувственностью, а в ментальном — воображением и змеем Кундалини. Лодыженский отмечает роль воображения в развитии логического сверхсознания. Духовное сверхсознание в умной медитации достигается концентрацией ума в сердце, что вызывает интенцию всего духа в сердце. Сверхсознания отличаются друг от друга по той аскезе, которая лежит в их основе. Интеллектуальную аскезу йоги характеризует ограниченное головное сверхсознание, духовную аскезу умного делания характеризует сердечное сверхсознание, вмещающее все Бытие. В древнецерковной науке нет понятия сверхсознания, а есть божественное сознание. Соответственно, можно говорить и трех видах зрения. Астральное зрение – это способность человека видеть астральный и ментальный миры, например, ауру, чья форма и цвет выдает состояние человека. Астральная материя принимает определенную форму под влиянием каждого воздействия мысли. Продолжительность и качество астральной формы зависит от продолжительности и качества создавшей её мысли. Йог относится

стижения цели преобразования духовной структуры личности, раскрытия его потенциала и духовного предназначения.

Обратимся теперь к категориям материи и сознания в трактовке А.И. Яковлева. Задачей своего исследования ученый видит объединение философского и естественнонаучного знания с целью доказательства материальности сознания (1.10). Истоком философского познания Яковлев считает индуктивное обобщение результатов естественных наук (1.10-11).

Основные принципы изучения сознания в исследовании Яковлева характеризуют, одновременно, границы и аспекты его исследования: объективность и системность, измеримость, биосоциальность (1.11). Ставятся классические вопросы: как может материальный мозг порождать идеальное сознание? Как возникает мысль, тем более такая, которая выходит за рамки опыта?

Рассмотрим исходные метафизические посылки в исследовании Яковлева. В соответствии с предметом и мировоззрением исходными постулатами исследования являются следующие: человек – биосоциальное существо; сознание – материально-энергетическая деятельность мозга; мозг – субстрат, материальный орган сознания (1.7-9, 33). За основу в определении метафизического и онтологического статуса сознания берется гносеологическая классификация сознания (в зависимости от познавательных функций): эмпирическое, теоретическое и самосозна-

к нему как исследователь (цель – сверхсознание ментальное), а христианин избегает как враждебный (цель – сверхсознание духовное). Духовное зрение есть мгновенное сверхъестественное постижение истины, прозорливость, ведение иных миров, просветление (Фаворский Свет) подаваемые Божественной силой (Исаак Сирий). Здесь субъект и объект слиты в ощущении Божества и существует только сознание Логоса, личного живого Бога.

ние. За основу классификации памяти берется длительность «хранения памяти» (сенсорная, первичная, вторичная, третичная). В качестве предмета исследования память определяется ученым как фиксация в мозгу информации о мире (внешнем или внутреннем), воспроизведение энграммы возбужденных структур при включении «пускового стимула». Энграммы, или следы памяти, «откладываются в клетках». Память возникает в результате «возбуждения или торможения» тока в мозговом участке или нейроне и играет ключевую роль в образовании сознания (1. 64-67).

В качестве эмпирического обоснования приводятся, например, следующие естественнонаучные факты феноменологического уровня:

1. Взаимодействие всех объектов и субъектов осуществляется с помощью электромагнитных колебаний (1.35).

2. Источник сознания – социальная энергия (1.154).

3. Мозг обладает механизмом памяти (где механизм памяти до сих пор не раскрыт), важнейший элемент мозга – исторически развивающиеся энграммы, эквиваленты образов и знаний. (1.160, 161).

В контексте своего исследования А.И. Яковлев формулирует философский факт - «закон социальной энергии» - личная заинтересованность гражданина в порядке и результатах деятельности. Физическим интервалом данной абстракции является постоянное давление и температура (1.16). Выдвигается идея «информационного программирования сознания» в обоснование которой кладется биохимический опыт Ленинджера по переводу связей ДНК в связи РНК. Таким образом, здесь наличие эклектическое смешение философского и естественнонаучного феноменологического дискурсов (1.169-170).

Учёный исследует биосоциальный статус сознания, однако проблема в том, что он возводит его в абсолют и сводит сознание к нему. Идеализм, утверждает он, – это неоощущаемый материализм, на самом деле все духовное имеет материализованную форму (измеряемую, моделируемую, конструируемую, связанную с созданием новых материалов), дающую возможность нового истолкования мира и его фундаментальных свойств. Однако убедительное обоснование того, что пространство-время проявляется качественно различно на разных уровнях бытия, которые не выводятся друг из друга, дал А.М. Мостепаненко: «выход за пределы данного уровня материи к другому повлечет...переход от одного типа изменения к другому..., который уже не сможет существовать на фоне исходной пространственно-временной формы» (4.188-189). Очевидно также, что опыт не сводится только к совокупности приобретенных сочетательных рефлексов.

Выводы

Актуальность идей А.В. Бровковича в отношении метафизических, онтологических и гносеологических оснований современной науки состоит в пересмотре границ и возможностей философии в исследовании сверхчувственного. Эти идеи предполагают реальное существование оснований и областей взаимодействия теологии, философии и естествознания и их выявление; пересмотр оценки т.н. гуманитарных технологий, создание которых, следуя позитивистской традиции, начинает ставиться во главу угла: «только та наука, которая двигает технологию и прогресс, достойна называться наукой, а всё остальное - это

«мусорная наука»³.

Итак, за точку отсчета принимаются разные факты и положения, особенно особенностям взятой за основу метафизической системы, ценностям и убеждениям, тезаурусу авторов, цели которых также различаются. Все это находит отражение и воплощение в стиле мышления, который у А.И. Яковлева тяготеет к позитивистской традиции и западноевропейской эпохе Нового времени, а у А.В. Бровковича – к русской славянофильской консервативной линии, ищущей область пересечения и гармонию философии, науки и теологии, богословской онтологии и древне-церковной антропологии. Обе традиции в разной мере и форме получили развитие в современном философском и научном познании.

Проблемой обоснования и экстраполяции выводов Яковлева является неопределенность категорий, берущихся за основу (сила, энергия, материя, сознание), эклектический перенос естественнонаучных фактов, выводов и терминов в философский контекст, абсолютизация научных абстракций, отсутствие определения их метафизического интервала. Следует отметить,

3 «Настоящие учёные понимают, что результаты могут быть самые неожиданные. Настоящие учёные работают так»: формулируется гипотеза, делаются предположения, собираются наблюдения и ставятся опыты, гипотеза опровергается или подтверждается. То есть не выгода является точкой отсчёта фундаментального научного исследования. «Но сейчас ... из учёных сделали рвачей. Сейчас учёный процесс идет так»: делается гипотеза, как можно сделать большие деньги, подсчитывается сколько надо вложить, чтобы раскрутить дело, если предвидится большое saldo в пользу прибыли, дело раскручивается, даже если вымрут близкие родственники. «То есть сейчас мерило научного исследования - это деньги, прибыль. Причём независимо от понятий вреда и ущерба для людей, которые просто не входят в рассмотрение... Откуда взялась эта ненормальная ситуация? А из самой организации всего современного общества вокруг понятия прибыли» (10).

что данная проблема является типичной для современных исследований в материалистической парадигме. Метод обоснования является слабым (7), но в контексте претендует на статус доказательства.

Бровкович строит свое исследование по методу доказательства от противного. Он также берет за основу естественнонаучные факты, однако далее рассматривает основные варианты их обоснования и трактовок критически, указывая на недостаточную ясность онтологических категорий, на внутренние противоречия в обосновании, которые в логическом завершении приводят к ошибке или абсурду. С другой стороны, он предлагает альтернативную трактовку, выдвигает идеи и гипотезы, позволяющие непротиворечиво объяснить факты и наблюдаемое в опыте. В соответствии с ними, он составляет формулу всякой индивидуальности: $\infty \times 0 = 1$. Ноль здесь символизирует метафизическое ничто, бесконечность – духовную энергию. Индивидуальность двойственна, у нее есть духовное (логос) и материальное измерение.

References

- [1] Yakovlev A.I. Materiality of consciousness. – M.: Book house "LIBROKOM", 2009. 184 p.
- [2] Brovkovich Nikanor, bishop. Positive philosophy and supersensible being. In 2 parts. – St. Petersburg: Printing house of the partnership "Public benefit", 1875. 900 p.
- [3] Kholodnaya M.A. Structural-integrative methodology in the study of intelligence // In the collection: Differential-integration theory of development. 2011. P. 469-477.
- [4] Mostepanenko A.M. Some aspects of the dialectic of space and time. // Modern problems of materialistic dialectics. – M.: 1971. P. 181-199.
- [5] Grinevich I.F. Introductory Discourse on the Study of Philosophy and Its True Nature// Kantovsky sbornik. Vol. 7. – Kaliningrad, 1982. P. 122-149 // URL: <https://kant-online.ru/wp-content/uploads/2014/01/142014.pdf> (15.05.2024).
- [6] Modern Bourgeois Philosophy / Ed. Bogomolov A.S. et al. – Moscow: 1972. 651 p.
- [7] Ivin A.A. Philosophy of Science. – Moscow: 2015. 557 p.
- [8] Lebedev A.S. Scientific Truth and Its Criteria. // URL: <https://naukaru.ru/ru/storage/viewWindow/145278> (23.04.24).
- [9] Kravchenko S.A., Podbereskin A.I. Trust in scientific knowledge in the context of new threats to national security // Bulletin of MGIMO-University. 2018. № 2 (59). P. 43-62 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-nauchnomu-znaniyu-v-usloviyah-novyh-ugroz-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/viewer> (26.11.2023).
- [10] O Shii T. Axioms of brainwashing // URL: <http://x-libri.ru/elib/innet216/00000001.htm> (07.06.2023).
- [11] Lodyzhensky M.V. The Invisible Light. Petrograd, 1915. 304 p. // URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10072571> (05.10.2023).

Список литературы

- [1] Яковлев А.И. Материальность сознания. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 184 с.
- [2] Бровкович Никанор, епископ. Позитивная философия и сверхчувственное бытие. В 2-х частях. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1875. 900 с.
- [3] Холодная М.А. Структурно-интегративная методология в исследовании интеллекта // В сборнике: Дифференциально-интегративная теория развития. 2011. С. 469-477.
- [4] Мостепаненко А.М. Некоторые аспекты диалектики пространства и времени. // Современные проблемы материалистической диалектики. – М.: 1971. С. 181-199.
- [5] Гриневич И.Ф. Рассуждение вступительное об изучении философии и истинной природе оной// Кантовский сборник. Вып. 7. – Калининград, 1982. С. 122-149 // URL: <https://kant-online.ru/wp-content/uploads/2014/01/142014.pdf> (Дата обращения: 15.05.2024).
- [6] Современная буржуазная философия/ Под. Ред. Богомолова А.С. и др. – М.: 1972. 651 с.
- [7] Ивин А.А. Философия науки. – М.: 2015. 557с.
- [8] Лебедев А.С. Научная истина и её критерии. // URL: <https://naukaru.ru/ru/storage/viewWindow/145278> (Дата обращения: 23.04.24).
- [9] Кравченко С.А., Подберезкин А.И. Доверие к научному знанию в условиях новых угроз национальной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2 (59). С. 43-62 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-k-nauchnomu-znaniyu-v-usloviyah-novyh-ugroz-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/viewer> (Дата обращения: 26.11.2023).
- [10] О Шии Т. Аксиомы промывки мозгов // URL: <http://x-libri.ru/elib/innet216/00000001.htm> (Дата обращения: 07.06.2023).
- [11] Лодыженский М.В. Свет незримый. Петроград, 1915. 304 с. // URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10072571> (Дата обращения: 05.10.2023).

Тимурғалиева Л.А.*Соискатель кафедры философии. Поволжский
государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола.*

Ноосферное сознание как часть национальной идеи современной России*

Аннотация. Статья отражает значение ноосферного сознания для человечества и его взаимодействие с концепцией ноосферы и задачей поиска национальной идеи России. Автор стремится обобщить опыт социальной эволюции российского общества на протяжении истории, анализируя взгляды русских мыслителей. В работе рассматриваются позиции сторонников «русской идеи», концепции евразийства, представления всеединства и соборности.

В результате анализа автор приходит к выводу, что ключевым аспектом перехода к ноосферному сознанию является духовное развитие человечества. Этот процесс предполагает объединение всего сущего через единство и взаимосвязь всех элементов мира. Опираясь на идеи русских мыслителей, автор высказывает предположение, что уникальная роль в этом процессе может принадлежать России.

Поэтому важным аспектом национальной идеи современной России должна стать концепция, основанная на единстве общества, любви к природе как своего континента, так и всей планеты, осознанном взаимодействии со всеми ее составляющими. Такой подход представляется автору ключевым элементом ноосферного перехода и частью глобальной стратегии будущего.

Ключевые слова: человечество, духовный поиск, ноосферное сознание, национальная идентичность, всеединство, общество, природа.

Timurgalieva L.A.*Volga Region State Technological University,
applicant for the Department of Philosophy, Yoshkar-Ola.*

Noospheric consciousness as part of the modern Russia national idea

Abstract. The article reflects the importance of noospheric consciousness for humanity and its interaction with the concept of the noosphere and the task of searching for the national idea of Russia. The author seeks to generalize the experience of the social evolution of Russian society throughout history, analyzing the views of Russian thinkers. The work examines the positions of supporters of the «Russian idea», the concept of Eurasianism, the idea of unity and conciliarity.

As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the key aspect of the transition to noospheric consciousness is the spiritual development of humanity. This process involves the unification of all things through the unity and interconnection of all elements of the world. Based on the ideas of Russian thinkers, the author suggests that Russia may have a unique role in this process.

Therefore, an important aspect of the national idea of modern Russia should be a concept based on the unity of society, love for the nature of both one's continent and the entire planet,

---

* © Тимурғалиева Л.А., 2024.

Ноосферное сознание как часть национальной идеи современной России

and conscious interaction with all its components. This approach seems to the author to be a key element of the noospheric transition and part of the global strategy for the future.

Key words: humanity, spiritual search, noospheric consciousness, national identity, unity, society, nature.

Процессы глобализации значительно изменили понимание ноосферы как сферы разумной деятельности человека: уплотнились мировые связи, унифицировались культурные взаимодействия, обмен идеями и знаниями на международном уровне. В результате влияния глобализации на ноосферу, акцент сместился с уникальности национальных и культурных особенностей к более универсальным аспектам развития человеческой интеллектуальной деятельности.

Но анализ теоретических построений и практической реальности позволил увидеть, что уже в начале XXI века мировой процесс глобализации, направленный на единение различных наций и культур, столкнулся с рядом проблем и вызовов, что не только не привело к достижению идеального глобального порядка, но и окончательно разрушило некоторые устоявшиеся структуры мирового управления и взаимодействия.

Борьба за энергетические ресурсы, полезные ископаемые и сферы влияния на мировой арене способствовали нарастанию политических конфликтов, эскалации вооруженных столкновений, гонке вооружения. Использование передовых военных технологий и возрастающая угроза применения ядерного оружия ставят под угрозу как экологическую стабильность на планете, так и существование человечества в целом.

Нарастающие экологический и демографический кризисы демонстрируют отсутствие ориентиров у современной системы капитализма, на пути

к устойчивому развитию общества.

Мысль В.И. Вернадского о том, что разум человека, воплощенный в труде, станет мощной геологической силой, оказалась предупреждением о том, что, если человек не осознает, как ему разумно применять эту силу, сила будет направлена на самоуничтожение. Его концепция ноосферы предполагала гармоничное взаимодействие между биосферой, техносферой и человеческим разумом, но на текущем этапе своей эволюции человечество столкнулось с проблемой осознания своей роли как геологической силы, способной созидать, а не разрушать.

В связи с этим именно сейчас особенно важно синтезировать идеи ноосферного сознания, принципы учения о ноосфере в России и по всему миру из-за ряда существенных экологических и социо-политических проблем, требующих комплексного и системного подхода для их решения, и концепции национальной идеи нашей страны. Такой объединенный подход способен сформировать устойчивые стратегии социального и экологического развития, акцентируя внимание на сохранении природных ресурсов и усилении роли культуры и образования, и именно в нашей стране имеется уникальное наследие и потенциал для осознанного участия в формировании будущего на планете. Именно Россия, обладая обширными природными ресурсами, разнообразной культурой и богатым наследием интеллектуальных, культурных традиций, должна претендовать

на мировое лидерство в поиске эффективных моделей устойчивого развития, объединяющих глобальные тенденции с национальными и духовными ценностями, которые способствовали бы развитию ноосферного сознания и переходу к разумной деятельности на Земле.

Важно, чтобы принципы национальной идеи включали в себя уважение и любовь к природе, именно с этих понятий начинается любовь к Родине в целом. Национальная идея в сочетании с ноосферным сознанием может стать мощным инструментом для формирования гармоничного и устойчивого общества, способного дать достойный ответ современным вызовам.

Подходы и идеи русских философов могли бы служить достойным путеводителем и точкой опоры в поиске выхода из различных кризисов - культурного, духовного, экологического, политического и экономического. Поэтому необходимо обратиться к их взглядам, которые выражались через «русскую идею», евразийство, соборность, идею всеединства, и служили основой для идеалов русского общества в прошлом и могут рассматриваться как фундамент для национальной идеи современной России.

Концепцию «русской идеи» впервые предложил В.С. Соловьев, который видел миссию русского народа в участии в судьбе всего человечества в роли носителя определенных культурных и религиозных идей, имеющих сакральные и духовные составляющие.

Особое значение русские мыслители придавали идее уникальности, особой исторической миссии русского народа и возрождения России как «третьего Рима». В кризисные времена, такие как гражданская, русско-японская, первая и вторая мировая войны, а также февральская и октябрьская революции,

особым образом возрастал интерес к «русской идее», и возникала острая потребность в преодолении существующих проблем путем пробуждения духовной силы русского народа.

В статье «Душа России» Н.А. Бердяев писал: «С давних времен было предчувствие, что Россия — особенная страна, не похожая ни на какую страну мира. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы как третьего Рима, через славянофильство — к Достоевскому, Владимиру Соловьеву и к современным неославянофилам. К идеям этого порядка налипло много фальши и лжи, но отразилось в них и что-то подлинно народное, подлинно русское» [1].

Идея патриотизма, привязанности к отечеству и уважения к природе тесно связаны с феноменом русской идеи и являются фундаментальными ценностями в русской культуре.

Мысль об особой роли России в мировом сообществе занимала центральное место в представлениях философов-евразийцев. После Октябрьской революции они, оказавшись в эмиграции, глубоко размышляли о будущем России, пророча ей судьбу в качестве уникального междумирья, которое они назвали Евразией. Эти взгляды подчеркивали связь территории России как с Европой, так и с Азией, отражая ее особое место на перекрестке культур и цивилизаций.

В евразийском движении после 1917 года оказались выдающиеся личности той эпохи: лингвист и филолог Н.С. Трубецкой, географ и экономист П.Н. Савицкий, философ Л.П. Карсавин, историк Г.В. Вернадский, музыковед и искусствовед П.П. Сувчинский, религиозные философы и публицисты Г.В. Флоровский и В.Н. Ильин, литера-

туроведы Д.П. Святополк-Мирский и А.В. Кожевников и др. Они полагали, что в будущем России предстоит союз со странами Востока и его следует развивать и укреплять.

П.Н. Савицкий полагал, что развитие истории и культуры народов не должно рассматриваться отдельно от места, где это развитие осуществляется, эти идеи изложены в его концепции «месторазвития», в которой «Россия-Евразия есть «месторазвитие», «единое целое», «географический индивидуум» – одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т.д. и т.п. «ландшафт»...» [2, с. 283].

Н.С. Трубецкой привносит в идеи евразийцев важную гео- и историософскую категорию «система степи» которая, по его мнению, соединяет восток России с западом, и именно степь играла важную роль в развитии России [3, с. 213].

Философы-евразийцы выдвигали идею о том, что единство Евразии как континента основано не на этнической принадлежности народов по происхождению, а на сходстве культур и ценностей, которые формируются в процессе исторического и социокультурного взаимодействия. Они подчеркивали, что народы Евразии объединены не «кровью», а «почвой» - общей историей, традициями, менталитетом и географическим положением. Эта концепция позволяла по-новому взглянуть на национальную идентичность и связи между различными этническими группами, которые исторически обитают на пространстве от Западной Европы до Дальнего Востока.

Русские мыслители еще в прошлом столетии признавали необходимость формирования в России собственной национальной идеи, которая должна отражать исторические, географиче-

ские и культурные особенности, признавать свой собственный исторический путь развития, свободный от влияния западной цивилизации. Слишком выраженному фокусу внимания на Европе необходимо противопоставить позицию многогранности всемирного исторического процесса и признания своеобразия каждой культуры и каждого народа.

Для восстановления своей национальной идентичности в контексте влияния процессов глобализации необходимо осуществить историческую ретроспективу с целью анализа прошлого, как в контексте осознания ошибок, совершенных ранее, так и в вопросах извлечения опыта и оценке существующего потенциала. Российскому обществу предстоит создать собственную модель цивилизации, уникальную для народа, обладающую собственным идентитетом, а не являться кривым отражением западной империи.

Процесс взаимного проникновения культур и опыта различных этносов, исторически проживающих в России, можно интерпретировать как феномен, аналогичный глобализации в позитивном ключе. Столь ассимилированные синкретические процессы могут быть рассмотрены в качестве модели для идеального развития концепции идеи глобализма. Такой подход открывает возможность рассмотрения особой миссии российского народа как посредника в общем объединении всех этнокультурных групп мирового сообщества, идея которого просматривалась в трудах русских мыслителей столетней давности.

Еще одна идея в русской религиозной философии заслуживает внимания в рамках рассмотрения подходов, на которых могла бы базироваться национальная идея России – это концепция «всеединства» (соборности), представ-

ляющая собой общественный идеал, способный объединить различные слои российского общества и обеспечить его стабильность. Это мировоззрение воплощает в себе идеи о гармонии, взаимопонимании и взаимодействии между людьми и создает основу для мирной жизни и развития социума. В контексте российской истории и культуры «Всеединство» играет значительную роль в формировании общенациональных ценностей и идеалов, способствуя сохранению и развитию традиций и общественного порядка.

Понятие «всеединства», впервые введенное в философскую мысль Владимиром Соловьевым, представляет собой важную концепцию в социальной философии, охватывающую широкий спектр значений. В дальнейшем оно было развито и переосмыслено другими мыслителями в аспекте как духовной жизни общества, где всеединство рассматривалось как синтез различных аспектов культуры, религии и философии, так и в области науки. Данный подход позволяет понимать человека как целостное существо, взаимодействующее с окружающим миром и стремящееся к гармонии в своем развитии.

Таким образом, понятие «всеединства» олицетворяет идею объединения разнообразных аспектов жизни и культуры в целостный и гармоничный образ. В контексте социальной философии это является важным направлением, позволяющим понимать разнообразие и сложность социокультурных явлений и стремиться к их интеграции и синтезу.

С учетом идей евразийцев о географическом детерминизме, понятия всеединства и «русской идеи» возникает предположение о том, что российский общественный национальный идеал должен учитывать не только единство

между различными народами, населяющими этот континент, но и объединение с природой в целом, включая ландшафты, почвы, климат и другие элементы, оказывающие значительное влияние на формирование нашей цивилизации.

Осознание тесной взаимосвязи и взаимовлияния между человеком, обществом и окружающей средой может стимулировать развитие идеи устойчивого развития, сохранения природных ресурсов и обеспечения гармонии в современном мире, и только после этого можно будет рассуждать о ноосферном переходе на нашей планете.

Переход к ноосферному сознанию, описываемому ноосфере как пространство разума человека, является результатом духовного развития человечества через гармоничное взаимодействие и объединение всего со всем. И особой миссией русского человека и России могло бы стать создание уникальной идеи обобщенного единства, единения и братства как на евразийском континенте, так и на всей планете Земля. Такая идея могла бы способствовать развитию ноосферного сознания и созданию благоприятной среды для духовной эволюции человечества.

References

- [1] Berdyayev N.A. The Soul of Russia: a collection of articles. – М.: Centerpoligraf, 2016. 255 p.
- [2] Savitsky P.N. Geographical Features of Russia. Part 1: Vegetation and Soils. Prague, 1927. P. 20-283.
- [3] Trubetskoy N.S. The Legacy of Genghis Khan // Trubetskoy N.S. History. Culture. Language. – М.: Progress, 1995. P. 212-227.

Список литературы

- [1] Бердяев Н.А. Душа России: сборник статей. – М.: Центрполиграф, 2016. 255 с.
- [2] Савицкий П.Н. Географические особенности России. Ч. 1: Растительность и почвы. Прага, 1927. С. 20-283.
- [3] Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. С. 212-227.

Abstracts

Vostryakova Y.V.

The idea of the Trinity as the foundation of the Russian mentality

The article examines the issue of the feminine nature of Russian culture and mentality. Russian Orthodox Trinity is analyzed in different approaches to the idea of the Orthodox Trinity, which is considered as the basis of the Russian world, Russian culture and worldview. This question seems to the author to be very relevant in the context of great interest in the problem of identity and the search for ideological foundations based on traditional values. The author's interest in the problem of the Trinity is dictated by the work on the new course "Fundamentals of Russian Statehood". Defining the idea of the Trinity as the foundation of the Russian mentality seems to us extremely important. The research is based on an attempt to correlate the idea of the Trinity with the key constant of the Russian world – the idea of conciliarity. The article defines the main approaches to the problem of the Trinity in Russian philosophical thought. Anthropological arguments about faith and the trinity in the ideas of Solovyov, Merezhkovsky, Florensky and others are presented. The methodological foundations of the arguments about the feminine principle in the context of the Trinity problem in Russian philosophy are analyzed. The article examines the issue of new meanings of the main ideas of Russian philosophy of the 19th century, which, in the context of modern challenges, begin to sound in a new way. Russian Russian mentality The author of this article concludes that it is the feminine nature of the Russian understanding of the idea of the Trinity, the irrationality underlying the Russian worldview, that determines the identity of the Russian mentality.

Key words: conciliarity, Trinity, Russian mentality, the feminine nature of Russian culture, belief, the mind, Orthodoxy, triadology.

Astafyeva T.V.

Creating a synthetic theatrical production

The paper describes contemporary theatrical synthesis springing from the multitasking nature of creative and technological components of the directing process. The author depicts the basic aspects of theatrical directors' activities – those of a stage director and a scenographer. As for the stage directors, they have to deal with numerous and various responsibilities to the theatre. As main administrators, they have to solve all of the problems of the staging – from the concept idea through to the opening night, following a certain and strict order. A scenographer is responsible for the spectacular component and implements the tangible and substantive artwork by managing the cooperation of artists, designers and technicians. They also select from innovative means of computer technologies and multimedia effects to intensify the artistic impressiveness of the director's conception. Mastering the communicative potential of multimedia theatre, the audience reveal their attitude towards the artistic novelty of the staging, give their soul and intellect to interpret the performance, thus turning from a viewer into a co-author and contributing to absolutely unique constructive theatrical synthesis.

Key words: contemporary staging process, stage director, scenographer, audience, computer technologies and multimedia in theatricals.

Wang Hao

Bel canto. Museum value or eternally young art

The purpose of the work: to investigate the formation of the Italian vocal school (bel canto) from its inception to its current state; the influence on the formation of the school itself and its influence on national vocal schools; to trace the periods of development, heyday and decline of the school, ways to preserve it; the representative role of opera and a similar role of the vocal school; the influence of phonetics of language on the difficulty mastering the bel canto vocal school. In this article, the author used the comparative method, the method of abstraction and the theoretical method of research. As a result of the research, the path of formation of the bel canto vocal school, its influence on the development of world vocal culture is traced. It is concluded that there is a prospect of preserving and further improving the unique bel canto vocal school.

Key words: bel canto, singing technique, cantilene, voice, opera, vocalization.

Meng Xiaoyu

History of the development of modern music culture in China

This article is devoted to the history of the development of modern musical culture in China. The author provides a brief description of the musical culture of China, as well as the factors that contributed to its popularization. In this study, the process of development of modern music in China is divided into several stages: before the founding of the People's Republic of China, after the founding of the People's Republic of China, the music of the Cultural Revolution, as well as the musical culture of the period of "opening up". The author highlights the features of musical genres inherent in each stage, and provides examples of popular compositions. As a result, it was established that each stage in the development of modern music in China is a consequence of the previous one, since foreign experience was gradually generalized, which made it possible to reveal new features of folk culture. It was this factor that determined the modern appearance of Chinese music.

Key words: China, music, culture, modernity, development, history.

Xiang Luying

Chinese and Russian modern popular music: a comparative analysis

This publication provides a comparative analysis of the specific features of Chinese and Russian popular music. The purpose of this article is to trace the evolution of the formation and development of popular music in China and Russia, to determine the peculiarities of its structure, form and internal content in each country. The article utilized historical, analytical, musicological and comparative research methods. The results of the study showed that despite some common features of Chinese and Russian popular music, each had a different path of development, resulting in specific features of popular song culture in both countries. The author of the article concludes that popular music should keep up with the times and reflect the changes taking place in society, thus the transformation of popular music is necessary.

Key words: musical culture, popular music, multi-genre, national traditions, China, Russia.

*Zhao Huiqing**Han Kuan*

Picture of China and the Chinese people in Russian scientific and travel literature of the 19th - early 20th centuries

The purpose of this study is to analyze the image of China and the Chinese in Russian scientific and travel literature of the 19th - early 20th centuries. The objectives of the study include: studying descriptions of Chinese politics, social structure and culture in Russian travel notes; comparison of Russian and European narratives about China; analysis of the influence of Chinese traditions on the perception of Russian scientists and travelers. The novelty of the work lies in its comprehensive approach to the analysis of sources, which allows us to identify unique aspects of the perception of China in Russian culture and science. The theoretical significance of the study is to expand the understanding of intercultural interactions and form the image of another country in Russian scientific discourse. The practical significance is expressed in the possibility of using the obtained data to deepen cultural dialogue and international scientific cooperation.

Key words: Chinese culture, Russian literature, travelers, intercultural interaction, 19th century, image of China.

Yan Lu

Exploring the relationship between the Change of music rhythm and dance dynamics in the ballet “sacred spring”

Through a detailed analysis of the musical structure of “The Sacred Spring”, this paper establishes for the first time a comprehensive matrix of speed, force, and high and low frequencies of the musical rhythm. This serves as a theoretical basis for studying the body dynamics, spatial direction and movements. Accordingly, change the distribution of force in the dance and other elements, and analyze their synchronicity and dependence on the musical rhythm. This paper shows that in the transition period when the musical rhythm speeds up or slows down, the dance movements have obvious corresponding changes in the three dimensions of rhythm, intensity and space, reflecting the intertextuality between music and dance. The research results show that the musical rhythm not only provides the temporal basis for the dance, but also interacts with the dance on the textural, emotional and narrative levels.

Key words: dance expression, musical rhythmic structure, “the rite of spring”, intertextuality between dance and music, quantitative statistical analysis.

*Shuplenkov O.V.**Shuplenkov N.O.*

Issues of ethnosociocultural dialogization

The qualitative understanding of everyday life depends on the solution of issues of ethnosociocultural dialogization in the modern world: first of all, on the ability of subjects of ethnosociocultural dialogization to develop common standards of mutual communication, not to be like emotions, to be able to combine traditional and innovative values and at the same time preserve their own unique mentality. The fundamental condition in solving this problem is the development of uniform standards for understanding the process of interaction of ethnosociocultural actors in the information space, to determine the forms of interaction, assimilation, preservation. The ethno-socio-cultural dialogue un-

der these conditions acquires the features of subjective certainty in assessing an adequate understanding of one's own ethno-socio-cultural nature, clarifying the degree of conjugacy of mutual influence on the qualitative changes of the modern post-industrial era.

Key words: dialogue of cultures, globalization, communication, values, digitalization, ethnosociocultural dialogization.

Maksimenko E.V.

Interaction of police structures and public organizations as a factor in building police trust

The article is devoted to the importance of mutual trust between police structures and the communities they serve in order to maintain public safety and effective police work. The article examines the historical context of interaction between the police and civil society in the Soviet Union, as well as modern problems of the legitimacy of the police caused by incidents involving the use of force. Confidence-building strategies such as transparency, accountability, cultural diversity and active engagement with public organizations are discussed. The recommendations developed at forums and meetings of police and community leaders aimed at improving relations between the police and communities are presented. It is also noted that steps are being taken in the Russian Federation to strengthen ties between the police and civil society.

Key words: mutual trust, police structures, public safety, transparency and accountability, cultural diversity, community engagement.

Nadezhina N.N.

Trust in marital relations

The article is devoted to the study of trust in marital relations, which plays a central role in establishing stability, satisfaction and harmony between partners. Various theoretical approaches to the concept of trust are considered, including the theories of George Homans, Niklas Luhmann and modern sociologists. Special attention is paid to the contributions of famous researchers such as John Gottman and Anthony Giddens. Quotations and conclusions from publications by Russian authors such as E.V. Rogov, L.S. Volovich and O.A. Vlasova are also included. The article focuses on the importance of trust for marital satisfaction, emotional intimacy and relationship stability, and discusses the impact of infidelity and forgiveness on trust in marriage. In conclusion, the need for continued research is emphasized in order to develop effective strategies for maintaining and restoring trust in marital relationships.

Key words: trust, marital relations, theory of social exchange, interdependence, emotional intimacy, forgiveness and restoration of trust.

Olkhovskaya Yu.A.

Caring professions in Medicine: Principles of deontology in care practices of the elderly (based on the field material of the orthodox hospice and City Clinical hospital in Moscow)

The article reflects aspects of the importance of applying medical ethics in practice in the medical environment when providing medical and rehabilitation care to elderly people in medical institutions. A socio-anthropological analysis of the influence of

the foundations of deontology on the relationship between medical personnel and elderly patients was carried out, which showed the importance of preserving the moral foundations in any manifestation of specialists in the field of medicine in relation to patients. The data of the included research conducted on the bases of such medical institutions as the Orthodox hospice and the city clinical hospital are reflected in their comparison for the presence of the implementation of the basics of deontology by medical workers in their professional activities. The results of the study revealed the key importance of deontology in fulfilling the professional duties of any representative of a medical institution, which affects the effectiveness of therapeutic measures in improving the well-being of patients, contributing to improving the quality of medical services to the elderly population as a whole.

Key words: care practices, elderly people, deontology, medical ethics, attitude towards elderly patients.

Pomaleyko A.L.

Theoretical foundations of development of social activity of elderly people

The purpose of the article is to analyze the study of the theoretical foundations of development of social activity of elderly people in sociological, cultural and pedagogical aspects. Characteristic features of development of social activity of elderly people are identified and described. The leading function of social activity of elderly people is considered - organization of interpersonal contact of a specialist of the socio-cultural sphere with an elderly person, on its basis generic functions of the problem under study are identified. The idea is substantiated that elderly people in the process of manifestation of social activity become creatively free individuals realizing value motives. The main task of specialists of the socio-cultural sphere is to determine the axiological component of motives and needs of elderly people for further design of pedagogical influence on development of social activity.

Key words: social activity, development of social activity, spiritual and cultural values, specialist of the socio-cultural sphere, elderly people.

Krotov S.E.

The main models of demographic development in the modern world

The article presents a classification of modern models of demographic development, created on the basis of an analysis of statistical data from the United Nations. When describing each of the models, the most typical countries related to this model of demographic development are given as examples. The countries that occupy an intermediate position and are in the process of transition from one model of demographic development to another are also considered.

Key words: demographic development model, population growth, depopulation, natural population growth (decrease), migration population growth (decrease).

Alexandrova O.S.

**On the question of the ontological foundations of memory:
a comparative analysis of the ideas of matter and consciousness
by A.V. Brovkovich (Bishop Nikanor) and A.I. Yakovlev**

The relevance of the article lies in a comparative analysis, the purpose of which

is actually a metaphysical clarification of the interval of philosophical and scientific abstraction of memory. It is shown that such clarification is necessary for an adequate assessment of the prospects and potential of fundamental research and technologies related to consciousness and memory. Fundamental ideas regarding the metaphysical foundations of individuality and criteria for studying its elements, qualities, and properties have been identified.

Key words: memory, matter, consciousness, worldview, abstraction.

Timurgalieva L.A.

Noospheric consciousness as part of the modern Russia national idea

The article reflects the importance of noospheric consciousness for humanity and its interaction with the concept of the noosphere and the task of searching for the national idea of Russia. The author seeks to generalize the experience of the social evolution of Russian society throughout history, analyzing the views of Russian thinkers. The work examines the positions of supporters of the «Russian idea», the concept of Eurasianism, the idea of unity and conciliarity.

As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the key aspect of the transition to noospheric consciousness is the spiritual development of humanity. This process involves the unification of all things through the unity and interconnection of all elements of the world. Based on the ideas of Russian thinkers, the author suggests that Russia may have a unique role in this process.

Therefore, an important aspect of the national idea of modern Russia should be a concept based on the unity of society, love for the nature of both one's continent and the entire planet, and conscious interaction with all its components. This approach seems to the author to be a key element of the noospheric transition and part of the global strategy for the future.

Key words: humanity, spiritual search, noospheric consciousness, national identity, unity, society, nature.

Аннотации

Вострякова Ю.В.

Идея Троицы как фундамент русской ментальности

В статье исследуется вопрос о женской природе русской культуры и ментальности. Дается анализ разных подходов к идее православной Троицы, которая рассматривается как основа русского мира, русской культуры и мировосприятия. Данный вопрос представляется автору очень актуальным в контексте большого интереса к проблеме идентичности и поиска мировоззренческих оснований на основе традиционных ценностей. Интерес автора к проблеме Троицы продиктован работой над новым курсом «Основы российской государственности». Определение идеи Троицы как фундамента русского менталитета представляется нам крайне важным. В основе исследования лежит попытка соотнести идею Троицы с ключевой константой русского мира – идеей соборности. В статье определяются основные подходы к проблеме Троицы в русской философской мысли. Приводятся антропологические рассуждения о вере, троичности в идеях Соловьева, Мережковского, Флоренского и других. Разбираются методологические основы рассуждений о женском начале в контексте проблемы Троицы в русской философии. В статье рассматривается вопрос о новых смыслах основных идей русской философии 19 в., которые в условиях современных вызовов начинают звучать по-новому. Автором данной статьи делается вывод о том, что именно женская природа русского понимания идеи Троицы, иррациональность, лежащая в основе русского мировосприятия, и определяет самобытность русской ментальности.

Ключевые слова: соборность, Троица, русская ментальность, женская природа русской культуры, вера, разум, православие, триадология.

Астафьева Т.В.

К созданию синтеза театральной постановки

В статье анализируется современный театральный синтез, основанный на многозадачности творчества и технологической части постановочного процесса. Автор описывает основные аспекты деятельности режиссера и художника-сценографа. Осуществляя профессиональную деятельность, режиссер сталкивается с множеством разнохарактерных обязательств перед театром. Как руководителю творческого коллектива ему необходимо, в строго определенной последовательности, решить все задачи постановки: от идеи спектакля до премьеры. Сценограф, отвечая за зрелищную составляющую, реализует материально-вещественное оформление спектакля, организует деятельность художников-технологов, вводит в театральное произведение инновационные средства усиления художественной выразительности режиссерского замысла – компьютерные технологии и мультимедийные эффекты. Театральный зритель, осваивающий коммуникативный потенциал мультимедиа, перевоплощается из «наблюдателя» в «сотворца», созидая уникальный творческий синтез.

Ключевые слова: современный постановочный процесс, режиссер, сценограф, театральный зритель, компьютерные технологии и мультимедиа в театре.

Ван Хао**Бельканто. Музейная ценность или вечно молодое искусство**

Цель работы: исследовать становление итальянской вокальной школы (бельканто) от момента её зарождения до современного состояния; влияние на формирование самой школы и её влияние на национальные вокальные школы; проследить периоды развития, расцвета и упадка школы, пути её сохранения; репрезентативная роль оперного искусства и сходная роль вокальной школы; влияние фонетики языка на трудность освоения вокальной школы бельканто. В данной статье автор использовал сравнительный метод, метод абстрагирования и теоретический метод исследования. В результате исследования прослежен путь становления вокальной школы бельканто, её влияние на развитие мировой вокальной культуры. Сделан вывод о наличии перспективы сохранения и дальнейшего совершенствования уникальной вокальной школы бельканто.

Ключевые слова: бельканто, техника пения, кантилене, голос, опера, вокализ.

Мэн Сююй**История развития современной музыкальной культуры Китая**

Настоящая статья посвящена рассмотрению истории развития современной музыкальной Культуры Китая. Автором приводится краткая характеристика музыкальной культуры Китая, а также факторы, которые способствовали ее популяризации. В рамках настоящего исследования процесс развития современной музыки Китая разделен на несколько этапов: до основания Китайской Народной Республики, после основания Китайской Народной Республики, музыка «Культурной революции», а также музыкальная культура периода «открытости». Автором выделяются особенности музыкальных жанров, присущих каждому этапу, а так приводятся примеры популярных композиций. В результате установлено, что каждый этап развития современной музыки Китая является следствием предыдущего, так как постепенно обобщался зарубежный опыт, что позволяло раскрыть новые черты народной культуры. Именно данный фактор определил современный облик китайской музыки.

Ключевые слова: Китай, музыка, культура, современность, развитие, история.

Сян Луин**Китайская и русская современная популярная музыка: сравнительный анализ**

В данной публикации проводится сравнительный анализ специфических особенностей китайской и российской популярной музыки. Цель данной статьи – проследив эволюцию становления и развития популярной музыки в Китае и России, определить особенности ее структуры, формы и внутреннего содержания в каждой из стран. В статье использовались исторический, аналитический, музыковедческий и сравнительный методы исследования. Результаты исследования показали, что, несмотря на некоторые общие черты китайской и российской популярной музыки, у каждой из них был разный путь развития, что привело к специфическим особенностям популярной песенной культуры в обеих странах. Автор статьи приходит к выводу, что популярная музыка должна идти в ногу со временем и отражать перемены, происходящие в обществе, в связи с чем необходима трансформация популярной музыки.

Ключевые слова: музыкальная культура, популярная музыка, многожанровость, национальные традиции, Китай, Россия.

Чжао Хуэйцин

Хань Куань

**Изображение Китая и китайцев
в русской научной и путешественнической литературе**

XIX - начала XX веков

Целью настоящего исследования является анализ изображения Китая и китайцев в русской научной и путешественнической литературе XIX - начала XX веков. Задачи исследования включают: изучение описаний китайской политики, социальной структуры и культуры в русских путевых записках; сравнение русских и европейских нарративов о Китае; анализ влияния китайских традиций на восприятие российскими учеными и путешественниками. Новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу источников, позволяющем выявить уникальные аспекты восприятия Китая в русской культуре и науке. Теоретическая значимость исследования состоит в расширении понимания межкультурных взаимодействий и формировании образа другой страны в русском научном дискурсе. Практическая значимость выражается в возможности использования полученных данных для углубления культурного диалога и международного научного сотрудничества.

Ключевые слова: китайская культура, русская литература, путешественники, межкультурное взаимодействие, XIX век, образ Китая.

Ян Лу

**Исследование связи между ритмическими изменениями
в музыке и динамикой танца в балете «Священная весна»**

Благодаря подробному анализу музыкальной структуры «Священной весны» в этой статье впервые устанавливается всеобъемлющая матрица скорости, силы, а также высоких и низких частот музыкального ритма. Это служит теоретической основой для изучения динамики тела, пространственного направления и движений. Соответственно, меняйте распределение силы в танце и других элементов и анализируйте их синхронность и зависимость с музыкальным ритмом. В этой статье показано, что в переходный период, когда музыкальный ритм ускоряется или замедляется, танцевальные движения имеют очевидные соответствующие изменения в трех измерениях ритма, интенсивности и пространства, отражая интертекстуальность между музыкой и танцем. Результаты исследования показывают, что музыкальный ритм не только обеспечивает временную основу танца, но и взаимодействует с танцем на фактурном, эмоциональном и повествовательном уровне.

Ключевые слова: танцевальная выразительность, структура музыкальной ритмики, «Святой источник», интертекстуальность танца и музыки.

Щупленков Н.О.

Щупленков О.В.

Вопросы этносоциокультурной диалогизации

От решения вопросов этносоциокультурной диалогизации в современном мире зависит качественное осмысление повседневности: прежде всего от спо-

собности субъектов этносоциокультурной диалогизации выработать единые стандарты взаимного общения, не уподобляться эмоциям, уметь совмещать традиционные и инновационные ценности и сохранить при этом уникальную собственную ментальность. Основопологающим условием в решении этой задачи является выработка единых стандартов к пониманию процесса взаимодействия этносоциокультурных акторов в информационном пространстве, определить формы взаимодействия, усвоения, сохранения. Этносоциокультурный диалог в этих условиях приобретает черты субъективной определенности в оценке адекватного понимания собственной этносоциокультурной природы, выяснении степени сопряженности взаимовлияния на качественные изменения современной постиндустриальной эпохи.

Ключевые слова: диалог культур, глобализация, общение, ценности, цифровизация, этносоциокультурная диалогизация.

Максименко Е.В.

Взаимодействие полицейских структур и общественных организаций как фактор формирования доверия полиции

Статья посвящена важности взаимного доверия между полицейскими структурами и сообществами, которым они служат, для поддержания общественной безопасности и эффективной работы полиции. Рассматривается исторический контекст взаимодействия милиции и гражданского общества в Советском Союзе, а также современные проблемы легитимности полиции, вызванные инцидентами с применением силы. Обсуждаются стратегии укрепления доверия, такие как прозрачность, подотчетность, культурное разнообразие и активное взаимодействие с общественными организациями. Приводятся рекомендации, выработанные на форумах и встречах полицейских и общественных лидеров, направленные на улучшение отношений между полицией и сообществами. Также отмечается, что в Российской Федерации предпринимаются шаги по укреплению связей между полицией и гражданским обществом.

Ключевые слова: взаимное доверие, полицейские структуры, общественная безопасность, прозрачность и подотчетность, культурное разнообразие, взаимодействие с сообществами.

Надежина Н.Н.

Доверие в супружеских отношениях

Статья посвящена изучению доверия в супружеских отношениях, которое играет центральную роль в установлении стабильности, удовлетворенности и гармонии между партнерами. Рассматриваются различные теоретические подходы к понятию доверия, включая теории Джорджа Хоманса, Никласа Лумана и современных социологов. Особое внимание уделяется вкладу известных исследователей, таких как Джон Готтман и Энтони Гидденс. Включены также цитаты и выводы из публикаций российских авторов, таких как Е.В. Рогов, Л.С. Волович и О.А. Власова. Статья акцентирует внимание на важности доверия для удовлетворенности браком, эмоциональной близости и устойчивости отношений, а также обсуждает влияние измен и прощения на доверие в браке. В заключении подчеркивается необходимость продолжения исследований для разработки эффективных стратегий

поддержания и восстановления доверия в супружеских отношениях.

Ключевые слова: доверие, супружеские отношения, теория социального обмена, взаимозависимость, эмоциональная близость, прощение и восстановление доверия.

Ольховская Ю.А.

**Забогающиеся профессии в медицине:
принципы деонтологий в уходе за пожилыми людьми
(на полевом материале православного хосписа
и городской клинической больницы г. Москвы)**

В статье отражены аспекты важности применения медицинской этики на практике в медицинской среде при оказании лечебно-восстановительной помощи пожилым людям в лечебных учреждениях. Проведен социально-антропологический анализ влияния основ деонтологий на взаимоотношения медицинского персонала и пациентов пожилого возраста, который показал важность сохранения морально-нравственных основ в любом проявлении специалистов в области медицины относительно пациентов. Отражены данные проведенного включенного исследования, проведенного на базах таких лечебных учреждений как православный хоспис и городская клиническая больница в их сравнении на предмет присутствия реализации основ деонтологий медицинскими работниками в своей профессиональной деятельности. Результаты исследования позволили выявить ключевую значимость деонтологий в выполнении профессиональных обязанностей любого представителя лечебного учреждения, что отражается на результативном показателе лечебных мероприятий в факторах улучшения самочувствия пациентов, способствуя повышению качества оказания медицинских услуг пожилому населению в целом.

Ключевые слова: практики заботы, пожилые люди, деонтология, медицинская этика, отношение к пациентам пожилого возраста.

Помалейко А.Л.

**Теоретические основы
развития социальной активности пожилых людей**

Целью статьи является анализ изучения теоретических основ развития социальной активности пожилых людей в социологическом, культурологическом и педагогическом аспектах. Выделяются и описываются характерные особенности развития социальной активности пожилых людей. Рассматривается ведущая функция социальной активности пожилых людей - организация межличностного контакта специалиста социально-культурной сферы с пожилым человеком, на ее основе выделяются родовые функции исследуемой проблемы. Обосновывается идея о том, что пожилые люди в процессе проявления социальной активности становятся творчески свободными личностями, реализующими ценностные мотивы. Основная задача специалистов социально-культурной сферы определить аксиологическую составляющую мотивов и потребностей пожилых людей для дальнейшего проектирования педагогического воздействия по развитию социальной активности.

Ключевые слова: социальная активность, развитие социальной активности, духовно-культурные ценности, специалист социально-культурной сферы, пожилые люди.

Кротов С.Е.

Основные модели демографического развития в современном мире

В статье представлена классификация современных моделей демографического развития, созданная на основании анализа статистических данных Организации Объединённых Наций. При описании каждой из моделей в качестве примеров приведены наиболее типичные страны, относящиеся к данной модели демографического развития. Также рассмотрены страны, которые занимают промежуточное положение и находятся в процессе перехода от одной модели демографического развития к другой.

Ключевые слова: модель демографического развития, рост населения, депопуляция, естественный прирост (убыль) населения, миграционный прирост (убыль) населения.

Александрова О.С.

К вопросу об онтологических основаниях памяти: сравнительный анализ идей материи и сознания А.В. Бровковича (еп. Никанора) и А.И. Яковлева

Актуальность статьи состоит в сравнительном анализе, целью которого фактически является метафизическое уточнение интервала философской и научной абстракции памяти. Показано, что такое уточнение необходимо для адекватной оценки перспектив и потенциала фундаментальных исследований и технологий, связанных с сознанием и памятью. Выявлены фундаментальные идеи относительно метафизических оснований индивидуальности и критериев изучения её элементов, качеств, свойств.

Ключевые слова: память, материя, сознание, мировоззрение, абстракция.

Тимурғалиева Л.А.

Ноосферное сознание как часть национальной идеи современной России

Статья отражает значение ноосферного сознания для человечества и его взаимодействие с концепцией ноосферы и задачей поиска национальной идеи России. Автор стремится обобщить опыт социальной эволюции российского общества на протяжении истории, анализируя взгляды русских мыслителей. В работе рассматриваются позиции сторонников «русской идеи», концепции евразийства, представления всеединства и соборности.

В результате анализа автор приходит к выводу, что ключевым аспектом перехода к ноосферному сознанию является духовное развитие человечества. Этот процесс предполагает объединение всего сущего через единство и взаимосвязь всех элементов мира. Опираясь на идеи русских мыслителей, автор высказывает предположение, что уникальная роль в этом процессе может принадлежать России.

Поэтому важным аспектом национальной идеи современной России должна стать концепция, основанная на единстве общества, любви к природе как своего континента, так и всей планеты, осознанном взаимодействии со всеми ее составляющими. Такой подход представляется автору ключевым элементом ноосферного перехода и частью глобальной стратегии будущего.

Ключевые слова: человечество, духовный поиск, ноосферное сознание, национальная идентичность, всеединство, общество, природа.

Authors

Alexandrova O.S., Candidate of Philosophical sciences, Associate Professor. Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov.

Astafyeva T.V., PhD in Art History, Associate Professor of Department of Directing the Musical Theater, St. Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatoire.

Han Kuan, Lecturer, Irkutsk State University, Irkutsk.

Krotov S.E., Postgraduate student. Higher School of Modern Social Sciences (Faculty) Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Maksimenko E.V., Teacher-methodologist of the Faculty of Retraining and Advanced Training of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod.

Meng Xiaoyu, Department of Cultural Studies. Institute of Social and Humanitarian education, Moscow Pedagogical State University.

Nadezhina N.N., Researcher at the Department of Organization of Research Work of the Research Department of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod.

Olkhovskaya Yu.A., Postgraduate Student. Center for Medical Anthropology, Order of Friendship of Peoples, N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Pomaleiko A.L., Head of the Municipal Institution "Department of Culture and Arts of the Aldan District", Republic of Sakha (Yakutia), Aldan.

Shuplenkov O.V., Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Shuplenkov N.O., Associate Professor of the Department of history, law and social Sciences of the Stavropol state pedagogical Institute.

Timurgalieva L.A., Volga Region State Technological University, applicant for the Department of Philosophy, Yoshkar-Ola.

Vostryakova Y.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science Samara State Transport University.

Wang Hao, Master. Lomonosov Moscow State University.

Xiang Luying, 1st year undergraduate student. Lomonosov Moscow State University.

Yan Lu, Master. State Pedagogical University named after Gerchin.

Zhao Huiqing, Associate Professor, Heihe University, Heihe (China).

Авторы

Александрова О.С. - кандидат философских наук, доцент. Владимирский государственный университет имен Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Астафьева Т.В. - кандидат искусствоведения, доцент кафедры режиссуры музыкального театра, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова.

Ван Хао - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Вострякова Ю.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и история науки» Самарского университета путей сообщения (СамГУПС).

Кротов С.Е. - аспирант. Высшая школа современных социальных наук (факультет) МГУ (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова), г. Москва.

Максименко Е.В. - преподаватель-методист факультета переподготовки и повышения квалификации ФГКОУВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород.

Мэн Сяюй - аспирант кафедры культурологии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет.

Надежина Н.Н. - научный сотрудник Отделения организации научно-исследовательской работы Научно-исследовательского отдела ФГКОУВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород.

Ольховская Ю.А. - аспирант. Центр медицинской антропологии, ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН), Москва.

Помалейко А.Л. - начальник муниципального учреждения «Управление культуры и искусства Алданского района», Республика Саха (Якутия), г. Алдан.

Сян Луин - магистрант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Тимургалиева Л.А. - соискатель кафедры философии. Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола.

Хань Куань - старший преподаватель, Иркутский государственный университет, г. Иркутск.

Чжао Хуэйцин - доцент, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (КНР).

Щупленков Н.О. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт.

Щупленков О.В. - доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт.

Ян Лу - магистр. Государственный педагогический университет имени Герцина.